

Лонская Светлана Владимировна

МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ В РОССИИ

Монография

Калининград

2000

УДК 347.998

ББК 67.3(2)

Л 768

Рецензенты:

Доктор юридических наук, профессор Калининградского юридического института

МВД РФ *А.Н. Соколов;*

Председатель Калининградского областного суда

В.И. Фалеев.

Лонская С.В.
Л 768 Мировая юстиция в России: Монография. – Калининград, 2000. – 215 с.
ISBN 5-88874-192-2

Монография является комплексным теоретическим и историко-правовым исследованием института мировой юстиции. Центральное место принадлежит анализу происхождения и эволюции мировой юстиции в России.

Книга рассчитана на юристов, историков, всех интересующихся историко-правовой проблематикой.

УДК 347.998

ББК 67.3(2)

ISBN 5-88874-192-2

© Лонская С.В., 2000

ВВЕДЕНИЕ

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства (ст. 2 Конституции РФ), а также его основной функцией. Государственная власть должна обладать действенным механизмом реализации своих функций. Независимый суд – один из главнейших инструментов этого механизма, а судебная реформа – приоритетная задача всеобщей правовой реформы, продолжающейся в России.

Введение института мировых судей является составной частью процесса формирования реальной и эффективной судебной власти. В этой связи особую актуальность приобретает обращение к опыту прошлого, воссоздание целостной картины исторической эволюции мировой юстиции в России. Такое исследование позволяет найти те отправные точки, с которых начинается построение научной теории мирового суда, а также конструирование его как современного, эффективно функционирующего государственного института. Кроме того, это расширяет наши знания об общей истории отечественного государства и права, позволяет установить преемственность в процессах развития тысячелетней российской государственности.

Вопрос о *комплексном* историко-правовом исследовании мировой юстиции в России остается малоразработанным в отечественной научной литературе, тогда как, например, все восемьсот лет английских мировых судей только в XX столетии широко освещены в ряде работ, изданных в Великобритании и США, во главе с фундаментальным двухтомным трудом сэра Т. Скимма (Thomas Skyrme) “История мирового суда”¹.

В то же время материал для комплексного исследования российской мировой юстиции накопился огромный.

¹ Beard C.A. The office of justice of the Peace in England. N.Y., 1904; Dawson J.P. A History of Lay Judges. Harvard UP, 1960; Skyrme T. History of the Justices of the Peace. Vol. 1 - 2. S.I. Barry Rose Publishers, 1991.

Весьма обширна дореволюционная библиография, в которой можно выделить три блока.

Наибольший из них – прикладной, т.е. научные, учебные и публицистические комментарии законодательства и судебной практики (зарубежной и отечественной). В них – “живая” история мирового суда, которая разворачивалась на глазах у современников. В России во второй половине XIX в. издавалась масса специальных юридических журналов и газет: “Сборник правоведения и общественных знаний”, “Судебная газета”, “Журнал гражданского и уголовного права”, “Юридический вестник”, “Судебный вестник” и т.д. Статьи о суде (в том числе и мировом) судебная хроника, обзоры текущего законодательства занимали главенствующее место на их страницах. Постоянно уделяли внимание мировым судьям и ведущие общероссийские издания: “Новое время”, “Неделя”, “Вестник Европы” и т.д. Отдельными брошюрами и книгами издавались практические пособия в помощь мировому судье, сборники рассмотренных мировыми судьями дел (с изложением фабулы спора и решения). Это – великолепный источник для изучения непосредственной деятельности мирового суда, а также законодательства о нем. Пособия выдерживали несколько изданий и пользовались большой популярностью. Наконец к прикладному блоку относятся учебники российского права и процесса, излагавшие основные моменты системы мирового суда и судопроизводства с авторскими комментариями.

Следующий блок условно можно назвать теоретико-публицистическим. Такое определение опирается на справедливое замечание М.Г. Коротких о том, что дореволюционная литература по судебной реформе имела не только научное, но и публицистическое значение¹. Авторы стремились не столько к глубокому теоретическому анализу, сколько к популяризации предмета, к отстаиванию определенной точки зрения на роль и судьбу мировых судей в России. Одновременно делались и ценные теоретические выводы, и попытки исторического обобщения.

¹ См.: Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989. С. 7.

Среди таких работ можно отметить труды В.П. Безобразова, И.В. Гессена, Г.А. Джаншиева, М.А. Филиппова, В.Я. Фукса¹. Диапазон личных позиций авторов максимально широк: от апологетики (Джаншиев) до полнейшего отрицания (Фукс).

Наконец, третий блок дореволюционной библиографии мировой юстиции составляют юбилейные сборники и публикации, издававшиеся к очередным годовщинам Судебных уставов 1864 г. и, в частности, учреждения мировых судов, подытоживающие их деятельность за определенный период, касаясь, конечно же, тем недавней истории и персоналий мировой юстиции².

Особое место среди источников занимают материалы Комиссии по пересмотру Судебных уставов (1894-1899 гг.), представляющие собой ценный документ не только по истории мирового суда, но и российского судоустройства в целом³.

В советский период мировая юстиция оставалась на периферии историко-правовой науки. Отдельные проблемы ее возникновения, статуса, эволюции в России рассматривались лишь в контексте исследований Судебной реформы 1864 г. и государственного строя второй половины XIX в. Свой вклад внесли труды Б.В. Виленского, Н.П. Ерошкина, М.Г. Коротких, П.Ф. Щербины⁴. Ряд работ, появившихся в 1960-1980-е гг. (советских ав-

¹ См.: Безобразов В.П. Мыслию поводу мировой судебной власти. М., 1866; Гессен И.В. Судебная реформа. СПб, 1906; Джаншиев Г.А. Из эпохи великих реформ. 4-е изд. М., 1893; Филиппов М.А. Судебная реформа в России. СПб, 1871-1876. 1-2; Фукс В.Я. Суд и полиция. М., 1889.

² См., например: Вульверт В.Н. Двадцатипятилетие московских столичных судебно-мировых учреждений. 1866-1891. М., 1891; Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет. Пг., 1914. Т. 1-2; Петроградский мировой суд за пятьдесят лет. 1866-1916. Пг., 1916. Т. 1-2.

³ Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Объяснительная записка к проекту новой редакции Учреждения судебных установлений. СПб., 1900. Т. 1-3.

⁴ См.: Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969; Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968; Коротких М.Г. Указ. соч.; Щербин П.Ф. Судебная реформа 1864 года на Правобережной Украине. Львов, 1974.

торов, а также переводы зарубежных исследователей), затрагивал вопросы истории современности мировой юстиции за рубежом¹.

Правовая реформа 1990-х гг. заставила более пристально взглянуть на институт мирового суда. Проявился интерес к его истории, зарубежному опыту. Пришлось задуматься и о его перспективах в системе судебной власти российского государства. В последнее время в публикациях о мировом суде намечается постепенный переход от публицистического содержания к глубокому, многоаспектному научному исследованию². И эта сфера открывает огромные возможности для приложения усилий ученых и практиков. С 1999 г. идет активная законодательная деятельность в субъектах Российской Федерации: издаются региональные нормативные акты о мировых судьях. Началась и работа по практическому воплощению их положений.

Основная цель настоящего исследования – комплексный историко-правовой анализ возникновения и эволюции мировой юстиции в России. В работе сформулированы исходные теоретические положения (понятие мировой юстиции, ее типология и др.), представлен краткий очерк истории зарубежного мирового суда, освещается состояние мировой юстиции в России на рубеже XX-XXI вв.

¹ См., например: Аверин Д.Д. Классовая природа и основные институты гражданского процесса Франции. М., 1968; Филиппов С.В. Судебная система США. М., 1980; Карлен Д. Американские суды: система и персонал. Организация правосудия в США / Пер. с англ. М., 1972; Уолкер Р. Английская судебная система / Пер. с англ. М., 1980.

² См.: Лебедев В. Судебная реформа - путь к демократии // Советская юстиция. 1992. № 23-24; Смирнов Ю., Смулов В. О мировом судье замолвите слово // Российская юстиция. 1993. № 10; Власов В. Мировой суд как форма народного самоуправления // Там же. 1995. № 7; Черемных Г. Институт мировых судей требует внимания // Там же. 1997. № 5; Апостолова Н.Н. Мировые суды в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 1998.

Глава I

ПОНЯТИЕ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ

1. Понятие мировой юстиции. Мировой суд как государственный институт

Смысл понятия “мировой суд” до сих пор остается не вполне ясным для большинства граждан. Более того, некоторые из них, не имеющие отношения к юриспруденции, воспринимают термин “мировой” как синоним слову “всемирный”, полагая, что речь идет о каком-то международном органе. В то же время любой обыватель при словосочетании, например “суд присяжных”, сразу представит себе и формы, и содержание этого учреждения.

Выяснить причину неведения несложно. Суд присяжных пропагандируется, имеет обширную литературу – и специально-научную, и популярную. Кроме того, давно выработан целый ряд теоретических положений: о структуре суда присяжных, которая противопоставляется шеффенской модели; о типологии (континентальная и английская модели постановки вопроса и вынесения вердикта) до разделении труда между коронным судьей и присяжными и т.д.

Мировой суд обделен по всем вышеперечисленным моментам. Трудности начинаются с самого термина. Так, в английском и русском языках, например, их используется несколько: justice, magistrate (мировой судья); Justice of the Peace, Lay justice (мировая юстиция); magistrates' court (мировой суд)¹. Как правило, они употребляются как синонимы, хотя и имеют свои смысловые оттенки. Так, например, в Англии термин “magistrate” противо-

¹ См.: Англо-русский полный юридический словарь / Сост. А.С. Мамулян. М., 1993; A dictionary of Law. Oxford, 1994; Hornby A.S. Oxford student's dictionary of current English. Oxford, 1984.

поставляется термину “justice” как, соответственно, платный мировой судья – мировому судье, выполняющему свои обязанности без вознаграждения¹.

Термин же “мировой” следует считать производным от понятия “мир” в значении “порядок, спокойствие” (англ. peace, франц. paix). Именно для целей охраны государственного и общественного *порядка* возникают в истории европейских государств мировые суды и их аналоги² (мировые учреждения).

В целях единого употребления в настоящей работе основных терминов определим их значение.

Мировая юстиция – это взятые в совокупности: система мировых судов, деятельность по осуществлению мировыми судами своих функций, управление и надзор за мировыми судами (мировое судебное ведомство).

Таким образом, понятие “мировая юстиция” состоит из трех элементов.

1. Система мировых судов. Основными составляющими этого элемента являются мировые судьи и мировые суды. Данные понятия следует различать.

Мировой судья – это лицо, наделенное полномочиями осуществлять функции мировых судов.

Правовой статус мирового судьи как совокупность правовых признаков, определяющих его положение в системе государственных институтов, характеризуется такими элементами:

- 1) требования, предъявляемые к мировому судье и к кандидату на эту должность;
- 2) порядок наделения мирового судьи полномочиями и порядок прекращения этих полномочий;
- 3) права и обязанности мирового судьи (компетенция, процессуальные полномочия, права и обязанности как члена судейского сообщества);

¹ Gibson B. Introduction to the Magistrates' Court. Winchester: Waterside Press, 1995. P. 153.

² Под “аналогом” мы понимаем учреждение, близкое по сути и общим признакам к мировому суду, но имеющее иное наименование.

4) гарантии реализации прав и обязанностей мирового судьи¹.

Мировой суд – это местный (локальный) судебный или административно-судебный государственный орган ограниченной юрисдикции, рассматривающий и разрешающий малозначительные дела по упрощенной процедуре.

В качестве признаков мирового суда как государственного института выделяются:

- 1) статус местного (локального) государственного органа;
- 2) статус низшей (первичной) судебной или административно-судебной инстанции;
- 3) ограниченная юрисдикция (малозначительные дела);
- 4) использование некоторых упрощений в порядке осуществления государственных функций.

Исторически мировой суд возникает для целей охраны государственного и общественного порядка, и в этой связи ему передаются функции управления и правосудия (Англия). С конца XVIII в. в большинстве государств, где существовал мировой суд, эти функции разделяются, и за ним остается лишь область правосудия (Франция, Германия, Италия, Россия). Термин “мировой”, как уже говорилось, следует считать производным от понятия “мир” в значении “порядок, спокойствие”. Первоначально в термин вкладывался полицейский, охранительный смысл, а впоследствии – и деятельность на основе примирения сторон, решения дел на основании права и справедливости (см., например, итальянское Уложение о судостроительстве 1941 г. Ст. 22)². Таким образом, на первое место выходят превентивные, а не карательные функции.

Мировой судья осуществляет свои полномочия как единолично, так и в коллегии себе подобных. Используется либо тот, либо другой вариант, либо законодательство страны предусмат-

¹ Ученый из Ростова-на-Дону Н. Н. Апостолова рассматривает правовой статус мирового судьи более широко, включая в него и этические правила поведения, и роль мировых судей в обществе. См: Указоч С. 15.

² Италия. Конституция и законодательные акты / Пер. с итал.; Под ред. В.А. Туманова. М., 1988. С. 294.

ривает возможность обеих форм деятельности (Англия). Исторически мировой суд возник как суд с широким участием в нем общественного элемента, однако в последнее столетие появилась устойчивая тенденция к профессионализации. Тем не менее в Англии, Италии должность мирового судьи не считается государственной службой; обратное положение – в России, Франции, США. В большинстве государств мировые судьи назначаются (часто – при участии общественности, профессиональных организаций юристов, местных органов власти). Назначение может производиться как на самом высоком правительственном уровне, так и на уровне местных властей; на срок либо пожизненно (до достижения определенного возраста). Наиболее приемлемым вариантом в США, например, считается назначение (исполнительной властью либо вышестоящими судами, либо специальной комиссией по судебным назначениям) с последующим, примерно через год, вотумом доверия населения¹.

Мировые суды – местные (локальные) суды первой инстанции по малозначительным делам. В данном случае можно применить термин “суд ограниченной (малой) юрисдикции”². Пределы малозначительности, конкретный перечень дел, которые могут принимать к своему ведению мировые судьи, различаются. Кроме того, нет и общего правила определения, какого рода дела (гражданские или уголовные) находятся в компетенции мировых судей. Так, во Франции (до судебной реформы) и Италии – это гражданские суды; в России, США – и гражданские, и уголовные в равной степени (как и суды малой инстанции в современной Франции); в Англии – преимущественно уголовные.

2. Деятельность по осуществлению мировыми судами своих функций. Судебные функции мировые судьи осуществляют в большинстве случаев в форме *правосудия*, которое представляет собой вид государственной деятельности по охране общественных отношений, совершаемой судами в особом процессуальном порядке путем применения права к конкретным юри-

¹ Карлен Д. Указ. соч. С. 48.

² Термин использует С.В. Филиппов. Указ. соч. С. 119 и др.

дическим спорам, фактам, правоотношениям. Сам же особый процессуальный порядок, посредством которого осуществляется правосудие, именуется *судопроизводством*.

Судопроизводство в мировом суде является особым видом, имеющим место и в административной, и в гражданской, и в уголовной формах процесса. Для этого есть теоретические основания. В теории под видом понимают процессуальный порядок разрешения дел, определяемый характером защищаемого материального отношения¹. Мировой суд разрешает дела, в которых такое материальное отношение также имеет свою специфику, но не качественную, а количественную – малообъемность, малозначительность².

Мировые суды используют некоторые упрощения процедуры, что в англоязычной литературе определяется термином “ суммарное судопроизводство ” (summary trial). Применение суммарных процедур становится возможным из-за малозначительности рассматриваемого дела. Это может быть связано с единоличным рассмотрением дела либо с сокращением процессуальных сроков, либо с рассмотрением дела без участия присяжных (исключение составляет, например, Аляска (США), где мировые судьи могут рассматривать дело с участием жюри)³ и т.п. Например, согласно английскому Magistrates' Court Act 1980 (Section 12), обвиняемый может признать себя виновным письменно; такое заявление рассматривается в суде наряду с другими

¹ Советский гражданский процесс / Под ред. М.К. Треушникова М., 1989. С. 13.

² О существовании такого третьего вида (формы) осуществления правосудия как рассмотрение малозначительных дел – наряду с гражданской и уголовной – высказывались, например, в 1960-1970-е гг. Т. Н. Добровольская и В. П. Нажимов. См.: Добровольская Т. Н. Советское правосудие на современном этапе развернутого строительства коммунизма: Автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 1965. С. 15 – 17; Нажимов В. П. Суд как орган правосудия по уголовным делам в СССР // Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. Сб. науч. тр. Калининград, 1970. С. 17 – 18.

³ См.: Филиппов С.В. Указ. соч. С. 142 - 143.

доказательствами, в отсутствие обвиняемого, и затем выносится соответствующий приговор¹.

Если мировой суд осуществляет еще и административные функции (регистрирует браки, выдает лицензии и т.п.), то есть является и органом управления, эта деятельность протекает в форме *исполнительно-распорядительной*, регулируемой соответствующими нормативно-правовыми актами.

3. Мировое судебное ведомство. Судебное ведомство включает органы, которые организационно обеспечивают деятельность судов, предоставляют в их распоряжение необходимые ресурсы, выражают интересы судей как носителей судебной власти. Таким образом, *органы судебного управления и самоуправления, порядок их деятельности* являются составляющими данного элемента мировой юстиции.

Однако приведенных характеристик недостаточно для составления более или менее полного теоретического представления о мировой юстиции. Дополнить общую картину позволит выделение нескольких ее моделей (типов). В основу классификации последовательно положены два признака, в отношении которых международная практика расходится. Это, во-первых, особенности правового статуса мировых судей (является ли кадровый состав профессиональным, когда к кандидатам предъявляются строгие цензовые требования юридического образования, либо полупрофессиональным, когда таких условий не ставится, и наряду с юристами судьями могут стать обычные граждане), и, во-вторых, вид государственной деятельности, осуществляемой мировыми учреждениями (административно-судебные или только судебные функции).

Согласно оговоренным основаниям классификации, представляется возможным выделить *три типа (модели) мировой юстиции*.

1. Классическая (английская), в которой кадровый состав полупрофессиональный, а мировой суд выполняет админи-

¹ См.: Gibson B. Op. cit. P. 56 - 59.

стративно-судебные функции (Англия, некоторые бывшие английские колонии).

2. Континентальная (французская)¹, в которой кадровый состав полупрофессиональный, а мировой суд выполняет судебные функции (действовала в России в 1864-1917 гг., а ныне, например, в Италии).

3. Смешанная (профессиональная), где главный постоянный признак – профессиональный состав, а функции могут быть либо административно-судебными, либо судебными (США, Россия – по закону “О мировых судьях в РФ” 1998 г.).

2. Мировая юстиция за рубежом: от средневековья – до наших дней

Родина мировых судей – Англия. Их возникновение обусловила та политическая ситуация, которая сложилась после норманнского завоевания 1066 г. Сильная централизованная королевская власть вынуждена была считаться с не менее сильной феодальной знатью, а сопротивление местного населения создавало угрозу государственной и общественной безопасности. Первый аспект этого противостояния состоял в стремлении центральной власти контролировать управление периферией, которое сосредоточивалось в руках шерифов. Второй – в создании эффективного полицейского аппарата. В этих целях в период правления короля Генриха II (1166-1189 гг.) роль шерифов ограничивается путем учреждения комиссий “по сохранению мира” (*ad pacem conservandam*), в сущности, по сохранению и поддержанию общественного мира и порядка. В них входили рыцари (средние и мелкие феодалы) и знатные люди графства (*shire, township*). Эти комиссии, создававшиеся *ad hoc*, заменяют шерифа в поддержании порядка в округе (*policing the countryside*).

¹ Термин выбран, поскольку именно во Франции такая модель сложилась как типичная и стала в XIX в. образцом для многих государств Европы.

Именно они рассматриваются британскими исследователями как непосредственные предшественники мировых судей¹.

В 1195 г. эдиктом Хьюберта де Уолтера (Hubert de Walter), правителя Англии во время отсутствия короля Ричарда I (1189-1199 гг.), в каждом графстве назначаются в помощь шерифу четыре рыцаря с административно-полицейскими функциями. Все мужское население графства от 15 лет и старше присягало перед этими должностными лицами в знак своего законопослушного поведения.

В 1264 г. во время правления Саймона де Монфора (Simon de Montfort), ненадолго узурпировавшего власть в период гражданской войны, в каждом графстве создается должность хранителя мира (keeper of the Peace). С этого времени ему постепенно передаются не только административно-полицейские, но и судебные функции. Если ранее рыцари мира состояли на правах помощников шерифов, хранители мира наделяются уже контрольными полномочиями по отношению к последним. Это было подтверждено и в эпоху короля Эдуарда III (1327-1377 гг.) Вестминстерским статутом 1327 г. (с этого времени – пока еще неофициально – появляется термин “мировой суд” – Justice of the Peace). Несколькими годами раньше, с 1300 г., в каждом графстве стали избирать троих рыцарей для разрешения жалоб на нарушения королевских указов. Этих лиц также можно рассматривать в качестве предшественников мировых судей.

Наконец, Вестминстерский статут 1361 г. постановил, что: “В каждом графстве (shire) Англии для сохранения мира будут назначаться один лорд и три-четыре достойнейших жителя², имеющих какие-нибудь познания в праве. Они вправе задерживать преступников, бунтовщиков и всех других сутяг (barrators), проводить расследование и наказывать их в соответствии с их проступками и преступлениями, заключать в тюрьму или подвергать другому должному наказанию согласно законам и обы-

¹ См.: Skyrme T. Op. cit. Vol. 1. P.4.

² В 1388 г. число мировых судей в каждом графстве было увеличено до 6, а в 1390 г. – до 8 человек.

чаям королевства, своему благоразумию и по доброму совещанию; они также должны знать и наводить справки о тех, кто грабительствовал и разбойничал за морем, а теперь вернулся и бродяжничает, не желая работать, как делал это прежде; ловить и арестовывать всех тех, кого найдут виновными или подозрительными, и заключать их в тюрьму; ловить тех, у кого нет доброй репутации, где бы они ни были найдены, и передавать их подходящему поручителю под залог в целях их послушного поведения по отношению к королю и его народу; они наказывают должным образом других с той целью, чтобы ни народ не страдал от мятежников или бунтовщиков, ни мир был подвержен опасности, ни купцы или иные следующие по королевским торговым путям люди потерпели убыток»¹.

В преамбуле статута эти учреждения официально именовались мировыми судами. Мировые судьи (justices) назначались королем из рядов местного дворянства-джентри.

Как отмечает сэр Т. Ским, и это мнение разделяют большинство историков, в том числе и отечественных², учреждение хранителей мира, а затем и мировых судей, совпало с появлением нового, влиятельного среднего класса, уже вовлеченного в управление местными делами, состоявшего из джентри и преуспевающих горожан, и стало компромиссом между интересами этого среднего сословия и короны³. С одной стороны, мировые судьи были фактическими хозяевами данной территории (в экономическом смысле), с другой – уполномоченными короля, через которых исполнялись повеления верховной власти на местах. Король мог положиться на них как в борьбе с баронами, так и в поддержании законности и порядка в графствах.

Норманны-завоеватели не стали, точнее – не смогли ломать уже сложившуюся до них систему местного управления, а напротив приспособили центральную власть к англосаксонским

¹ Цит. по: Skyrme T. Op. cit. Vol. 1. P. 31 - 32.

² См., например: Институты самоуправления: историко-правовое исследование. М., 1995. С. 96.

³ См.: Skyrme T. Op. cit. Vol. 1. P. XX, 33.

формам. Следует согласиться с аргументацией того факта, что в Англии управление сводилось в основном к судебной деятельности, которую предлагают авторы монографии “Институты самоуправления: историко-правовое исследование”: унаследование правового и общественного строя; сохранение и подтверждение непоколебимости обычного права Англии (Common Law); сохранение местных союзов в качестве единиц государственного управления и правосудия; специфика конституционного права, рассматривавшегося всегда как часть общего права, развитие и применение которого реализовывалось в соответствующих решениях судебных органов¹.

Мировой суд явился типичным продуктом такой системы. В этом учреждении слились функции местного управления, полиции и суда. В наиболее полном объеме это произошло при Тюдорах (XVI-XVII вв.), в связи с падением роли парламента. Именно в тот период мировой суд стал фактически основным органом управления в графствах, опорой королевской власти. Компетенция мировых судей была столь обширна, что современники называли их “людьми всякого дела” (men-of-all-work)². Это следует связывать с усилением королевской власти, когда ее проводником по всей территории государства и в широких слоях общества становятся именно мировые судьи с широким кругом разнородных полномочий. Мировой суд этой эпохи существенно отличается по своему государственно-политическому предназначению от мирового суда XI-XIII вв.: в те годы он имел и более локальное происхождение, и более локальные функции.

Что касается процессуальных форм деятельности английских мировых судей, то первые статуты об этом умалчивали. Тем не менее решения, по обычаю, принимались коллегиально, с участием присяжных (jury). С 1362 г. мировым судьям каждого графства предписывалось собираться четырежды в год на так называемые “четвертные сессии” (quarter sessions). Кроме того, при загруженности делами допускалось проведение заседаний

¹ См: Институты самоуправления... С. 83 - 84.

² См.: Skyrme T. Op. cit. Vol. 1. P. 163.

“общих сессий” (general sessions) в дополнительные сроки. На сессиях рассматривались все уголовные дела, за исключением государственной измены. Впоследствии тяжкие и другие сложные преступления (убийство и т.п.) через мировые стали передаваться в вышестоящие, профессиональные (а значит, по мысли законодателя, – более эффективные) суды. Административные вопросы решались также в сессионном порядке.

Некоторые функции мирового судья мог выполнять и единолично: например, расследовать жалобу и отдать приказ арестовать подозреваемого либо отпустить его под залог, пресечь правонарушение и т.п. Подобные правомочия осуществляли и другие полицейские должностные лица: шерифы, бейлифы, констебли.

С 1350-х гг. появляется специальная должность мирового клерка (clerk of the Peace), официально упомянутая в одном из статутов 1380 г. Сам термин претерпел множество изменений и окончательно установился в такой редакции лишь к XVI в. До этого их называли клерками мировых судей или клерками хранителей мира (Clerk of the Justices, Clerk of the Keepers of the Peace). В обязанности клерков входило ведение делопроизводства мирового суда и консультирование мировых судей по вопросам права, вплоть до составления проекта решения. Все клерки были профессиональными, высококвалифицированными юристами.

С XVI в. некоторые статуты предоставляют мировым судьям возможность разрешать уголовные дела в так называемых “малых сессиях” (petty sessions), без участия жюри присяжных. Так постепенно возникает суммарное (т.е. упрощенное) судопроизводство, а термин “суд суммарной юрисдикции” (court of a summary jurisdiction) становится синонимом мирового суда.

После английской революции 1640-1660 гг. мировые судьи, уже став неотъемлемой частью системы государственных институтов, возвращаются к своей первоначальной роли – роли самостоятельных полновластных судебных (с немалой долей и административных функций) учреждений в определенных местностях. В этом качестве они с конца XVII по XIX в. начинают распространяться на всей территории Британской империи. Однако и за ее пределами тоже появляются должности с тем же наименованием.

Основные черты мирового суда, которые мы выделили как общие признаки, были заимствованы у Англии другими государствами с учетом своих национальных особенностей. Но такая рецепция – лишь один из возможных путей возникновения этого государственного института. Генезис мирового суда в Англии не кажется, исключительно английским явлением; подобные социально-экономические и политические предпосылки складывались и в других государствах, а значит, что там еще до рецепции английского опыта существовали и аналоги мирового суда. При этом не исключено, что при заимствовании именно имеющиеся аналоги придавали мировому суду национальное своеобразие.

В 1790 г. мировые судьи были учреждены во Франции.

Великая Французская революция уничтожала государственные и правовые институты абсолютистского монархического строя и возводила на их обломках новый порядок, в основу которого легли идеи Просвещения о свободе, равенстве, братстве, разделении властей, народном суверенитете. И мировой суд, идея которого была позаимствована у англичан, также отвечал главным лозунгам революции. Однако заметим, что речь идет о заимствовании только идеи и термина. Полное копирование мировой юстиции английского типа во Франции было бы возможно лишь при условии переноса сюда и всей английской социально-экономической и политической модели общества¹.

Основным сходством французских мировых судей с английскими был их набор из числа обычных граждан, не имеющих специального образования. Думается, что именно это и привлекало республиканцев: создание противовеса старым судам, где хозяйничала роялистская аристократия, воплощение идеи правосудия от имени народа и самим народом.

Мировые судьи избирались на первичных собраниях активных граждан из числа лиц не моложе тридцати лет, имеющих

¹ Государственный аппарат Франции XV-XVIII вв. (эпохи централизации) знал, впрочем, и свои, аналогичные английским мировым судьям, должности: бальи, сенешалы, интенданты, – все они были упразднены в результате революции.

право быть избранными в состав администрации департамента и дистрикта (Декрет об организации судопроизводства. 16-24 августа 1790 г. Разд. 3. Ст. ст. 3-4)¹. Срок полномочий судей несколько раз изменялся, но не превышал двух лет, с правом переизбрания. При мировом судье состояли эксперты-ассессоры, избиравшиеся списком на том же первичном собрании (в количестве до четырех человек). Дела рассматривались коллегиально, в составе мирового судьи и двух ассессоров (Декрет 16-24 августа 1790 г. Разд. 3. Ст. 9). С 1795 г. мировой судья рассматривал дела единолично (Конституция 22 августа 1795 г. Ст. 212)².

Мировой суд во Франции XVIII в. носил статус низшего суда по гражданским делам: “Все сугубо частные дела и дела, касающиеся движимой собственности” (Декрет 16-24 августа 1790 г. Разд. 3. Ст. 9). Разбирательство проходило без взыскания судебных пошлин, причем возможны были два его вида: примирительное и собственно судебное.

Французская экспансия эпохи наполеоновских войн перенесла модели государственного строя Франции в другие европейские страны. Мировые судьи были введены, например, в Баварии, Пруссии, Бельгии.

Характерной особенностью мирового суда во Франции было его отделение от власти исполнительной. В Англии такое разграничение произошло лишь в 1881 г., когда административные функции мировых судей были в основном переданы создаваемым советам графств. В то же время некоторые административные полномочия остаются у английских мировых судей и по сей день, например, выдача лицензий на использование игровых автоматов, продажу спиртных напитков и т.д.

Что представляет собой мировая юстиция новейшего времени?

В Великобритании деятельность мировых судов до сих пор рассматривается как одна из форм участия общественности в

¹ См.: Документы истории Великой Французской революции. М., 1990. Т. 1. С. 92.

² Там же. Т. 1. С. 334.

отправлении правосудия. Они соединяют в себе и коронный суд, и суд присяжных, т.е. решают и вопросы факта, и вопросы права, определяют и наличие вины, и меру наказания.

Мировые судьи назначаются от имени монарха Лордом-канцлером из местных жителей в возрасте от 18 до 70 лет, проживающих в радиусе 15 миль от места нахождения мирового суда. Они исполняют свои обязанности на безвозмездной основе и зачастую по совместительству, выполняя норму присутствия в заседаниях 26 раз в год. Кандидатуры мировых судей подбираются и передаются на утверждение Лорду - канцлеру местными консультативными комитетами, состоящими из представителей местной администрации, судейского корпуса, общественности.

Для непрофессионалов предусмотрены отдельные курсы юридической подготовки (как первоначальные, так и периодические, один раз в три года). Таким образом, постепенно, как отмечает, например, сэр Т. Скирм, происходит трансформация образа мировых судей от дилетантского – к статусу, близкому к профессионалам¹. Таковы требования времени. Однако предложения полностью заменить рядовых граждан профессиональными юристами не находят поддержки. Британцы дорожат традициями и по праву гордятся тем, что их мировой суд – уникальнейший и древнейший из сохранившихся институтов государственно-правовой системы. Ее не поколебало даже учреждение в середине XX в. должностей стипендиарных мировых судей (*stipendiary magistrates*) в Лондоне и некоторых других крупнейших графствах. Они имеют юридическое образование, стаж практической работы и исполняют обязанности постоянно и за вознаграждение. Один стипендиарный мировой судья приравнивается по объему полномочий к коллегии непрофессионалов. Но число стипендиарных мировых судей ничтожно: примерно 100 человек, тогда как непрофессиональных – около 30 тысяч². Согласно постановлению Парламента Великобритании 1990 г., цель сти-

¹ Skyrme T. Op. cit. Vol. 2. P. 411.

² См.: Gibson B. Op. cit. P. 11, 19.

пендиарных мировых судей – “осуществлять помощь и поддержку непрофессиональной мировой юстиции”¹.

В последнее время в Великобритании появились предложения о создании, по образцу мировых судов, специальных судов по рассмотрению мелких гражданских дел (они рассматриваются сейчас профессиональными судами графств). В обоснование кладется мысль о том, что требование обществом быстрого и дешевого метода разрешения споров может быть лучше всего встречено обращением к “очень старой британской традиции” привлечения обычных граждан к применению права².

Юрисдикция английских мировых судей в основном распространяется на уголовные дела, 98 % которых проходят через их коллегую. Часть этих дел, наиболее мелкие, рассматриваются сразу, в суммарном порядке. Максимальное наказание по этой группе дел достигает 6 месяцев тюрьмы или штрафа до 5000 фунтов стерлингов. Другая часть дел (убийства, разбой, преступления, совершенные группой лиц) направляются в Суд Короны, где заседают присяжные, и в данном случае мировые судьи осуществляют действия, характерные для стадии предания суду. Часть преступлений (кража, грабеж) может быть рассмотрена как в суммарном порядке, так и с присяжными, однако этот вопрос решает сам мировой суд, исходя из конкретных обстоятельств дела. Выдача свидетельств об аресте или об освобождении под залог также осуществляется мировыми судами. Кроме этого, мировой суд выступает как суд по делам несовершеннолетних и по брачно-семейным и опекунам делам (кроме разводов); в последнем случае в коллегии мировых судей обязательно должна присутствовать женщина. Как уже говорилось, мировые судьи осуществляют лицензирование некоторых видов деятельности.

Мировой суд заседает коллегиально (не менее трех судей). Единоличный мировой судья вправе выносить приговоры с нака-

¹ Gibson B. Op. cit. P. 20.

² См.: Skyrme T. Op. cit. Vol. 2. P. 420.

занием до 14 дней тюрьмы и штрафа в размере до 1 фунта стерлингов¹.

Заметим, что решения английских мировых судей, за исключением стипендиарных, не имеют силы прецедента и не становятся образцом для решения аналогичных дел. Очевидно, что их непрофессиональный характер служит тому причиной.

Во Франции в середине XX в. мировые суды были переведены на профессиональную основу. Кандидаты на эту должность назначались президентом Республики из лиц, имеющих высшее юридическое образование. По Кодексу судоустройства 1978 г.², место мировых судов заняли так называемые суды малой инстанции. В их компетенции сохранились мелкие гражданские дела, кроме того, суды малой инстанции выступают как полицейские суды при рассмотрении малозначительных уголовных дел. Эти суды единоличные, комплектуются из профессиональных судей “большой инстанции”, назначаемых на эту должность на три года (Кодекс судоустройства 1978 г. Кн. 3. Разд. 2).

Итальянским единоличным мировым судьям подсудны только мелкие гражданские дела. По Уложению о судоустройстве 1941 г.³, должность мирового судьи – почетна, не оплачивается, не обусловлена профессиональным цензом, ее допускается исполнять по совместительству. Мировой судья назначается на три года Высшим Советом магистратуры из лиц не моложе 25 лет, не может принадлежать к службе в судебной системе, исполнять обязанности должностного лица или агента государственной безопасности.

В США с 1793 по 1968 г. действовали так называемые комиссионеры – довольно точная копия английской модели.

¹ Magistrates' Courts Act 1980 // English legal system. Cracknell's statutes. S.I. Old Bailey Press, 1994. P. 74 - 107.

² Французская Республика. Конституция и законодательные акты / Пер. с франц.; Под ред. В.А. Туманова. М., 1989. С. 310 - 334.

³ Италия. Конституция и законодательные акты. С. 294 - 295.

Должность их тем не менее оплачивалась в зависимости от количества рассмотренных дел. С 1968 г. комиссионеры были заменены мировыми судьями (magistrates). Согласно федеральному закону о мировых судьях, в их число может попасть лишь член профессиональной организации юристов, имеющий право вести дела в высшем суде штата. Они назначаются на 8 лет, имеют стабильную заработную плату, но могут быть совмещателями. В последнем случае срок полномочий мирового судьи сокращается вдвое. Судебная власть организуется в США в основном на уровне законодательства отдельных штатов, и в некоторых из них мировых судей нет, однако имеется аналог – муниципальный суд. Отличаются мировые учреждения штатов и особенностями правового статуса.

Мировые учреждения действуют в Австралии, Бельгии, Греции, Индии, Испании, Канаде, Новой Зеландии, Швейцарии. Однако подробный анализ опыта зарубежной мировой юстиции не является задачей настоящего исследования. Основной предмет нашего интереса – Россия.

3. Этапы развития мировой юстиции в дореволюционной России

Понятие малых исков было известно на Руси еще во времена Русской Правды. По ст. 66 Пространной редакции (Троицкий список), закупы в порядке исключения могли послушествовать “в мале тяже”¹. Надо полагать, что стороны имели право заканчивать дело миром, хотя само мировое соглашение в Русской Правде не регламентировано. Похожее указание встречается в ст. 6 Краткой редакции (Академический список): “Аще будет нога цела или начьнеть хрматы, тогда чада смирать”². В последующих редакциях оно исчезает. Мнения исследователей по этому вопросу расходятся. М.Ф. Владимирский-Буданов ото-

¹ См.: Российское законодательство X-XX веков. М., 1984. Т. 1. С. 69.

² Там же. С. 47.

ждествлял санкцию статьи с мезтью членов рода¹. Того же мнения придерживались такие авторитеты, как М.Н. Тихомиров² и А.А. Зимин³. Более осторожный вывод делал М.Б. Свердлов, заключая, что, в связи с неясным значением слова “смирять”, однозначное толкование не представляется возможным⁴. Лишь в более поздних памятниках (Новгородской, Псковской, Двинской судных грамотах, Судебниках 1497 и 1550 гг.) мировому соглашению начинает уделяться внимание, поскольку оно становится объектом обложения судебной пошлиной. Соборное Уложение 1649 г. требует для него обязательную письменную форму (мировую челобитную)⁵.

Первоначально поддержание мира и порядка являлось прерогативой общинных органов власти (IX-X вв.). Однако отождествлять мировой суд с общинным неправомерно. Мировой суд – государственный институт с наличием в нем общественного элемента. Он, безусловно, “вырастал” из недр самоуправляющихся территориальных единиц, но приобретал свой подлинный юридический статус лишь тогда, когда ему делегировались именно государственно-властные полномочия. Кроме того, для возникновения подобных институтов необходимы и соответствующие социально-экономические условия: наличие крепкого среднего класса (частных собственников) и, как следствие, – свободного общества, демократической политической системы.

Среди русских земель XI-XIV вв. подобные предпосылки сложились преимущественно в Новгороде и Пскове. Там мы и можем обнаружить аналоги мировых учреждений – местные

¹ См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Р/н/Д., 1995. С. 325.

² См.: Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953. С. 76.

³ См.: Зимин А.А. Феодалная государственность и Русская Правда // Исторические записки. М., 1965. Т. 76. С. 232.

⁴ См.: Свердлов М.Б. От Закона Русского к Русской Правде. М., 1988. С. 57 - 58.

⁵ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1 (далее: ПСЗ -1). Т. I. № 1. Ст. 121.

суды княжеских людей и представителей общества (докладчиков, погородских посадников и старост, сотских)¹. Ю.Г. Алексеев подчеркивал роль псковской коллегии княжеского пристава, губских старост и сторонних людей в сохранении порядка и справедливости, а значит, мира и спокойствия на местах².

Следует подчеркнуть, что социально-политическая сущность новгородско-псковских аналогов имеет коренное отличие от, например, английской мировой юстиции. Это обусловлено, прежде всего, особенностями государственного строя северных русских земель. Договорный характер отношений князя и городской общины, строго регламентированные судебно-административные полномочия князя превращали княжеско-общинные органы не в ставленников и проводников монаршей воли на местах, как это было в Англии, а в одну из гарантий вольности Новгорода и Пскова – инструмент народного самоуправления.

В XVI в. учреждением губных изб была сделана попытка легализовать новгородские традиции в условиях Московской государственно-политической системы. Первые такие органы вводились именно на Русском Севере, в тех районах Московского государства, где их аналоги уже давно действовали, возникнув в условиях еще новгородского и псковского правопорядка³. Основной функцией губных изб был розыск, поимка, следствие по делу, суд и наказание уголовных преступников, а до введения земских органов и последующего назначения воевод губные учреждения осуществляли и местное управление⁴.

¹ См., например: Псковская судная грамота. Ст. ст. 77-79 // Хрестоматия по истории государства и права СССР. М., 1990. С. 34-35.

² Алексеев Ю. Г. Псковская судная грамота и ее время. Л., 1980. С. 178 - 180 и след.

³ См.: Институты самоуправления... С. 151; Прокопьев В.П. Суд и судьи дореволюционной России // Вопросы осуществления правосудия в СССР: Межвуз. сб. Калининград, 1979. С. 153 - 154.

⁴ См.: Институты самоуправления... С. 150 -153.

По предметам ведения, численному составу и порядку замещения должностей губные избы ближе стоят к английской модели мировых судов. Очевидно, что это обусловлено одинаковыми причинами, по которым возникли те и другие учреждения: цели усиления централизации, борьбы с оппозицией и наведения общественного порядка потребовали в XIII в. – в Англии, а в XVI в. – в Московской Руси создания эффективных государственных инструментов своей реализации. Однако, несмотря на внешнее сходство с английскими мировыми судами и их новгородскими аналогами, губные избы Московского государства были организованы на совершенно другой, чуждой своим прототипам, социально-экономической основе. Свободного среднего класса, который составлял опору местного управления и суда Новгорода, Пскова, вообще средневековой Европы XII-XVI вв., почти не существовало в Московском государстве, ибо иной была его экономика, слабее развиты товарно-денежные отношения. Образовавшуюся пустоту заполняло собой государство, его централизованный бюрократический аппарат. Это сопровождалось не укреплением класса свободных частных собственников, а, наоборот, закабалением подданных – начиная с крестьян и кончая боярами и другими служилыми людьми. Именно поэтому губные избы не смогли удержаться надолго в государственно-политической системе Московского государства и были заменены назначаемыми центральной властью единоличными правителями и судьями – воеводами.

Последние остатки губного управления были уничтожены Петром I указом от 10 марта 1702 г.¹ Губные старосты упразднились, а вместо них при воеводе “ведать всякие дела” предписывалось двум-четырем помещикам и вотчинникам, “добрым и знатным людям”, избранным городским населением. Кроме того, в каждом уезде избирались дворянские советы, без согласия которых воеводе предписывалось “дел никаких не делать и указу никакого не чинить”.

¹ ПСЗ-1. Т. IV. № 1900.

В 1711 г.¹ воеводы и советы были заменены комендантами, которые получили финансовые и судебные полномочия в уезде, но уже в 1715 г.² и эта форма местной административно-судебной власти уступила место ландратам – коллегиальным органам, назначавшимся Сенатом. Параллельно с этими переменами осуществлялась и самостоятельная судебная реформа. Новые судебные учреждения то появлялись, то ликвидировались, что в конечном счете привело к запутанности подведомственности и подсудности, переходу юрисдикции, в том числе и по малозначительным делам, к бюрократическим органам – губернаторам, воеводам и др.

Обнаружить среди всей этой массы прямой аналог мировых судов чрезвычайно сложно.

Первое упоминание о “мирных судьях” русский историк Г.А. Джаншиев относил к 1826 году³. Предложение об их учреждении содержалось в записке председателя Государственного совета В.П. Кочубея, поданной императору Николаю I в связи с обсуждавшимися в коридорах власти проектами реформы существующего государственного строя, в том числе и в области судебной. Как известно, все эти проекты не были реализованы.

Между тем В.О. Ключевский в своих лекциях по русской истории приводит факты из времен работы Уложенной комиссии, созданной Екатериной II в 1767 г.: “Взамен дорогих (формальных) судов с затяжным письменным делопроизводством и дворяне, и горожане, и крестьяне просят для дел маловажных (первой инстанции) близкого, скорого и дешевого словесного суда с выбранными из их среды судьями, которым подчинить и полицию... Дворяне предлагали учредить мировых судей по примеру Англии и Голландии”⁴. В наказе депутатов дмитровско-

¹ ПСЗ-1. Т. VII. № 5056.

² ПСЗ-1. Т. V. № 2879.

³ См.: Джаншиев Г.А. Указ. соч. С. 450; Танков А. Мирные судьи по проекту дворянства в 1826 году // Русская старина. 1887. Т. 53. С. 223 - 224.

⁴ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. М., 1995. Кн. 3. С. 286 - 287.

го дворянства выдвигалось предложение разделить уезд на четыре округа, во главе каждого из которых стоял бы земский судья, избираемый ежегодно на дворянском съезде. Эти судьи, действуя под руководством уездного предводителя дворянства, “в самой скорости” решали бы малозначительные тяжбы словесно, виноватых крестьян – наказывая, а помещиков – “смирняя любовно”. Кроме того, и предводитель, и земские судьи обязаны, по наказу, уговаривать дворян дать своим детям хорошее образование, а также учить грамоте и крепостных, ибо “не для одной сохи надобен крестьянинсударству, грамота же пахать не помешает”¹.

Наконец, нельзя обойти вниманием и сочинение первого русского профессора права С.Е. Десницкого “Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской Империи”. Этот проект государственно-правовых преобразований, датированный 1768 г., также составлен в связи с работой Уложенной комиссии. В нем Десницкий предлагает учредить в провинциальных городах специальную провинциальную канцелярию для решения “маловажных обид” (причиняющих ущерб до 25 рублей), “чтобы решены были помещиками, однодворцами и купцами той провинции”, которые бы заседали по шесть человек четыре раза в месяц. Причем дела должны решаться окончательно, без права апелляции в вышестоящий суд. Сверх того, провинциальным канцеляриям Десницкий предлагал поручить “смотрение дорог и строение порядочное в городе”². Определенное влияние английских мировых судов ясно видно в идеях Десницкого, и это не удивительно: он обучался в университете Глазго. Но русский ученый идет дальше. Приняв зарубежное учреждение за образец, он расширяет его сословный состав, делая его, по сути, всесловным органом местного управления и суда.

¹ Ключевский В. О. Указ. соч. С. 287 - 288.

² Десницкий С.Е. Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской Империи // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. Вторая половина XVIII века / Под ред. С.А. Покровского. М., 1959. С. 116 - 117.

Таким образом, проекты о введении мировых судей как местных органов ограниченной юрисдикции следовало бы отнести не к 1826 году, как полагал Джаншиев, а по крайней мере на шестьдесят лет ранее.

Обращаясь к результатам губернской и судебной реформ 1775 г., можно сделать вывод, что аналог мировым учреждениям классического типа, но в российском варианте – сугубо дворянском, сословно ограниченном, был создан уже тогда – в лице коллегияльных нижних земских судов. Их главными функциями стали административно-полицейские: охрана общественного порядка (земская полиция, или благочиние), приведение и исполнение законов и повелений Губернского правления (Учреждения для управления губерний 1775 г. Ст. 235.)¹. Поскольку полиция могла разрешать маловажные гражданские и уголовные дела до 20 рублей (ст. ст. 2, 29 Устава благочиния, или полицейского 1782 г.)², то нижний земский суд тоже обладал этим правом. Исправник и два-три заседателя являлись опорной единицей местного управления и избирались местным дворянством.

Влияние классической модели и предложений С.Е. Десницкого можно наблюдать и в совестных судах, учрежденных реформой 1775 г.: юрисдикция, упрощенный порядок рассмотрения дел, участие сословных представителей указывают на это. Совестные суды рассматривали уголовные дела по преступлениям, совершенным малолетними, увечными, слабоумными людьми, дела о колдовстве, жалобы на незаконное содержание в тюрьме. По гражданским делам компетенция совестного суда ограничивалась теми спорами, с которыми стороны сами к нему обращались, и в данном случае основной функцией совестного суда было примирение сторон. Судья совестного суда, назначавшийся Сенатом, заседал совместно с двумя выборными сословными представителями: по дворянским делам – из дворян, по городским – из граждан города, по “расправным” – из свободных крестьян (“поселян”).

¹ ПСЗ - 1. Т. XX. № 14392.

² ПСЗ - 1. Т. XXI. № 15379.

Н.Н. Ефремова прообразом совестного суда называет английский канцлерский суд, указывая, что именно его имел в виду Десницкий, работая над своим “Представлением”¹. Не пытаясь опровергнуть этот вывод, позволим себе все же предположить, что источники проекта Десницкого были более разнообразны.

В связи с совестным судом стоит упомянуть любопытный проект судебной системы, предложенный в “Конституции” декабриста Н.М. Муравьева². В качестве низших судов в нем предусматривались единоличные совестные судьи, избираемые гражданами в каждом уезде на четыре тысячи душ мужского пола. Один раз в три месяца (или четыре раза в год!) в уездном городе или главнейших местечках должны были проводиться съезды совестных судей – апелляционной инстанции. И здесь, как видим, за образец, вероятнее всего, взяты английские четвертные сессии и французские выборные мировые судьи (не секрет, что государственный строй республиканской Франции воспринимался в то время в России прогрессивно мыслящими людьми как некий идеал, а участник заграничных походов Муравьев имел возможность познакомиться с ним в деталях). Именуя судей “совестными”, Муравьев, думается, подчеркивал не столько их происхождение от екатерининских, сколько соответствие их понятиям “справедливость”, “спокойствие”, “мир”.

Следующий этап развития мировых учреждений необходимо связывать уже со временем реформ 1860-1870-х гг. К середине XIX в. судебная система Российской империи состояла из почти двух десятков судебных и административно-судебных органов только на территории центральных губерний, плюс из нескольких самостоятельных судебных систем национальных окраин – Польши, Финляндии и др. Подсудность была весьма неопределенной, порядок рассмотрения дел страдал тяжеловесностью и формализмом. Дела годами кружили по многочисленным

¹ См.: Ефремова Н.Н. Судостроительство России в XVIII – первой половине XIX в. (историко-правовое исследование). М., 1993. С. 114.

² См.: Развитие русского права в первой половине XIX века. М., 1994. С. 237 - 238.

инстанциям, так и не находя своего решения. Например, что касается рассмотрения полицией малозначительных дел, то специальные книги, куда должны были записываться суть жалобы и решение, при губернаторской ревизии оказывались пустыми от первой до последней страницы¹. Образно и лаконично охарактеризовал ситуацию советский историк Н.Я. Эйдельман: “Сотни юридически невежественных ляпкиных-тяпкиных, подчиненных сотням сквозник-дмухановских, – вот формула российского правосудия XVIII-XIX веков”².

Готовящееся освобождение крестьян, а также общее состояние правосудия ставили на повестку дня новые потребности: создание доступной, всеобщей судебной системы, отделение суда от следствия и администрации, упрощение судопроизводства.

Представляя в мае 1858 г. в Государственный совет проект “Положения о производстве дел гражданских порядком сокращенным”³, граф Д.Н. Блудов, глава II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, значительный государственный и общественный деятель николаевской эпохи, отмечал в объяснительной записке: “Во всех законодательствах иностранных... сверх судопроизводства общего предписываются формы особого, т.н. сокращенного порядка, предназначенные для дел маловажных, или требующих скорого решения, дабы через то предупредить излишние расходы и значительные убытки, коим могли бы подвергнуться спорящие стороны от замедления в ходе их дела, если бы оно было произведено обыкновенным порядком”⁴. Первоначально предполагалось поручить эти дела (до 500 рублей) уездным судам. Однако в среде дворянских комиссий вновь вспомнили о мировых судьях, и летом того же, 1858 года, один из “отцов” судебной реформы С.И. Зарудный

¹ См.: Джаншиев Г.А. Указ. соч. С. 456.

² Эйдельман Н. Я. “Революция сверху” в России // Наука и жизнь. 1988. № 11. С. 121.

³ Особый комитет для обсуждения изменений в гражданском процессе был образован еще в 1852 году.

⁴ Цит. по: Коротких М.Г. Указ. соч. С. 56.

отправляется в Западную Европу (Францию, Италию и др.) за изучением опыта местных судебных учреждений, в том числе и мировых. Также в порядке эксперимента по предложению министерств юстиции и внутренних дел в Петербурге была образована комиссия для рассмотрения в упрощенном порядке споров между нанимателями и рабочими, в которой усматривался прообраз мирового суда (с этого в свое время начинали и английские мировые судьи). Опыт комиссии был использован при разработке Судебных уставов 1864 года.

В октябре 1858 г. предложение о создании мирового суда получило высочайшее одобрение.

С конца 1858 г. российская периодическая печать публикует ряд статей о мировых судах зарубежных государств: Англии, Франции, Пруссии¹. А с 1862 г., когда предаются гласности “Основные положения судоустройства”, на страницах газет и журналов комментируется и обсуждается уже сам проект устройства отечественной мировой юстиции². Впервые в российской истории реформаторские идеи дискутируются не за дверями “секретных комитетов”, а в широких слоях общества.

¹ См., например: Сведения об устройстве уездного управления и о круге действия мировых судей во Франции, Англии и Пруссии // Журнал министерства внутренних дел. 1858. Ч. 33. Кн. 12. С. 57 - 138; Саблер В. Мировой институт в Англии и Франции // Московский университет. Известия. 1870. Кн. 6. С. 355-596; Иванов Н. Мировые судьи в Англии // Архив исторических и практических сведений. 1859. Кн. 4. С. 59-102; Мирные судьи в Англии // Журнал министерства внутренних дел. 1859. Кн. 4. Отд. 2. С. 167-182 и др.

² См., например: Ткачев П. Мировой суд по смыслу “главных оснований для проектов гражданского и уголовного судопроизводства и судоустройства” // Время. 1862. Ноябрь. Отд. 2. С. 74 - 87; Безобразов В. Мировые учреждения // Русский вестник. 1862. Т. 38. Кн. 4. С. 549 - 580; Начала, положенные в основу будущих мировых судов // Одесский вестник. 1863. № 15. С. 66; Филиппов М. Мировой суд // Русское слово. 1863. Кн. 5. Отд. 1. С. 1 - 48; О мировых судьях // Московские ведомости. 1863. № 47. С. 1. и др.

В одной из записок 1859 г., касающихся дел о преобразовании судебной части, Д.Н. Блудов отмечал: «Основанием предложений об учреждении судей мировых были два важные обстоятельства: уничтожение крепостного состояния и решительное отделение власти судебной от административной»¹.

Освобождение крестьян представляло собой не только важнейший политический акт. Это был достаточно сложный процесс, причем как в техническом, организационном плане, так и с точки зрения юридической. Межевание наделов, распределение усадеб на разряды по размерам годового оброка и расчет выкупной суммы; составление, разъяснение и исполнение уставных грамот; споры об отношениях помещиков и временнообязанных крестьян; устройство крестьянского самоуправления – вот лишь отдельные проблемы, урегулирование которых было следствием Манифеста 19 февраля и сопутствующих ему положений и правил 1861 г. Для осуществления этих мероприятий требовалась определенная властная структура – мобильная и авторитетная. Существовавшие на тот момент органы местного управления такими свойствами, увы, не обладали: помещики были заинтересованной стороной (имеется в виду дворянское самоуправление), земские суды малочисленны и неповоротливы, к тому же загружены собственно полицейскими функциями (именно на этом им и предстояло сосредоточиться ввиду возможных крестьянских волнений). Председатель Редакционных комиссий генерал-адъютант Я.И. Ростовцев в письме императору Александру II в октябре 1859 г. писал, суммируя предложения о путях реформы: «Некоторые хотели бы для дворянства новых сословных прав в управлении местном... Считаю долгом всеподданнейше заявить, что хозяйственно-распорядительное управление уездом (кроме собственно полиции) действительно было бы полезно основать на выборном начале и подчинить влиянию сословному... Во всех мнениях депутатов только и есть одна идея, равно всеми разделяемая: это – несчастное устройство и жалкое состояние нынешнего местного управления и судов, и действия их произвольные,

¹ Цит. по: Джаншиев Г.А. Указ. соч. С. 450.

злоупотребительные, скрытые и необливаемые. Все убеждены, что при подобном устройстве суда и полицейского порядка приведение реформы в действие может привести к вредным последствиям и благосостояние как помещиков, так и крестьян не может быть устроено надежно и прочно”¹.

Вот как формулировалась концепция С.И. Зарудного в “Основных началах судебных преобразований” 1861 г.:

“...Мировой суд, первое звено судоустройства, резко отличается от прочих судебных мест.

... Мировой суд, учреждение коего вызывается особенным свойством некоторых дел и условиями гражданской жизни обширного государства, требующими суда на месте, не может соединять в себе условий коллегиальности, участия прокурора и содействия вспомогательных чинов судебного ведомства. В силу самой необходимости и скудности органических сил судебного ведомства, мировой суд не может быть коллегиальным судебным местом; поэтому мировой судья должен судить один без коллегии и соединять в себе значение примирителя, следователя, поверенного, судьи, нотариуса и судебного пристава, т. е. соединять в себе те разнородные обязанности членов суда и чинов судебного ведомства, не принадлежащих к составу суда, которые в общем порядке судоустройства подлежат строгому разграничению. Таким образом, мировой судья, хотя и входит в ряд общих судебных учреждений, но по особенностям своего положения и значения составляет отступление от общего правила”².

Уничтожение крепостного состояния ставило следующие задачи, как сиюминутные, так и перспективные: организационно-техническое обеспечение; доступный и скорый суд, отделенный от администрации; реформа местного самоуправления (в том числе создание сельского самоуправления). Решение боль-

¹ Цит. по: Конец крепостничества в России (документы, письма, материалы, статьи). М., 1994. С. 168.

² Цит. по: Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Под сенью русского орла. Российские прокуроры. Вторая половина XIX - начало XX в. М., 1996. С. 337 – 338.

шей части этих задач сфокусировалось, по общему мнению, на введении мировых учреждений¹. В их основу была положена теоретическая концепция статс-секретаря Государственного совета С.И. Зарудного, одним из тезисов которой был взгляд на мирового судью как на примирителя, “судью совести”, основное назначение которого – сохранение мира². Согласно этой концепции, мировой суд рассматривался не столько как орган ограниченной юрисдикции, а главным образом как местный патриархальный гарант законности и порядка. Низкий авторитет и бюрократизм местных властей, образуемых по сословному принципу, были неприемлемы, ибо передача им дел по освобождению крестьян неминуемо погубила бы реформу, которая и так была встречена крестьянами крайне настороженно и недоверчиво. Бесмысленно было и связывать долговременные преобразования с учреждениями, чья дальнейшая судьба была уже предрешена: реформа уездного управления готовилась параллельно с крестьянской.

Теория С.И. Зарудного оказала определяющее влияние на российскую мировую юстицию. Однако для Западной Европы такой взгляд уже в то время стал достоянием прошлого. В Англии, например, он был характерен в XV-XVI вв., но не в середине XIX в., в период реформ внутреннего управления.

В концепции С.И. Зарудного была сделана попытка совместить правосудие как государственную деятельность и третейский суд как самодеятельность общества. Однако создание такого “кентавра” в принципе, как представляется, невозможно. Любая комбинация будет представлять собой либо участие общественности в делах правосудия, либо утрату публичного характера правосудия и перевод его исключительно в сферу частного права, что равнозначно исчезновению правосудия вообще, по определению. Отсюда – и противоречивость в понимании целей ми-

¹ См.: Коротких М.Г. Указ. соч. С. 67 со ссылкой на: Журнал Секретного и Главного комитета по крестьянскому делу. М., 1915г. Т. 1. С. 333.

² См.: Там же. С. 69 -70; Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части... Т. 1. С. 55.

ровой юстиции, в формировании ее статуса, которая, как увидим, преследовала российский мировой суд с самого начала.

Поскольку реформирование местного управления и суда не успевало за процессом освобождения крестьян, приведение в действие Положений 19 февраля 1861 г. было возложено на отдельную, самостоятельную группу учреждений, которая образовывалась в системе Министерства внутренних дел и состояла из мировых посредников, уездных мировых съездов и губернских по крестьянским делам присутствий. Необходимо еще раз подчеркнуть, что термин “мировой” образовывался от слова “мир” (спокойствие, порядок), т.е. имел традиционный, исторически сложившийся смысл. В русской грамматике середины XIX в. было и другое, омонимичное слово, обозначавшее общину, – “мір”, но писалось оно через “ижицу”, а не через “и”. От “міра” образовывалось и другое прилагательное – “мірской”. Ныне разница в правописании утратилась, но еще раз заметим, что **мировые посредники (а затем и мировые судьи) никакого отношения к общине не имели.**

По ст. 23 Положения о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях (далее: Полож. о губ. и уезд. учр.)¹, к компетенции мировых посредников относились: во-первых, споры, жалобы и недоразумения между помещиками и временнообязанными крестьянами или дворовыми людьми, а также жалобы крестьян и обществ на волостные сходы и сельских и волостных должностных лиц; во-вторых, засвидетельствование разных актов, совершаемых помещиками с временнообязанными крестьянами и дворовыми; в-третьих, некоторые распорядительные действия по крестьянским делам и, в-четвертых, некоторые дела по судебно-полицейскому разбирательству. В частности, к распорядительным действиям принадлежали: составление уставных грамот, повышение и понижение повинностей против установленных размеров, дела по выкупу крестьянских земель и угодий, взыскание с крестьян недоимок по повинностям в пользу помещика, утверждение в должности волостного старшины и

¹ ПСЗ - 2. Т. XXXVI. № 36660.

вообще дела по избранию должностных лиц сельского и волостного управлений и др. (ст. 27 Полож. о губ. и уезд. учр.).

Судебно-полицейские функции мирового посредника заключались в: наложении взысканий на должностных лиц сельского и волостного управлений за их должностные проступки, смещение этих должностных лиц и назначение других по своему усмотрению – в тех обществах, которые неисправны к отправлению повинностей; разбор споров по найму землевладельцами людей в разные работы, в услужение и хозяйственные должности, по отдаче внаем земель, по потравам полей, лугов и других угодий и по порубкам владельческих лесов (ст. ст. 30-31 Полож. о губ. и уезд. учр.). Мировой посредник имел право налагать наказания в виде штрафа до 5 рублей, лиц податных сословий присуждать также и к общественным работам до шести дней, аресту до семи дней или к наказанию розгами до двадцати ударов, а должностных лиц – к замечаниям и выговорам (ст. ст. 30, 32 Полож. о губ. и уезд. учр.).

Уезд делился на участки из расчета по 10 тысяч душ мужского пола. В каждом участке состоял один мировой посредник. Мировой съезд состоял из всех мировых посредников уезда, а возглавлялся – уездным предводителем дворянства. В его работе принимал участие с правом голоса так называемый “член от правительства”, который выбирался губернатором из числа местных чиновников или дворян-землевладельцев и утверждался министром внутренних дел (ст. 97 Полож. о губ. и уезд. учр.). Съезд служил следующей инстанцией по рассмотрению споров, решавшихся неокончательно мировыми посредниками, а также в некоторых случаях утверждал уставные грамоты.

Поражает, насколько точно выдержана схема совестных судей, содержащаяся в “Конституции ” Н.М. Муравьева ! Вполне вероятно, что авторы Положения воспользовались идеей государственного преступника, изучив хранившиеся в тайных архивах документы по делу декабристов. Как мы позднее увидим, по такому же принципу будут создаваться структуры и мирового суда.

Третья инстанция, Губернское по крестьянским делам присутствие, состояла из губернского предводителя дворянства, управляющего Палатой государственных имуществ, губернского прокурора, четырех членов из местных дворян-помещиков (двое – приглашенных министром внутренних дел, по совету с губернатором, двое – избранных предводителями дворянства уездов и губернии). Председательствовал в присутствии сам губернатор (ст. 123 Полож. о губ. и уезд. учр.).

Наконец, последней ступенью этой системы являлся Главный комитет об устройстве сельского состояния при Государственном совете, сменивший Главный комитет по крестьянскому делу.

Мировым посредником мог преимущественно стать потомственный дворянин не моложе 21 года, при условии владения не менее 150 десятинами земли¹. Причем размер земельной собственности от 150 до 500 десятин требовал еще и свидетельства об окончании курса в учебных заведениях с правом на чин XII класса по Табели о рангах (п. п. 1, 2 ст. 6 Полож. о губ. и уезд. учр.). К земельному цензу приравнивалось обладание правом голоса в Губернском дворянском собрании (п. 3 ст. 6 Полож. о губ. и уезд. учр.). Личные дворяне могли стать мировыми посредниками при условии обладания двойным земельным цензом (ст. 9 Полож. о губ. и уезд. учр.). Мировые посредники назначались Сенатом по представлению губернатора, на три года.

Анализ правового статуса мирового посредника свидетельствует о том, что этот институт представлял собой классическую модель мировой юстиции.

Чисто дворянский состав учреждения объясняется скорее причиной организационной, нежели политической. Формирование его на всесословной основе было невозможным. Мировые посредники действовали в сельской местности, где мещан, по сути, не было, а взгляд на посредника как на хранителя мира предполагал его принадлежность к местному обществу, постоянное там пребывание и знание местных условий. Горожане на эту должность не годились. По понятным причинам отпадало

¹ 1 десятина = 1,0925 га.

духовенство (на него была возложена иная обязанность – разъяснить крестьянству смысл и содержание реформы). Крестьяне же только-только начинали эмансипироваться¹ и были, по сути, объектом деятельности посредников. Но, конечно, справедливости ради надо отметить, что должность мирового посредника играла и роль компромисса, компенсации дворянскому сословию, терявшему часть своих привилегий и прав в результате освобождения крестьян.

Летом 1861 г. было назначено более полутора тысяч мировых посредников в 43 губерниях из 45, где вводились Положения 19 февраля. В Астраханской и Оренбургской губерниях посредники не назначались: вследствие малочисленности крепостных в этих местностях обязанности мировых посредников возлагались на уездных предводителей дворянства.

Мировые посредники сразу взялись за дело и фактически стали на местах основными проводниками государственной воли по освобождению крестьян, а также играли существенную роль в местном управлении. Реализовывали посредники свои функции по-разному.

Нередки были случаи превышения полномочий. Один из посредников Тамбовской губернии, например, дважды в неделю сек у себя на дворе местных мужиков – для профилактики. Показательная порка устраивалась каждую субботу для человек пяти сельских старост и ежемесячно – для волостных старшин. Причем староста, осужденный мировым посредником к сечению, перед экзекуцией лишался своей должности (с него снимали знаки его власти – цепь и медаль), а после мировой посредник вновь производил его в старосты. То же проделывалось и с волостными старшинами. Несмотря на то, что их смена и избрание утвержда-

¹ Термин “эмансипация” представляется с юридической точки зрения более точным, чем “освобождение”, поскольку уничтожение крепостной зависимости в юридическом плане означало приобретение крестьянином статуса субъекта права, получение правоспособности и дееспособности. Этот термин широко использовал, например, В.В. Леонтович в работе “История либерализма в России. 1762-1914”.

лись губернатором, даже и эта формальность соблюдалась. Жалобамна мирового посредника губернатор также хода не давал¹.

Односторонность посредников признавали даже официальные власти. Сенатор А.Х. Капгер, ревизовавший в 1861-1863 гг. Калужскую и Владимирскую губернии, докладывал Александру II: «Существование во Владимирской губернии большого числа жалоб крестьян на уставные грамоты, составленные по обоюдному соглашению с помещиками, свидетельствует само по себе о неисполнении мировыми посредниками обязанностей... Так, в имении помещика Казакова Покровского уезда, селе Фетисове с деревнями, вследствие чрезмерно тяжелых повинностей возникли в июне 1861 года беспорядки, для прекращения которых в имение, без подробного разбора жалоб крестьян, введена была военная команда. Пятьдесят человек крестьян были жестоко наказаны розгами, и вслед за этим наказанием последовало добровольное соглашение о повинностях, долженствующих быть отбываемыми крестьянами до введения уставной грамоты. Соглашение это было, очевидно, вынужденное, потому что им крестьяне обязывались отбывать в пользу помещика повинности тяжелее прежних. Мировой посредник Проскудин-Горский в этом случае не только не протестовал против такого незаконного увеличения повинностей, но даже сам засвидетельствовал акт добровольного соглашения. В участке мирового посредника Хомутова, Гороховецкого уезда, большая часть грамот составлена за подписью крестьян вследствие настояний и угроз мирового посредника, как о том заявили мне крестьяне при производстве ревизии...

...Мировой посредник 4-го участка Вязниковского уезда штабс-капитан Домашнев письменно сообщил мне, что он вовсе не дозволяет крестьянам представлять какие-либо возражения. Крестьяне, не соблюдавшие этого порядка, были облагаемы Домашневым денежными штрафами... Другой посредник того же уезда, титулярный советник Шумилов, на сделанный ему запрос, какими законными основаниями руководствовался он, допустив

¹ См.: Конец крепостничества в России... С. 410-411.

по одной из уставных грамот неправильную отрезку, отозвался, что крестьяне не представили ему против оной никаких возражений, а он, со своей стороны, не считал себя вправе вызывать их на жалобы”¹.

Министр внутренних дел П. А. Валуев в записке Александру II ”О положении крестьянского дела в начале сентября 1861 г.” отмечал: “Их (мировых посредников. – С. Л.) положение во многих случаях до крайности затруднительно. Они поставлены между крестьянами, часто не понимающими нового своего положения, и помещиками, часто не желающими понимать нового порядка вещей или медленно и с трудом к нему привыкающими. Некоторая односторонность посредников даже неизбежна при тех упорных и раздражительных нареканиях, с которыми они встречаются именно со стороны помещиков. Мое заключение по сему предмету основано на продолжительном и внимательном наблюдении за возникающими в разных местах жалобами. Я неоднократно старался удостовериться в степени их основательности в разных губерниях... и должен убедиться в том, что означенные жалобы весьма нередко приносятся до крайности опрометчиво, раздражительно и несправедливо”².

В “Отчете по Главному комитету об устройстве сельского состояния за девятилетие с 19 февраля 1861 г. по 19 февраля 1870 г.”, подписанном Великим князем Константином и представленном императору, указывалось, что крестьяне западных губерний, “видя местных дворян в качестве исполнителей закона, возвещавшего им свободу, ему не поверили и стали упорно сопротивляться действиям мировых посредников; посредники же, призывая воинские команды для укрощения крестьян, пользовались своею властью в исключительных видах своего сословия”³.

Современники, в частности, положительно высказывались о быстроте и неформальности судебного разбирательства у мирового посредника, приводили в доказательство и отзывы крестьян,

¹ Конец крепостничества в России... С. 406-407.

² Там же. С. 365.

³ Там же. С. 434.

которые, по выражению одного из мемуаристов, просто приходили от этого в восторг¹.

Нельзя обойти вопрос о связи мировых посредников и появившихся несколько лет спустя мировых судей. Первоначально задумывался, как мы видели, единый институт. Однако потребности крестьянской реформы вызвали к жизни несколько иную форму.

Издание Судебных уставов 20 ноября 1864 г. совершенно не ставило перед собой цели упразднить институт мировых посредников. Речь шла лишь об изменении их значения и предметов ведомства². Но Судебные уставы не сделали даже этого. В итоге мировые посредники и мировые судьи действовали **параллельно**. Институт мировых посредников лишь постепенно упразднялся в тех местностях, где большинство крестьянского населения перешло в состояние собственников, и в 1874 г. был ликвидирован совсем. Но его функции не передавались автоматически мировым судьям. Вместо посредников создавались уездные по крестьянским делам присутствия в составе председателя уездной земской управы, уездного исправника и почетного мирового судьи, снова соединив, таким образом, управление, полицию и суд. В конечном счете два вида мировых учреждений так и не слились воедино.

В пятидесятилетней истории российских *мировых судей* (1864-1917 гг.) можно выделить два основных периода. **Первый – период становления мирового суда.** Его начало можно определить достаточно точно: 20 ноября 1864 г., издание четырех Судебных уставов. Они вводились в действие постепенно. Первые мировые учреждения открылись в Москве и Санкт-Петербурге 17 мая 1866 г. и, если верить Джаншиеву, произвели просто бум: их в первые же дни завалили массой прошений – подсудных и неподсудных; дела слушались при огромном стечении публики – в Москве бывали случаи, когда заседания устраивали под открытым небом, во дворе, а в селе Васильеве Уфим-

¹ Там же. С. 386.

² Там же. С. 367.

ской губернии сцены разбирательства у мировых судей, печатавшиеся в столичных газетах, местные жители разучивали наизусть и разыгрывали в разных домах¹. В общем, мировой суд был принят обществом и пользовался достаточно устойчивой популярностью.

К 1870 году мировые суды действовали в 23 губерниях (хотя, по Указу от 19 октября 1865 г. “О введении в действие Судебных уставов”², к этому времени планировалось ввести их во всех 44 губерниях, управляемых на общем основании). В Польше и девяти губерниях Западного края мировые суды открылись в 1875 -1877 гг.; в Северо-Западном и Юго-Западном краях – в начале 1880-х гг. и т.д. Окончательно же процесс завершился к 1899 году!

Учреждение и развитие мировых судов в первые 25 лет после издания Судебных уставов – время апробации заложенных в них принципов и конкретных юридических норм, время накопления опыта и корректировки пробелов, ошибок, заблуждений.

Второй период связан именно с изменениями в правовой основе судебной реформы – Судебных уставах. С конца 1870-х гг. многие их положения начинают подвергаться серьезному пересмотру, причем реакционной направленности. Постепенно усиливаются административный контроль над мировыми судьями, а затем они вообще прекращают свое существование как *единая* система – после утверждения 12 июля 1889 г. Положения о земских участковых начальниках³. В то же время создается ряд аналогов мировых судов, действующих параллельно с оставшимися элементами мировой юстиции.

Вызванные политическими мотивами изменения и дополнения в судеустройстве и процессе привели судебную систему России к очередному кризису, разрешить который была призвана работа высочайше учрежденной Комиссии для пересмотра законоположений по судебной части, созданной в 1894 г. Комиссия

¹ См.: Джаншиев Г. А. Указ. соч. С. 459.

² ПСЗ - 2. Т. XL. № 42587.

³ ПСЗ - 3. Т. IX. № 6196.

подготовила проект нового Учреждения судебных установлений, в котором для мировых судей вообще не нашлось места. Этот проект, однако, так и не стал законом (как и многие плоды работ нескольких кодификационных комиссий того времени, например по разработке Гражданского уложения). Пока он проходил все инстанции гигантской бюрократической машины, наступило последнее десятилетие царского режима, вошедшее в себя две войны и две революции, не считая парламентской думской лихорадки. В таких условиях, конечно, было не до судоустройства, и комплексное его реформирование было заменено лишь единичными мерами. К такой относится издание закона от 15 июня 1912 г. “О преобразовании суда в сельских местностях”¹, вдохнувшем как бы вторую жизнь в мировую юстицию. Однако закон не был полностью реализован в силу известных последующих событий.

Отдельные новеллы в законодательство о мировом суде были внесены во время буржуазно-демократической республики, ну а советским Декретом о суде № 1 вся судебная система, покоившаяся на Судебных уставах 1864 г., упраздняясь.

Таким образом, рамки **второго периода – ревизии Судебных уставов** – можно обозначить 1881-1917 гг. Выбор начального момента достаточно условен. 1881 год – год решительной смены политического курса, именно с этого времени Судебные уставы подвергаются целенаправленной и основательной переработке.

* * *

Итак, развитие мировой юстиции дореволюционной России можно представить следующим образом:

- **первый этап:** учреждение и деятельность аналогов классической модели мировой юстиции (XII в. – начало 1860-х гг.);

¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1912. № 1003.

- **второй этап:** учреждение и деятельность института мировых посредников, также по классическому образцу, но со
ным периодом в освобождении крестьянства (1861-1874 гг., причем последние десять лет – параллельно с мировыми судьями);

- **третий этап:** учреждение и деятельность института мировых судей (1864-1917 гг.), в эволюции которых можно выделить два периода:

- 1) *период становления* (1864-1881 гг.) и
- 2) *период ревизии Судебных уставов* (1881-1917 гг.).

Глава II

МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ РОССИИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ (1864-1881 гг.)

1. Российская модель мировой юстиции по Судебным уставам 20 ноября 1864 года

После 1864 года судебная система России в целом представляла собой две самостоятельные ветви, сходящиеся в одной точке – Правительствующем сенате. Одну ветвь составляли так называемые “общие судебные места” – окружные суды и судебные палаты; вторую – мировые судьи и их съезды. В дополнение к основному каркасу российского судоустройства особняком располагались сословно-специализированные суды: коммерческие, военные, инородческие, духовные, крестьянские (волостные), а с 1873 г.¹ – и станичные (в области Войска Донского). Такая схема очевидно просматривается при анализе статей 1 и 2 Учреждения судебных установлений (далее: УСУ)².

В основании приведенной классификации пореформенных судебных учреждений (общие, мировые, сословно-специализированные) лежит юрисдикция, в каждом случае особая. Такой принцип представляется наиболее корректным.

Н.П. Ерошкин³, В.И. Смолярчук⁴, например, находили возможным проводить основной водораздел между общими и мировыми судами по способу их формирования: соответственно, с назначаемыми судьями и с избираемыми судьями. Однако в данном случае этот признак вторичен, а, кроме того, – “срабатывает” лишь в строго определенных территориальных и

¹ ПСЗ - 2. Т. XLVIII. № 52034.

² Там же. Т. XXXIX. № 41475.

³ Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 242.

⁴ Смолярчук В.И. Анатолий Федорович Кони. М., 1981. С. 42.

временных рамках. Другая, широко распространенная в научной и учебной литературе, точка зрения – деление судов на “общие” и “местные”, причем в число местных судов включаются, наряду с мировыми, – волостные¹. Данная классификация следует за официальной терминологией второй половины XIX в., действительно оперировавшей понятиями “общая юстиция” и “местная юстиция”². Но ее недостаток – в неполноте, ибо другие сословно-специализированные суды сюда не включены, а попытка это сделать сталкивается с определенными трудностями, заложенными в логическом основании.

Неопределенность во взглядах на мировую юстицию, противоречивость концепции С.И. Зарудного породили горячие споры в Государственном совете при обсуждении проектов Судебных уставов в 1862 году³. В ходе поиска места мирового суда в новой судебной системе рассматривались варианты от полной его обособленности до копирования зарубежной практики – учреждения его как нижней ступени общих судов. В результате сошлись на компромиссном решении (обособленная ветвь), и оно, как заметил М.Г. Коротких в работе “Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России”, аналогов в международной практике не имело⁴. Преследуемая при этом цель состояла в создании противоположности общим судам, рассматривающим дела более важные и трудные, состоящим из назначенных правительством профессионалов⁵. Патриархальная точка зрения о “хранителе мира” возобладала. Но воплощение идеи в реальность, как мы видели, не могло быть делом простым и обойтись

¹ См.: Исаев И.А. История государства и права России. М., 1996. С. 262; История отечественного государства и права / Под ред. О.И.Чистякова. М., 1996. Ч. 1. С. 278; Рогов В.А. История государства и права России IX - начала XX веков. М., 1995. С. 84.

² См., например: Высочайше учрежденная комиссия... Т. 1С. 3, 6 др

³ Подробно об этом см.: Коротких М.Г. Указ. соч.

⁴ См. там же. С. 152.

⁵ См.: Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1879. Т. 3. С. 20 со ссылкой на: Журнал соединенных департаментов Государственного совета. 1862. № 65. С. 37 - 45.

без определенных потерь. Первый шаг на этом пути был, однако, сделан: **мировая юстиция выделялась в самостоятельную подсистему.**

Принцип обособленности нашел и формально-юридическое воплощение: мировая и общая юстиции получили раздельное правовое регулирование. Структура УСУ, Устава гражданского судопроизводства (далее: УГС)¹ и Устава уголовного судопроизводства (далее: УУС)² включала в себя отдельные разделы о мировых судьях и мировом судопроизводстве. Примечательно, что они помещались в самом начале уставов, предваряя нормы об общих судах. Точно так же были структурированы, например, и французские законодательные акты о суде и процессе. Тем не менее попытка создать “мировой кодекс” была обречена на неудачу, ибо эти нормы носили специальный характер по отношению к положениям, регулирующим деятельность судов общей юрисдикции, и потому ссылки на последние были неизбежны.

Система мировых судов повторяла схему мировых посредников. В ст. ст. 3 и 5 УСУ говорилось: “Мировой судья есть власть единоличная; съезды мировых судей суть установления коллегиальные”. Рассмотрение дел, таким образом, сочетало оба принципа. Единолично дела рассматривались в первой инстанции (мировой судья), коллегиально – в апелляционной и кассационной (мировой съезд).

Российский мировой суд был полупрофессиональным. Конечно, отдавалась дань традиции, однако сыграла весомую роль и объективная причина. Квалифицированных юристов в то время не хватало: с 1840 по 1863 г. юридическое образование в России получили лишь 3650 человек, а только мировых судей требовалось не менее 1320³. И это, заметим, на страну с населением порядка 80 миллионов человек! От кадрового голода страдал не только мировой суд, а вообще вся российская правовая система. Преодолеть такой грандиозный дефицит пока можно было толь-

¹ ПСЗ - 2. Т. XXXIX. № 41477.

² ПСЗ - 2. Т. XXXIX. № 41476.

³ См.: Коротких М.Г. Указ. соч. С. 105 -106.

ко путем смягчения требований образовательного ценза – впоследствии мы увидим, к чему это привело. Официальная же точка зрения Государственного совета на этот факт звучала следующим образом: “...Мировой судья должен пользоваться особым доверием местных жителей, а доверие это он может заслужить не столько юридическим образованием, сколько знанием народных понятий, нравов, обычаев”¹.

Норма, касающаяся образовательного ценза, так и не была отменена, несмотря на многочисленные призывы общественности и специалистов. С другой стороны, некоторая часть публики откровенно сожалела, что мировой суд профессионализируется. Это, по ее мнению, делало мировых судей недоступными, формалистами и т. п. В конечном итоге мировой суд остался полупрофессиональным до самого своего конца.

Российский мировой суд был выборным, и этот вопрос постоянно являлся предметом острой полемики. Противники восклицали, что “назначение мировых судей по выбору населения – это такая радикальная реформа, которую только коммунары вносят в свою программу”². Но “отцы реформы” отнюдь не были коммунарами, а просто подошли к этому вопросу “по-деловому”, как говорил Г.А. Джаншиев³. Совершенно ясно, что самодержавие никогда бы не допустило и духа выборного начала, если бы не было уверено в своей способности ненавязчиво контролировать ситуацию, хотя бы в подавляющем большинстве случаев. В порядке избрания мировых судей было немало нюансов (о чем речь в своем месте), которые давали такую уверенность и приносили плоды. Таким образом, для власти жертва не была уж столь велика.

Официально введение выборности объяснялось тем, что мировой судья как посредник, как хранитель мира должен обладать доверием местных обывателей, а потому “правительство было бы поставлено в крайне затруднительное положение, если

¹ Цит. по: Джаншиев Г.А. Указ. соч. С. 454.

² Джаншиев Г.А. Указ. соч. С. 452 со ссылкой на: Русский вестник. 1886. № 8.

³ См. там же. С. 451 - 452.

бы приняло на себя их избрание: ибо начальствующим лицам, во всяком случае, труднее найти столь значительное число вполне достойных лиц для замещения всех должностей мировых судей, чем обывателям каждой местности приискать людей для определенного округа”¹.

Думается, что не последнюю роль сыграло и еще одно “деловое” соображение: возложить все траты и хлопоты на местные бюджеты, дабы не обременять центральный аппарат и казну беспокойством по поводу избрания тысяч мировых судей.

Россия делилась на мировые округа, каждый представлял собой уезд с находящимися в нем городами или же крупный город. Столицы (Санкт-Петербург и Москва), а с 1865 г. и Одесса², сами состояли из нескольких округов (ст. ст. 12-13 УСУ). В Киевской, Волынской и Подольской губерниях допускалось соединять в один округ два или более смежных уезда. Согласно особому расписанию, мировой округ делился, в свою очередь, на мировые участки (ст. 14 УСУ).

Характерная деталь: в общей юстиции судебно-территориальное деление не совпадало с административным – окружной суд охватывал несколько уездов, судебная палата – несколько губерний (порядка трех – пяти). Здесь – картина иная. В чем причина? Дело, во-первых, в статусе “местного” суда. Он организационно был связан с земствами: уездные земские собрания избирали судей, финансирование также производилось из земского бюджета. Во-вторых, начинает наблюдаться жесткий административный прессинг. Если администрация компенсировала себе независимую территориальную подсудность общих судов назначением самих судей, то в данном случае выборы (плохие или хорошие, но – выборы) компенсировались поуездным делением, что позволяло держать под контролем местных властей и сам процесс избрания, и деятельность мировых судей. Так, с первых шагов (и далее – везде) предпринимаются попытки ограничить независимость судебных учреждений.

¹ Там же. С. 451.

² ПСЗ - 2. Т. XXXIX. № 42587.

В пределах каждого мирового участка правосудие осуществлял **участковый мировой судья**. С согласия мирового съезда он избирал постоянное место пребывания в своем участке, где и рассматривал основную массу подсудных дел. Обычно, распределяя между собой участки, судьи выбирали себе тот, где проживали сами, и камера (служебное помещение) мирового судьи размещалась у него на дому. Иногда судья снимал специальные апартаменты, но в таком случае местопребывание часто менялось, что было неудобно. Большая проблема с помещениями существовала и тогда. Земство по мере своих сил решало эти вопросы, однако возможности были крайне скудны. Закон позволял при необходимости рассматривать дела и на месте, где они возникли, но такое бывало очень редко.

Просьбы (иски, жалобы, заявления) судья должен был принимать везде и в любое время. Так предписывал закон, но его скорректировала практика: эта норма (ст. 41 УСУ) практически бездействовала. Распорядок работы мирового судьи регулировался только его усмотрением. Обычно рабочий день начинался с приема жалоб (в течение 1-2 часов), затем шли разборы дел. Некоторые судьи могли начать слушания во второй половине дня, а то и вовсе неожиданно устроить выходной. Но было и по-другому, рациональнее. Так, в Кузнецком участке г. Москвы мировой судья Греков работал в следующем режиме: просьбы принимались ежедневно, кроме вторника (день заседаний мирового съезда), выходных и праздников, с 10.30 до 11.30 часов. Запись шла по номеркам, и дела рассматривались далее в порядке этой номерковой очереди. Разбирательства проходили по понедельникам, средам и пятницам до 19.00-20.00. Почти тот же порядок был и в Мещанском участке столицы, но там количество номерков было лимитировано¹.

Участковый мировой судья не имел права совмещать свою должность с какой-либо другой должностью по государственной или общественной службе, за исключением лишь почетных

¹ См.: Нос А.Е. Мировой суд в Москве. Очерки разбирательства у мировых судей. М., 1869. Кн. 1. С. 109; Кн. 2. С. 15, 24.

должностей “в богоугодных и учебных заведениях” (ст. 42 УСУ), причем к разрешенным относилось и звание гласного земского собрания¹. Кроме того, ему запрещалось быть поверенным в своем округе и вообще – присяжным заседателем (ст. 45 УГС, п. 2а ст. 84 УСУ). В случае “устранения” (отвода), отсутствия, болезни, смерти его обязанности исполнялись одним из почетных или одним из соседних участковых мировых судей, по заранее установленной ими очереди. Впоследствии для этих целей была специально создана должность добавочного мирового судьи.

В УСУ говорилось и о материальном обеспечении участковых мировых судей. Из уездного бюджета (в столицах – из городского) они получали сумму на свое “содержание, разъезды, наем письмоводителя и рассыльного и на канцелярские расходы” (сразу указаны все расходные статьи, как видим, – ст. 44 УСУ) – годовых 2200 рублей серебром в столицах и 1500 рублей серебром в прочих местах, что, кстати, равнялось сумме, которую получал член окружного суда. Земства могли финансировать мировые суды и щедрее установленных рамок, если, конечно, была возможность. Так, в конце 1870-х гг. в некоторых уездах Пермской губернии годовое жалованье мировых судей достигало 3000 рублей², а Санкт-Петербургская Городская дума в 1866 г. была вынуждена повысить оклад до 4500 рублей, когда по первому вызову туда явилось очень немного лиц, изъявивших желание баллотироваться на должность мирового судьи³.

Участковый мировой судья, отказавшийся от назначенного ему содержания, именовался *почетным участковым мировым судьей*, сохраняя это звание на все время безвозмездного заведования участком (ст. 45 УСУ). Своеобразный, играющий на самолюбии, моральный стимул, не дающий никаких привилегий, кроме титула “почетный”, но весьма выгодный для государства. Ведь оно искони очень охотно избавлялось от лишних забот и

¹ ПСЗ - 2. Т. XL. № 43914.

² См.: Максимов Е. Содержание судебно-мировых учреждений в ряду других земских расходов //Юридический вестник. 1887Кн 5. С. 154.

³ См.: Джаншиев Г.А. Указ. соч. С. 464 - 465.

трат, предоставляя своим служащим искать средства к существованию где угодно, только не в казне. Так, много лет процветало “кормленчество”, а в XVIII в. чиновники низшего и среднего звена содержали себя за счет “акциденций”, т.е. подношений просителей, по сути – легализованных взяток.

Не следует путать почетных участковых мировых судей с другой, пожалуй, самой одиозной фигурой не только в мировой юстиции, но и во всей российской судебной системе.

Должность **почетного мирового судьи** вводилась, как утверждалось, для того, “...чтобы по возможности усилить деятельность мирового института лучшими людьми, желающими посвятить обществу свои услуги безвозмездно, дабы, с одной стороны, облегчить земство в содержании большого числа мировых судей, а с другой – привлечь к сему делу людей, которые по своим домашним или служебным отношениям не могут принять на себя обязанности участковых мировых судей”¹. Кто эти люди – сомнений не возникает. Общий порок всех преобразований – компромисс власти и помещичьей аристократии – проявляется достаточно ясно.

Почетному мировому судье была подсудна территория всего округа, однако закон не обязывал его постоянно проживать там, хотя по цензу почетный мировой судья и был “местный житель”. Между тем должность участкового мирового судьи требовала “постоянных занятий и безотлучного пребывания в участке” (ст. 42 УСУ). Во время пребывания в своем округе почетный судья обязан был “производить суд и расправу” по всем подсудным мировому суду делам в тех случаях только, когда обе стороны находили нужным обратиться к его посредничеству (ст. 46 УСУ). Русский ученый-правовед В.К. Случевский сводил случаи обращения к почетному мировому судье к трем следующим: болезнь участкового мирового судьи (здесь, по нашему мнению, следует уточнить: отсутствие – без указания причины); совместная просьба тяжущихся; просьба потерпевшего (при условии, что обвиняемый не возражает) – в гражданском процессе, соот-

¹ Журнал Государственного совета. 1864. № 48. С. 6 - 7.

ветственно, – по просьбе истца¹. При этом “в производстве и решении дел и в исполнении других обязанностей” почетный мировой судья действовал на одних и тех же правах, что и участковый, пользовался одинаковой с ним властью (ст. 66УСУ). Он разбирал дело на тех же основаниях, что и участковый, его решение было для сторон обязательным, и они не могли заново возбуждать дело по тому же предмету и основаниям другого мирового судьи

Так как вопрос о передаче своего дела на рассмотрение почетного мирового судьи решался свободной волей сторон, фактическая подсудность в данном случае была более узкой, чем у участкового мирового судьи. Практика показывала, что в основном это были дела, возбужденные в порядке частного обвинения².

Как видим, процессуальное положение почетного мирового судьи полностью совпадало с участковым. Серьезные отличия состояли в другом, они вытекают из причин появления этого поста.

Почетный мировой судья мог занимать любую другую должность по государственной или общественной службе, за исключением должностей прокуроров, их товарищей, местных чиновников казенных управлений и полиции и волостного старшины (ст. 49 УСУ). Даже такое робкое ограничение неприемлемо для исправления судебных полномочий. Характерный пример по этому поводу оставил в своих воспоминаниях А.Ф. Кони³. Почетным мировым судьей по Валковскому уезду Харьковской губернии был генерал-лейтенант М.Р. Шидловский, “по совместительству”... тульский губернатор! Председательствуя на съезде мировых судей, он не только вел себя беспардонно грубо, но и допускал нарушения закона. А уж о том, что судья и администратор слились в одном лице, говорить не приходится. Подобные примеры приводила и газета “Неделя” в 1870 году⁴. Самарское уездное земское собрание избрало почетным мировым судьей

¹ См.: Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1913. С. 107.

² См.: Российское законодательство X - XX веков. Т. 8. С. 87 - 88.

³ См.: Кони А.Ф. Собрание сочинений. М., 1966. Т. 1. С. 294 - 298.

⁴ См.: Неделя. 1870. № 7. С. 225.

самарского же губернатора Аксакова, а Полтавский губернатор Мартынов был избран в четырех (!) уездах подчиненной губернии.

Кроме всего прочего почетный мировой судья в определенных законом случаях мог приглашаться исполнять обязанности члена окружного суда, например, при неполноте состава присутствия (ст. 48 УСУ). Таким образом, судебские корпуса общей и мировой юстиции смешивались, хотя формально, по замыслу, были обособлены, да и не увязывалось это с образовательным цензом для членов окружного суда. Не возбранялось почетным мировым судьям (также в отличие от участковых) работать в окружных судах и в качестве присяжных заседателей (п.п. 1, 2а ст. 84 УСУ).

Никаких сумм на содержание и расходы почетный мировой судья не получал (ст. 50 УСУ).

Анализ правового положения почетного мирового судьи показывает, что он – лишний в этой системе. Более того, и судьей его можно назвать лишь условно: только по признаку дублирования функций участкового, и то в зависимости от волеизъявления сторон.

Почетные мировые судьи стали предметом широкой и острой дискуссии в научной литературе и особенно – в публицистике. В пользу оставления этого института приводились все те же потрепанные аргументы о большей их авторитетности и нехватке кадров. Противоположная точка зрения, в свою очередь, оперировала другими фактами.

Приведем пример масштабный и типичный, который иллюстрирует многие стороны устройства и деятельности российской мировой юстиции. Речь идет о статье, появившейся в одной из крупнейших российских газет “Новое время” в 1879 году¹.

Определением Грайворонского мирового съезда вместо преступника был посажен под арест потерпевший от преступления. Делослучайны выплыло наружу, и весь состав Грайворонского

¹ См.: Слабые стороны нашей судебной-мировой юстиции // Новое время. 1879. № 1301. С. 1.

съезда оказался на скамье подсудимых в Харьковской судебной палате. *Никто* из обвиняемых судей не признал себя виновным, и только один секретарь съезда великодушно принял всю вину на себя. В итоге все отделались легким испугом: судьям сделали замечание, секретарь был оправдан.

Автор газетной статьи называет эту судебную ошибку “удивительной” и задается вопросом: как же такое могло произойти? “... Стоит приглядеться к действующим лицам: председатель съезда – почетный мировой судья (разрядка в газете. – *С.Л.*) и предводитель дворянства, отставной корнет, получивший образование в школе гвардейских подпрапорщиков; неперемный член съезда – почетный мировой судья, избранный единогласно, на разбирательстве дела сам заявил, что не имел никакой физической возможности аккуратно исполнять обязанности по должности неперемного члена, так как, состоя мировым судьей по трем (!) участкам, завален работою. Два другие члена – тоже почетные мировые судьи, притом избранные единогласно: купец Расторгуев – городской голова Грайворона и купец Лабасов”.

Далее автор отмечает “пассивную” роль почетных мировых судей, зависимость их от экстренных условий. Очень важно такое замечание: “В обществе... установился взгляд на должность почетных мировых судей скорее как на звание, чем как на активную, служебную должность, так как никаких прямых обязанностей она не заключает в себе, а потому при выборе почетных мировых судей не особенно размышляют о способности избираемого к правильному и разумному ведению дел”.

“Необходимо одно из двух, – заключает автор, – или совершенно уничтожить этот институт, или поставить его в те же условия, в которые поставлены участковые мировые судьи, что, впрочем, почти одно и то же, потому что едва ли большинство почетных мировых судей предпочтет бросить другие свои должности, хотя и не называющиеся почетными, но дающие во всяком случае не меньше почета, чем пассивная должность почетного мирового судьи, да еще плюс – вознаграждение, которого вовсе не дает эта должность”. Комментарии, думается, излишни.

Проблему, быть может, сняло бы учреждение сразу, в 1864 году, по несколько участковых судей в участке. Но соображения экономии средств и кадров заставили тогда “отцов реформы” пойти на поводу у крепостников и администрации¹. Это, пожалуй, единственное объективное оправдание в появлении почетных мировых судей, “пятого колеса” мировой юстиции.

В конце 1867 г. вводится должность **добавочного мирового судьи**². Однако не повсеместно, а лишь в отдельных местностях, главным образом – в национальных окраинах. Одновременно в ст. 41 УСУ вносится дополнение следующего содержания: “Почетные мировые судьи, назначенные согласно п. 3 ст. 35 в очередь для исправления должности участковых, не вправе ни отлучаться с места жительства без разрешения мирового съезда, ни иным образом уклоняться от исполнения принятых ими на себя обязанностей по мировому разбирательству в указанных законом случаях”. Законодателю пришлось исправлять ошибки, заложенные при самом учреждении должности почетного мирового судьи. Но если это и улучшило дисциплину, то никак не повлияло на улучшение качества работы.

Статус добавочных мировых судей был в основном аналогичен участковым, они и назначались для исполнения обязанностей последних, по общим правилам избрания (назначения) мировых судей. Однако за добавочными судьями не закреплялось особого участка, они осуществляли отдельные поручения мирового съезда и временно заменяли отсутствующих участковых судей на период их отпуска, болезни и т.п. В какой-то мере это было решением проблемы нехватки судей, но лишь в малой степени: повторим, что распространенность этого института была крайне ограниченной и использовался он в основном как чрезвычайная мера.

Собрание почетных, участковых и добавочных судей мирового округа составляло высшую мировую апелляционную и кассационную инстанцию – **съезд мировых судей (мировой съезд)**.

¹ См.: Коротких М.Г. Указ. соч. С. 144.

² ПСЗ - 2. Т. XLI. № 45278.

Основными его функциями были окончательное решение дел, подлежащих апелляционному разбирательству (апелляционное производство), и рассмотрение в кассационном порядке просьб и протестов об отмене окончательных решений мировых судей (ст. 51 УСУ). Кроме того, рассматривались съездом и так называемые “пререкания о подсудности” (ст. ст. 40-42 УГС, 37-40 УУС). Съезд играл также роль органа управления корпусом мировых судей: проводил ревизии, рассматривал ежегодные отчеты судей о движении дел и др. (ст. 75 УСУ).

Составители уставов последовательно проводили принцип обособленности мировой юстиции, а потому предложение учредить вместо съездов в больших городах (по крайней мере, в столицах) постоянные городские суды было отвергнуто¹. Мировой съезд задумывался как орган периодический – иначе и быть не могло по определению: он состоял из тех же судей, которые работали в I инстанции в своих участках. УСУ предполагало, что все мировые судьи, бросив свои дела, в определенное время, в определенном месте, которые укажут земские собрания (в столицах – городские думы), будут съезжаться для того, чтобы самим же поработать во II и III инстанциях. Если дел будет много, закон разрешал судьям разделяться по отделениям. В связи с этим устанавливалось, что в рассмотрении каждого дела должны были участвовать *не менее* трех мировых судей. Было разрешено также созывать при необходимости дополнительные (внеочередные) съезды (ст. ст. 54-56 УСУ).

Законодатель всеми силами пытался спасти свой замысел, но тщетно: мировые съезды, чем дальше – тем увереннее, превращались в постоянно действующие судебные органы. Как ни парадоксально, но одной из причин стали... российские дороги! Сколько дней приходилось добираться мировому судье какого-нибудь отдаленного участка в уездный город, если основной вид транспорта в стране – конный экипаж? Около суток, по крайней мере, целый световой день. Учитывая состояние дорог – намного больше. Прибавим сюда путевые расходы, общее время пребы-

¹ См.: Малышев К.И. Указ. соч. С. 21.

вания в отъезде (дорога туда и обратно, минимум день уходит на сессию съезда). А ведь тем временем дома накапливаются дела... Поэтому под разными предлогами судьи на съезд не являлись, сессии зачастую объявлялись несостоявшимися (даже троих судей не набиралось), вызванные тяжущиеся, свидетели и др., потеряв время и деньги, недовольно разъезжались прочь. Из-за временного характера съезда, разбирательство дел было торопливое, канцелярия – неповоротлива, в делопроизводстве царил беспорядок. Не лучшие времена переживал съезд и в период “междучарствия”, когда одни судьи уже выслужили свой срок, а новые выборы еще не состоялись. Авторитета мировой юстиции все это не прибавляло.

Нужно было искать выход из сложившейся ситуации. Пытались установить очередность между мировыми судьями по участию в сессиях, но количество судей во многих округах из-за их малонаселенности было настолько мало, что этот вариант оказался трудноосуществимым. Земские собрания избирали, например, десятки почетных мировых судей. В Московском округе в 1875 г. разом избрали 47, а в одном из округов Екатеринославской губернии – 25 почетных судей¹. Но что был за толк от этих “свадебных генералов”, выбиравшихся из купцов, врачей, отставных офицеров и т.п.; никаких канцелярских или распорядительных работ поручать им было нельзя, а уж по части судебной – вспомним публикацию в “Новом времени” (там, кстати, все члены съезда – почетные мировые судьи).

На превращение мирового съезда в постоянный орган влияло и то обстоятельство, что огромный наплыв дел требовал безостановочной судейской работы. Особенно это чувствовалось в больших городах, именно там такой процесс был более быстрым: главные руководящие лица – председатель и непрременный член мирового съезда – избирались на постоянной основе, внутренняя организация приобретала солидность и четкость. Уже ничто не мешало доценту Санкт-Петербургского университета К.И. Малышеву в 1879 г. в своем “Курсе гражданского судопро-

¹ См.: Малышев К.И. Указ. соч. С.26 - 27.

изводства” сказать, что есть все основания “смотреть на мировые съезды как на особые мировые отделения окружных судов”¹. Такой вывод основывался и на анализе нормативной базы: участие почетных судей в работе окружных судов (ст. 48 УСУ), участие товарища прокурора окружного суда в разбирательстве гражданских и уголовных дел (ст. 58 УСУ), уравнивание мировых судей и членов окружных судов в Табели о рангах (ст. 71 УСУ), аналогичный порядок увольнения и ответственности – создавали основу для указанного сближения.

Съезд возглавлялся *председателем*, которого судьи избирали из своей среды (ст. 53 УСУ). В его обязанности входили: общий надзор за делами и составом мирового округа, заведование хозяйственной частью, наем и увольнение чинов канцелярии и судебных приставов, надзор за отчетностью и делопроизводством, надзор за исполнением решений и приговоров. Он председательствовал в заседаниях съезда (если съезд разделялся на отделения – в любом отделении), проводил ревизии и давал инструкции, просматривал все входящие бумаги и подписывал исходящие, созывал съездные сессии (очередные и дополнительные).

Заместителей у председателя уставами не предусматривалось. На время его отсутствия (ввиду болезни, отъезда) выбирался *временный председатель*. Временные председатели избирались также для ведения заседаний отделений мирового съезда.

Одному из мировых судей, по общему соглашению, в местах, где собирались очередные съезды, поручались подготовительные распоряжения по делам, подлежащим рассмотрению съезда, и исполнение других обязанностей, возложенных на него уставами гражданского и уголовного судопроизводства (ст. 57 УСУ). Этот мировой судья именовался *непременным членом мирового съезда*. Круг его дел был необъятен: управление текущими делами съезда и канцелярией, заведование кассой, денежной отчетностью, хранением документов и вещественных доказательств. Как правило, он принимал все прошения, жалобы и другие бумаги, поступающие на имя съезда, делал по ним предвари-

¹ См.: Малышев К.И. Указ. соч. С. 21.

тельные распоряжения и передавал в нужное отделение канцелярии, где осуществлялось так называемое “подготовительное производство”: подшивание бумаг, отметки в многочисленных реестрах, книгах и указателях, рассылка повесток и прочее и прочее. Исполнительные листы, копии решений и приговоров – все проходило через руки неперменного члена. Под его наблюдением проводились торги на недвижимые имущества, продаваемые при съезде (ст. 1134 УГС), он часто докладывал разбираемые дела в заседаниях съезда.

Бесспорно, осуществлять все свои многочисленные обязанности по совместительству, оставаясь в то же время участковым мировым судьей, ни председателю, ни неперменному члену было невозможно. Что-то одно приходилось забрасывать, причем это “что-то” чаще всего оказывалось мировым съездом, как мы видели (см. “Новое время”). Поэтому, ввиду указанных выше причин, председатели и неперменные члены избирались на постоянной основе. Как правило, ими становились почетные мировые судьи (ведь при этом не возникало проблемы, кому передать освободившийся участок), а если выбирали на эту должность участковых – их участки передавались другим.

В структуре мирового съезда создавались *отделения*; обычно их было два – гражданское и уголовное, в крупных округах (например, в столичных) отделений в съезде могло быть больше.

Несомненно, важную роль играла *канцелярия*. При съездах состояли назначаемые председателем секретари, на содержание которых, как и на канцелярские расходы, выделялись средства из местного бюджета. Устройство канцелярии доставляло немало хлопот: не было людей и, конечно, денег, особенно в уездных городках. Чем больше был съезд, тем разветвленное – канцелярия, включавшая и регистратуру, и архив, и другие службы. Секретари вели протоколы в зале заседания, занимались другими бумажными делами; учетная и иная документация в мировых съездах насчитывала десятки наименований.

Для исполнения решений при съездах мировых судей состояли судебные приставы. Их число и содержание определялись земским собранием, а назначались они председателем съезда,

были ему подчинены и поднадзорны. Но чаще всего на лишние штатные единицы денег у земств не хватало, и функции приставов выполняла полиция (ст. 60 УСУ).

Организационными актами съезда, обязательными для исполнения мировыми судьями, служили предписания и так называемые “Особые указы” (регламенты) – правила делопроизводства. Обратной связью служили судебские представления и отчеты

Надзор за мировыми судьями и их съездами. Ревизии деятельности единоличных мировых судей проводились комиссионно: тремя мировыми судьями округа по назначению съезда, с участием товарища прокурора окружного суда, а в городах также – с участием депутатов от уездной управы и городской думы.

Ревизии денежных сумм, документов и книг мирового съезда проводились всеми мировыми судьями округа, также с участием товарища прокурора, а также уездного предводителя дворянства (он же – председатель земского собрания уезда), председателя и членов уездной управы, городского головы и гласных городской думы.

Ежемесячно председатель мирового съезда представлял в контрольные учреждения отчетные ведомости о количестве поступивших казенных и партикулярных сумм.

Высший надзор сосредоточивался в департаментах Правительствующего сената, а также в лице министра юстиции.

Сенат – верховный кассационный суд – не только обладал правом отменять или оставлять в силе решения мирового съезда, но и проводил свои ревизии, имел некоторые другие организационные полномочия в отношении мировых судей.

Министр юстиции, являясь к тому же и генерал-прокурором, держал в руках большую власть над прокурорскими и судебскими (в общих судах) кадрами. Им утверждались кандидатуры непеременимых членов мирового съезда, а в тех местностях, где Судебные уставы действовали с изъятиями, назначались и сами судьи. Министр утверждал “Особые указы”, формы отчетности о движении дел за прошедший год. Такие отчеты ежегодно, к 1 мая, представлялись судьями и мировыми съездами. В них указывалось множество сведений: количество дел

(гражданских и уголовных), поступивших за отчетный год (по родам проступков и исков); количество решенных дел (по категориям: решенных окончательно, с правом отзыва, примирением и т.д.); количество прекращенных и переданных в другие установления дел; количество оставшихся нерешенными дел (и причины этого); количество поданных апелляционных, кассационных и частных жалоб; количество подсудимых, осужденных и оправданных, свидетелей и экспертов и т.д.

Гарантии деятельности мировых судей. В продолжение своего выборного срока мировой судья не мог быть уволен без личной на то просьбы, кроме случаев неявки на службу сроком более одного месяца (ст. 228 УСУ), болезни в течение одного года (ст. 229 УСУ), уголовного взыскания или наказания (ст. 295 УСУ). Также без собственного согласия мировые судьи не могли быть переведены из одной местности в другую. Временное устранение от должности допускалось только в случае предания суду, а “совершенному удалению или отстранению от должности” судьи подвергались лишь по приговору уголовного суда (ст. 72 УСУ).

В случаях, предусмотренных ст. ст. 228, 229 УСУ, представление к увольнению осуществлялось определением “общего собрания судебного места” (в данном случае – мирового съезда), по выслушании заключения товарища прокурора окружного суда; подписывал отставку министр юстиции (ст. 230 УСУ). Когда же мировой судья подвергался уголовной ответственности за преступление, не относящееся к службе, вопрос о дальнейшем пребывании в должности решался Высшим дисциплинарным присутствием Правительствующего сената (ст. 295 УСУ) в зависимости от обстоятельств дела. Указанные процедуры применялись и в отношении судей общих судов.

Нам важно отметить, что увольнение мирового судьи без его согласия было, во-первых, ограничено конкретными поводами и, во-вторых, обязательно проходило через стадию коллегиального решения.

К вопросу о гарантиях неприкосновенности и независимости мировых судей относится и особый порядок привлечения их к дисциплинарной ответственности. В ст. 76 УСУ прямо указы-

валось, что он определяется на основании правил, действующих в отношении членов окружных судов. Тем не менее объемы ответственности не совпадали. Первоначальная редакция Судебных уставов распространяла на мировых судей действие лишь четырех дисциплинарных статей (ст. ст. 262-265 УСУ). Дисциплинарное производство возбуждалось съездами – по собственной инициативе или по предложению министра юстиции (!); следствие проводили судебные палаты.

Мировые судьи подлежали только предостережениям. Исключительным правом объявлять предостережения обладал Кассационный департамент Правительствующего сената (туда направлялись материалы из судебных палат). Если судья в течение года предупреждался трижды, на четвертый раз Кассационный департамент решал вопрос о предании его уголовному суду.

Установление порядка в зале заседаний обеспечивалось властью судьи применять к нарушителям различные санкции. Однако единоличные мировые судьи не имели права прибегать к крайней мере – заключению под стражу до 24 часов; это позволялось только председателю мирового съезда, что уравнивало его с полномочиями судей общих судов, касающихся вопросов поддержания дисциплины в заседании.

Отпуска участковым мировым судьям на срок не более одного месяца разрешались мировыми съездами; на срок более продолжительный, равно как и увольнение со службы по собственному желанию, – зависели от Первого департамента Правительствующего сената (ст. 73 УСУ). Такой параллелизм еще раз подчеркивает организационное единство судебной системы и фактическую близость статуса мирового съезда к статусу отделения окружного суда.

По классу должности и соответствию этому прав и преимуществ мировые судьи приравнивались к членам окружных судов и судебных палат (это было уже видно, например, по части денежного содержания). Должность мирового судьи находилась в “генеральском”, V классе, Табели о рангах (статский советник). Чтобы дослужиться до такого чина обычным путем, требовались годы и годы, масса дополнительных условий, экзаменов. По-

пасть в число мировых судей – означало получить чин автоматически, без лишних усилий. Для многих было вожаделенной мечтой: стать мировым, упрочить карьеру и, имея хороший трамплин, “получать награды и продвигаться по служебной лестнице”. Как справедливо здесь же замечает Н.П. Ерошкин, особенно благоприятно складывались дела в этом отношении у почетных мировых судей: им не нужно было даже обременять себя службой¹.

В отличие от мировых посредников, которым не присваивалось чина, **мировые судьи были государственными, а не общественными служащими**. Включение их в систему Табели о рангах нужно трактовать именно так. Здесь концепция С.И. Зарудного давала серьезную трещину: третейский характер мирового суда пропал сам собой, идея не соответствовала реальности. Альтернатива, порожденная теорией, по крайней мере, в этом вопросе, была решена в пользу публичного, государственного характера мировой юстиции.

“Мировые судьи избираются всеми сословиями в совокупности и утверждаются правительством”, – с этой фразы начиналась глава вторая УСУ (ст. 10), и с самого начала, как видим, задавался тон всему порядку избрания: оно проводилось под бдительным надзором администрации.

Претендовать на избрание мировыми судьями могли *местные жители*, которые удовлетворяли трем указанным в законе цензам:

- 1) возрастному (“не менее 25 лет от роду” – п. 1 ст. 19 УСУ);
- 2) служебно-образовательному (получили образование в высших или средних учебных заведениях или выдержали соответствующее испытание или прослужили не менее трех лет в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел – п. 2 ст. 19 УСУ);
- 3) имущественному (они сами или их родители, либо жены должны были владеть, хотя бы в разных местах, землей вдвое больше того, сколько требовалось для непосредственного уча-

¹ См.: Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 242.

ствия в избрании гласных в уездные земские собрания¹, или другой недвижимостью на сумму не менее пятнадцати тысяч рублей, а в городах – недвижимой собственностью, оцененной для взимания налога: в столицах не менее шести тысяч, в прочих городах не менее трех тысяч рублей – п. 3 ст. 19 УСУ).

Кроме того, в ст. ст. 21 - 22 УСУ указывались лица, вообще не имеющие права быть мировыми судьями:

1) “состоящие под следствием или судом за преступления или проступки, а равно и подвергшиеся по судебным приговорам за противозаконные действия заключению в тюрьме или иному более строгому наказанию, и те, которые, быв под судом за преступления или проступки, влекущие за собою такие наказания, не оправданы судебными приговорами”;

2) “исключенные из службы по суду или из духовного ведомства за пороки, или же из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат

3) объявленные несостоятельными должниками;

4) состоящие под опекой за расточительность;

5) священно- и церковнослужители.

Как видно из текста, специального юридического образования прямо не требовалось, за исключением, может быть, указания на трехлетний минимум работы по судебной части. Состав мирового суда, таким образом, имел ярко выраженный полупрофессиональный характер. О причинах ранее уже говорилось.

Многочисленные ~~прекани~~прекани раздавались на имущественный ценз

Во-первых, слишком он был непомерен: преодолеть поставленную планку было нелегко даже обеспеченным кандидатам в мировые судьи². В итоге – баллотироваться было некому: известен случай, когда в целом уезде не смогли избрать ни одного

¹ Для каждого уезда норма была своя и в целом колебалась от 200 до 400 (±50)десятин. Сделав простейший подсчет, получим норму для мирового судьи 400-800десятин, что равняется приблизительно 430-870га. – См.: Железников В. Настольная книга для мировых судей. СПб., 1865.

² Примечательно, что подобные сомнения возникали еще при обсуждении проектов Судебных уставов. – См.: Коротких М.Г. Указ. соч. С. 148.

мирового судьи – не набирали ценза¹. Более того, доходило и до прямого мошенничества: закон обходили путем приобретения фиктивных титулов². Имущественный ценз настолько сужал круг избираемых лиц, что за бортом оказывались даже те редкие юристы-профессионалы, которые были, а ведь землевладельцы прежде получали преимущественно общее (да и то весьма поверхностное) или военное образование³. Отсюда – и такие случаи, один из которых описала газета “Новое время”. Кроме того, в конкретно-исторических условиях того времени таким образом обеспечивался и однородный – дворянский – сословный состав мирового суда.

Во-вторых, применение п. 3 ст. 19 УСУ вызывало трудности технико-организационного характера, которые, впрочем, вытекали из первой проблемы. В качестве примера можно привести следующий случай. В 1874 г. землевладелец Н. Лосев желал баллотироваться в мировые судьи по Сарапульскому уезду, имея 550 десятин в другой (Псковской) губернии. По месту нахождения своего имения он избираться не мог, ибо там ценз составлял 700 десятин, тогда как в Сарапуле – 500 десятин. Сенат разъяснил, что, поскольку стоимость 550 “псковских” десятин ниже, чем 500 “сарапульских”, Лосев цензу не удовлетворяет⁴. И такие ситуации были не единичны. Поэтому в разъяснение п. 3 ст. 19 УСУ Государственный совет и Правительствующий сенат в течение ряда лет установили несколько дополнительных правил, касающихся различных нюансов⁵. Так, в стоимостном выражении ценз должен был быть везде одинаков: количество земли по переложению на деньги, даже если имения находились в разных уездах, всегда должно было составлять одинаковую сумму. Произведенная после выборов переоценка, понижавшая стоимость имущества, не влекла потерю должности, однако уже учитыва-

¹ См.: Неделя. 1870. № 50.

² См.: Малышев К.И. Указ. соч. С. 30.

³ См. там же. С. 30.

⁴ См.: Журнал гражданского и уголовного права. 1874Кн 1С. 11 - 12.

⁵ ПСЗ- 2Г. XL№4312Ѕ; XLV№4992Ѕ; XLV№4942Ѕ; XLIX№53004.

лась при новых выборах. Лицо, владеющее в разных уездах неполным цензом, могло быть признано удовлетворяющим требованиям п. 3 ст. 19 УСУ, только если владело в каждом уезде такой долей от установленного для этого уезда ценза, чтобы в сумме эти доли составляли единицу. Мировые судьи, продавшие свое имущество и переставшие таким образом удовлетворять требованиям имущественного ценза, не имели права сохранять свою должность.

Итак, полупрофессионализм мировой юстиции усугублялся. Это не могло не беспокоить, и вопрос о понижении имущественного ценза постоянно вставал и в земских ходатайствах, и в печати¹. Но весь “секрет” ценза и состоит в его высоких пределах: снизь их – и он потеряет всякий смысл. Вот почему многочисленные просьбы оставались без ответа. Безусловно, установление имущественного ценза было связано и со стремлением обеспечить материальную (да и общую) независимость мировых судей: размер их жалованья не считался высоким, тем более что выплачивалось оно из земских средств. Действительно, имущественный ценз – средство достижения независимости. Но средство, приемлемое только в условиях феодального строя, когда между понятиями “право” и “привилегия” ставится знак равенства. В развитом же гражданском обществе любые имущественные цензы дискриминационны и практически ущербны, являются грубейшим нарушением основных прав человека.

Выборы мировых судей производились уездным земским собранием. В столицах и г. Одессе обязанности собраний возлагались на городские думы. Причем на собрании должно было присутствовать не менее двенадцати гласных, в противном случае выборы осуществлялись губернскими земствами.

Список лиц, имеющих право быть избранными в мировые судьи, составлялся за три месяца до выборов, по каждому мировому округу (т.е. уезду) отдельно. Туда вносились (ст. 27 УСУ) все состоящие в должности почетных и участковых мировых судей и все прочие лица, удовлетворяющие цензам. Список со-

¹ См., например: Вестник Европы. 1886. Кн. 10. С. 867.

ставлялся уездным предводителем дворянства (т.е. председателем уездного земского собрания) по согласованию с городским головой и местными мировыми судьями и предъявлялся губернатору, который сообщал свои замечания (!) земскому собранию. За два месяца до выборов список публиковался в губернских ведомостях. Жалобы и заявления на неправильное внесение в список лиц или на сделанные в нем пропуски, а также заявления тех, кто внесен в списки, но не желает баллотироваться подавались уездному земскому собранию до начала выборов.

Процедура выборов и начиналась с рассмотрения и разрешения собранием этих жалоб, заявлений и губернаторских замечаний. Затем председательствующий объявлял, какое число участковых мировых судей должно было быть избрано на очередной срок, и оглашал список, по которому избирали и участковых, и добавочных, и почетных (последних – в любом количестве) мировых судей. Голосовали тайно, простым большинством.

Интересно отметить следующее положение. Земское собрание могло постановлением, “состоявшимся по единогласному мнению полного законом определенного числа своих гласных”, предоставить звание мирового судьи таким лицам, которые хотя и не удовлетворяли цензам, но “приобрели общественное доверие и уважение своими заслугами и полезною деятельностью” (ст. 34 УСУ). Казалось, власть делает уступку. Но... Обратимся снова к газете “Новое время”. Весь состав Грайворонского съезда был избран единогласно. Замечая, что составители Судебных уставов видели в единогласном избрании “особенную гарантию умственных и нравственных достоинств избираемого”, автор признавал, что это действительно срабатывало в отношении участковых мировых судей, но иная картина складывалась в отношении почетных: право единогласного избрания “сделалось средством безобидно для себя “уважить” того или другого почтенного человека, хотя бы этот почтенный человек не знал даже грамоты, не говоря уже про законы, а тем более про какие-нибудь познания в науках...”¹. Ну а если мы вспомним, какой

¹ Слабые стороны... // Новое время. 1870. № 1301.

престиж виделся многим в занятии места мирового судьи, какие трудности испытывали мировые съезды и каким образом земские собрания решали эти трудности, то несложно представить размеры такого “уважения”, качество судейского корпуса. “Новое время” предлагало ограничить право единогласного избрания требованием образовательного ценза – и совершенно справедливо. Говоря заодно об этом цензе, автор резонно писал и о необходимости сужения его пределов, особенно в пункте, который рассматривал “прохождение разных должностей” равносильным образованию. Ко времени выхода статьи в свет прошло уже пятнадцать лет после издания Судебных уставов, и такая растяжимая формула, конечно же, устарела.

Достичь консенсуса по ст. 34 УСУ было не так уж и легко. Уже через год после введения уставов в действие формулировка “полного законом определенного числа гласных” была заменена на “всех присутствующих”¹. Предлагалось даже заменить единогласие большинством в 2/3 или 3/4 голосов².

Кроме того, применение этой нормы показало юридико-техническую незрелость самих Судебных уставов. Так, возникли споры по поводу ее соотношения со ст. 27 УСУ, которая определяла содержание списка кандидатов в мировые судьи. Некоторые земские собрания избирали простым большинством тех лиц, которые не соответствовали цензам и были впервые избраны единогласно, но – как уже прослужившие срок – автоматически вносились в списки³. Логика подобных действий была следующая: поскольку эти мировые судьи уже прослужили первое трехлетие, они, согласно ст. 27 УСУ, должны быть автоматически внесены в списки лиц, имеющих право быть избранными в мировые судьи; если так, то и способ избрания к ним должен применяться обычный, а не экстраординарный.

¹ ПСЗ - 2. Т. XLI. № 44207.

² См.: Вестник Европы. 1886. Кн. 10. С. 867.

³ См.: Попов Я.О. К вопросу о выборах в мировые судьи // Юридический вестник. 1869. Кн. 10 - 11. С. 83

Разрешить эту казуистику было практически невозможно. Правительствующий сенат урегулировал ее своим указом лишь десять лет спустя после того, как этот вопрос был поднят: “Лица, не получившие образования в высших и средних учебных заведениях, но обладающие имущественным цензом и удовлетворяющие другим условиям для занятия должности мирового судьи, коль скоро они прослужили по единогласному их избранию земским собранием не менее трех лет в должности участкового мирового судьи, а равно почетного, если с нею соединены были обязанности председателя или неперменного члена мирового съезда, могут быть избираемы в мировые судьи на следующие трехлетия простым большинством голосов гласных земского собрания”¹.

Списки избранных мировых судей представлялись на утверждение Первого департамента Правительствующего сената. Если кто-либо был избран вопреки замечаниям губернатора, прилагался доклад с обоснованием такого решения. Если кандидатов на вакантные места не хватало (вполне, как мы знаем, обычная ситуация), Сенат доназначал их по представлению министра юстиции (!) из лиц, соответствующих цензам. Может быть, поэтому мерки имущественного ценза и были столь высоки, чтобы дать возможность администрации свободно похозяйничать в судейском составе?..

По мере того как царский режим переходил на все более реакционные рельсы, судебная власть ставилась под все больший контроль администрации. В сентябре 1879 г. в качестве “временной меры” предписывалось, одновременно с представлением списков избранных Сенату, препровождать их также и местному губернатору, который сообщал свои отзывы сенаторам уже об избранных (!) судьях и мог добиваться таким образом неутверждения неугодных лиц². Итак, губернаторский контроль стал не только предварительным, но и последующим. Процесс избрания приобретал все более формальный, фарсовый характер.

¹ ПСЗ - 2. Т. LV. № 61221.

² ПСЗ - 2. Т. LIV. № 60045.

Различные жалобы приносились в двухнедельный срок со дня окончания выборов – председательствовавшему в земском собрании, а он затем препровождал их со своими объяснениями на окончательное решение в Первый департамент Правительствующего сената.

Участковые, почетные и добавочные мировые судьи избирались сроком на три года. Исходя из единоличного характера их власти, относительной обособленности мировых судов от общих, полупрофессиональности, думается, это было правомерно. Хотя и это положение часто подвергалось критике. Высказывались либо за бессрочное избрание¹, либо за удлинение срока после переизбрания². Надо заметить, что большинство судей служило несколько сроков подряд, число переизбраний законом не ограничивалось.

В установленном порядке мировые судьи принимали присягу и допускались к исполнению своих должностей. Каждому присваивался особый символ его звания – золотая цепь и знак (медальон), которые судья надевал на время исполнения обязанностей. Кроме того, мировой судья имел и свою особую печать.

Итак, власть попыталась максимально застраховать себя от неожиданностей принципа выборности. При этом страдала и судейская независимость. Но, оценивая выборы исторически, надо признать, что они являлись значительным либеральным шагом, и этому надо отдать должное.

* * *

В целом российскую модель мировой юстиции по Судебным уставам 20 ноября 1864 г. можно отнести к *континентальному (французскому) типу*: единственной функцией мировых судей было правосудие, профессиональных требований к ним практически не предъявлялось. Кроме того, российский мировой суд характеризуется следующими *отличительными признаками*

¹ См.: Малышев К.И. Указ. соч. С. 29.

² См.: Вестник Европы. 1886. Кн. 10. С. 867.

- 1) выборность;
- 2) частичная коллегияльность (наличие как единоличного – в I инстанции, так и коллегияльного – во II и III инстанциях – судопроизводства);
- 3) включение в систему судебных органов как самостоятельной, обособленной ветви, что подразумевало собой рассмотрение входящих в компетенцию дел исключительно по линии: “единоличный мировой судья – мировой съезд – Правительствующий сенат”.

2. Общая характеристика судопроизводства в мировом суде (суммарный процесс)

Судебная реформа упорядочила и основательно переработала все российское судопроизводство. Феодальная тяжеловесность и запутанность уступали место строгой системе и ясности. В дореформенный период дела, подсудные мировому суду, ведались *семью* различными учреждениями. В Москве в год производилось ими *всеми* около 8000 дел (примерно 2000 гражданских и 6000 уголовных). В 1890 г. у мировых судей столицы было возбуждено уже 66987 дел (38137 гражданских, 28850 уголовных), т.е. за двадцать пять лет количество дел возросло более чем в восемь раз, тогда как население Москвы увеличилось за этот срок только в два раза¹. Министр юстиции Д.Н. Замятнин в годовом всеподданнейшем отчете по министерству за 1866 год писал о том, что со времени открытия мировых судов там было возбуждено громадное число таких уголовных дел и гражданских исков, которые или по своей малоценности, или по отсутствию у истцов формальных доказательств в прежних судах *вовсе не возникали*. Мировые судьи сразу же столкнулись с огромной нагрузкой: в первые полгода деятельности на каждого пришлось примерно 2000 (!) дел: с 17 мая по 17 ноября 1866 г. в 28 миро-

¹ См.: Джаншиев Г.А. Указ. соч. С. 463.

вых участках Санкт-Петербурга было возбуждено 56144 дела, из них решено и прекращено миром 44770. В 17 мировых участках Москвы за тот же период эти цифры составили 31608 и 17171 дело соответственно. Всезнающая статистика также показала, что в период с 1866 по 1890 г. мировые судьи решили 1368546 дел (приблизительно 55000 дел в год)¹.

Согласно Судебным уставам 20 ноября 1864 г., в суммарном процессе, в отличие от общего, отсутствовала письменная стадия (предварительный обмен бумагами между сторонами), а устное разбирательство претерпело некоторые упрощения.

Ранее уже упоминалось, что нормы “мирового процессуального кодекса” носили специальный характер. В то же время мировой судья не имел четких границ допустимости применения общего устава в случае пробела. Лаконичность статей уставов, которая многими признавалась их достоинством после мелочной феодальной регламентации, была даже излишней и вылилась в серьезные изъяны юридической техники.

Чтобы проиллюстрировать сказанное, сравним две гражданско-процессуальные статьи из Устава гражданского судопроизводства 1864г. и Гражданско-процессуального кодекса РСФСР¹⁹⁶⁴.²

Статья 80 УГС: “Случаи, в которых мировой судья встретит в порядке судопроизводства какое-либо затруднение, разрешаются им по соображении постановлений, изложенных в сей книге, с подробными правилами судопроизводства в общих судебных местах”.

Часть 1 статьи 232 ГПК РСФСР: “Дела, возникающие из административно-правовых отношений, рассматриваются судами по правилам настоящего Кодекса, с теми изъятиями и дополнениями, которые установлены законодательством Союза ССР и РСФСР”.

¹ См. там же. С. 463-464.

² Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. С изм. и доп. на 1.03.96. М., 1996.

Конструкция ст. 80 УГС делает указание на аналогию закона, т.е. на достаточно оценочное понятие. Такую позицию законодателя подтверждали и соответствующие решения Сената 1868 и 1876 г., пояснявшие, что тогда, когда имеются специальные постановления – именно они и должны применяться в той части, которой не препятствуют особенности порядка производства, установленные исключительно для мирового суда¹. Напротив, ч. 1 ст. 232 ГПК РСФСР носит более определенный, ссылочно-бланкетный характер, что исключает аналогию, а значит – и действия судьи по усмотрению. Как общий результат – не страдает законность, единообразна практика.

Итак, перейдем к общей характеристике мирового судопроизводства и его основным институтам.

Разбирательство в мировом суде проходило “изустно и публично”, по возможности – в одно заседание (ст. ст. 70 УГС, 88 УУС). Устность разбирательства предполагала прежде всего то, что мировой судья не имел права требовать от участников процесса каких-либо письменных объяснений (хотя они могли их подать): все происходило на словах и тут же протоколировалось. Нарушением закона и основанием для обжалования Сенат считал чтение стороной своих объяснений, замену допросов и объяснений письменными показаниями, протоколами из других дел и т.п. (реш. №357, 1867г.; № 74, 1868 г.; № 977, 1873г.; № 158, 1874г.; № 315, 1874г.; № 231, 1875г. и др.). В порядке исключения допускалось прочитывать на суде протоколы иных следственных действий (осмотров, освидетельствований), протоколы допросов свидетелей, не явившихся на заседание по уважительной причине, или дающих противоречивые показания, или утверждающих о забывчивости

Закрытые заседания могли проводиться тогда, когда это касалось личной жизни сторон (например, по делам “о проступках против прав семейственных, об оскорблении женской чести” и т.п.) и в любых других случаях *по просьбе обеих сторон* – по делам частного обвинения и гражданским делам. И это справед-

¹ См.: Анненков К. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. СПб., 1887. Т. 6. С. 3.

ливо, так как права человека на неприкосновенность частной жизни, личную тайну, честь и достоинство должны уважаться всегда и везде. Закрытое судебное заседание должно проводиться в том случае, если стороны не пожелают предавать огласке ход и результат процесса.

Судоговорение проходило, конечно же, на русском языке. Закон предусматривал, но не регламентировал сколько-нибудь подробно предоставление услуг переводчика. На практике было, например, так: разбирая гражданское дело, судья, выслушав объяснения истицы, немки по национальности, плохо владевшей русским языком, спросил у нее, не требуется ли ей переводчик; получив утвердительный ответ, судья обратился к публике; вышел не кончивший курса студент, его фамилию записали в протокол, и процесс пошел своим чередом¹. Камеры мировых судей, надо сказать, всегда были заполнены публикой (разумеется, если не проходил закрытый процесс): это были преимущественно занятые в назначенных на тот день делах лица, ожидающие своей очереди; частыми гостями были и журналисты, пишущие на судебные темы, да и просто любопытствующие.

Подробнее остановимся на мировом соглашении, или, по дореволюционной российской юридической терминологии, – *мировой сделке*.

Есть основания назвать примирение одним из принципов российского судопроизводства. Он постоянно подчеркивался законом как для общих, так и для мировых судов. Что касается последних, это вытекает и из общей теоретической концепции о “судье совести” и “хранителе мира”: “Меры для склонения тяжущихся к примирению мировой судья *обязан* принимать и *во время производства дела и только в случае неуспеха* приступать к постановлению решения” (ст. ст. 71 УГС, 120 УУС); “На председателе съезда лежит *обязанность* склонять тяжущихся к миру” (ст. 177 УГС) и т.п. (выделено везде мной. – С. Л.). Нарушение данных положений являлось поводом к обжалованию судебного решения или приговора.

¹ См.: Нос А.Е. Указ. соч. Кн. 1. С. 91 - 92.

Говоря о мировой сделке, российские юристы имели в виду буквальное значение этого слова, применяя к мировому соглашению все признаки сделки как института права: “Мировая сделка – такой *договор*, которым стороны прекращают или спор уже возникший, или могущий возникнуть в будущем, с целью предупреждения его возбуждения” (Сенат, реш. № 27, 1881 г.)¹. В этом определении, заимствованном, кстати, из Кодекса Наполеона, мы видим даже мировую сделку, заключенную на будущее (“фьючерсную”), вообще неизвестную современному законодательству.

Объектом мировой сделки признавалось материальное право, которое являлось и объектом иска (жалобы) – т.е. спора, настоящего и будущего. Но объектом не могло быть такое право, которым затрагивался какой-либо публичный интерес или неотчуждаемые личные права, сделки по которым недопустимы.

Субъектами мировой сделки являлись в принципе любые физические и юридические лица, за исключением казенных управлений, т.е. ведомств, связанных с интересами правительства, двора, казны, церкви. Таким образом, мировые сделки по поводу, например, налоговых отношений с государством были невозможны.

Дело, законченное миром, не могло быть возобновлено ни самими сторонами, ни их правопреемниками. Мировую сделку можно было заключить и с одним из соистцов (соответчиков), отдельно от других.

Сенат рядом своих решений (№ 61, 1870 г.; № 530, 1875 г.; № 27, 1881 г.) еще более расширил права сторон по заключению мировой сделки: она была возможна “как во время производства по делу, так и по постановлении о нем решения, которое мировой сделкой и уничтожается; даже и в том случае, когда бы решение вступило в законную силу; при производстве по таким делам, которые являются неподсудными тому суду, которому они предъявлены по роду дела, до постановления этим судом определения о прекращении производства по делу по его непод-

¹ Анненков К. Указ. соч. С. 226.

судности”¹. По решению Сената № 22, 1882 г. в мировых судах дело могло прекращаться мировой сделкой и по обращении решения (приговора) к исполнению. Как видим, юридическая сила мировой сделки ставилась выше силы судебного решения!

Уступки сторон, сделанные при соглашении их на примирение по гражданскому делу, не имели для них обязательной силы, если мировая сделка почему-либо не состоялась (ст. 1365УГС).

Необходимо признать, что институт мирового соглашения недостаточно разработан в российском законодательстве. Тем убедительнее можно поставить вопрос о том, чтобы заняться данной проблемой всерьез, в том числе и на теоретическом, научном уровне. Но это выходит за рамки настоящей работы.

Чтобы закончить речь о мировом соглашении, приведем одну иллюстрацию из судебной практики российского мирового суда².

Это уголовное дело слушалось у мирового судьи Яузского участка Москвы 17 марта 1867 г. Жена жаловалась на мужа, что он нанес ей побои, “произвел буйство” в ее доме и самовольно взял у нее часть приданого: столовое серебро (полторы дюжины ложек, три солонки и рожок), енотовую шубу, – и вещи эти заложил. Приданое по законодательству России того времени считалось собственностью жены, поэтому незадачливый супруг обвинялся, ни много, ни мало, в краже и растрате чужого имущества. Он во всем признался, в своих объяснениях показал, что нуждался в деньгах, чтобы съездить в Петербург, к братьям. Он спрашивал у жены разрешения воспользоваться ее приданым, но она не позволила, да он всё равно взял. Заложил только серебро, шуба лежит у него: “Я сейчас с нею же и пойду... заложу шубу и выкуплю вещи”. После долгих увещаний судьи жена соглашается на мировую, в условиях которой записано, что супруг обязывается, по требованию своей жены, выкупить заложенное серебро и впредь “вести себя прилично: не драться и не буянить”. При неисполнении этих условий судебное преследование возобновится, и он будет подвергнут уголовному наказанию.

¹ Там же. С. 229.

² См.: Нос А.Е. Указ. соч. Кн. 2. С. 60 - 62.

Вот так и выглядела типичная мировая сделка.

Участники процесса. Помимо судьи (в мировом съезде – не менее трех судей) в зале находились секретарь, судебный пристав и священник. Секретарь вел протоколы, помогал судье ориентироваться в бумажных вопросах (всем ли вручены повестки и т.п.). Через судебного пристава судья приглашал стороны, свидетелей и других лиц для дачи показаний суду, удалял свидетелей из зала (пристав должен был разместить их потом в отдельных комнатах, как требовал закон), наводил порядок в камере во время заседания. Священник приводил свидетелей к присяге. Присягать и подписывать присяжный лист надо было в соответствии с вероисповеданием, поэтому в уставах говорилось, что присутствовать должны служители разных культов, если это требуется. Суды обходились обычно одним православным священником, поскольку другие нужны были крайне редко, кроме того, уставы предоставляли право судьям самим приводить к присяге свидетелей, если отсутствует духовное лицо, и этим правом часто пользовались.

В заседаниях мирового съезда в обязательном порядке участвовал товарищ прокурора окружного суда. Но он не являлся активным участником процесса, представляющим и исследующим доказательства, на что управомочивают его современные российские процессуальные кодексы. Нет, это право полностью принадлежало лишь сторонам. Товарищ прокурора находился над спором, выступая как хранитель законности. Осуществляя функцию надзора, он давал заключение по делу (ст. 58 УСУ), которое, впрочем, для съезда не имело обязательного характера.

Стороны (истец – ответчик, обвинитель – обвиняемый) участвовали в деле как лично, так и через своих представителей (поверенных). Сторонами могли быть как частные лица, так и государственные учреждения (полиция, казенные управления, любое присутственное место). Обратим внимание на то, что поверенный мог окончить дело миром, даже если об этом не было упомянуто в доверенности (ст. ст. 48 УГС, 44 УУС). Вот он, принцип примирения, в действии.

В состязательном процессе мировой судья играл пассивную роль, основывая свое решение на доказательствах, представленных сторонами. На получение необходимых для решения дела справок или копий документа он мог выдавать тяжущемуся, по его просьбе, свидетельство о том, что такая-то бумага действительно нужна и к такому-то сроку. В 1877г. Сенат специально заметил в одном из своих решений (№ 256), что “ис-трегование мировым судьей самим справок может быть почитаемо за несущественное нарушение обрядов судопроизводства, но права самому истребовать документы мировой судья, конечно же, не имеет”¹.

В то же время рецидивы теории формальных доказательств в гражданском процессе просматриваются в Судебных уставах достаточно ясно. Письменные доказательства “весили” больше словесных, во всяком случае, содержание письменных документов, установленным порядком совершенных и засвидетельствованных, не могло быть, за немногими исключениями, опровергнуто показаниями свидетелей (ст. ст. 106, 410 УГС). Письменное или словесное признание также не требовало иных доказательств (ст. ст. 112-114 УГС). А о юридической важности присяги как доказательства в гражданском процессе говорит, к примеру, такое указание закона: сторонам дозволялось просить судью о разрешении их дела на основании присяги, принимаемой одной из сторон, по взаимному соглашению (ст. ст. 115-116 УГС).

И в гражданском, и в уголовном процессе мировые судьи имели право на проведение ряда следственных действий (осмотра, освидетельствования, обыска, выемки) при участии тяжущихся, двух “достоверных свидетелей” (понятых) и, при необходимости, “сведущих людей” (специалистов). И если в общем судопроизводстве эти действия имели лишь статус способа проверки доказательств, в мировых судах они становились полноправными доказательствами. В рассматриваемый нами период, однако, удельный вес добытых таким путем доказательств был невелик, в том числе и ввиду низкого уровня развития криминалистики: ведь кабинеты судебной экспертизы, оснащенные специальным оборудованием, появились в России только в 1912 г.

¹ Анненков К. Указ. соч. С. 89.

лишь в крупнейших городах. Тем не менее данные положения закона противоречили одному из основных принципов состязательного процесса – пассивной роли суда в сборе доказательств. Вызвано это было объективной причиной: стадия подготовки дела (дознания, следствия) зачастую выпадала в мировом судопроизводстве, ибо изначально считалась факультативной. Отсюда – сбор доказательств указанными способами был неизбежен, причем уже в ходе судебного процесса. Преимуществом в осуществлении этих следственных действий все же обладала полиция – по поручению мирового судьи. Но случалось и так, что у полиции не хватало на это ни сил, ни времени, особенно в сельской местности. Поэтому брать на себя эти обязанности приходилось мировому судье. В общих судах подобные следственные действия всегда носили вторичный характер и лишь служили проверкой доказательств, собранных судебным следователем. Мировые суды такого себе позволить не могли. Однако делать на этом основании вывод, что в мировом судье соединялись и следователь, и судья, и обвинитель, думается, неправомерно. Проведение следственных действий судом допускается и ныне действующим законодательством.

Широко применялась мировыми судьями и очная ставка, практически не используемая ныне в стадии судебного разбирательства.

Различали свидетелей истца (обвинителя) и свидетелей ответчика (обвиняемого). К свидетелям также приравнивались понятые и “сведущие люди”.

По общему правилу, показания давались под присягой. В любом случае не присягали: малолетние до 14 лет, отлученные от церкви, слабоумные лица. В мировом суде (в отличие от общих) допускалось, в строго определенных случаях, освобождение свидетелей от присяги. В гражданском процессе требовалось еще и обоюдное согласие тяжущихся на это, в противном случае свидетель от дачи показаний устранился вообще. Тяжущийся мог отводить свидетелей противной стороны от дачи показаний (родственников, опекунов и т.п.). Причем отводы должны были

быть предъявлены до приведения свидетелей к присяге либо до отобрания показания, если таковое дается без присяги. Данное положение содержалось в нескольких статьях мирового устава (ст.ст. 84-87 УГС, 93-99 УО).

В отличие от общих судов, мировой судья не был обязан объяснять в протоколе основания, по которым свидетельские показания вообще были приняты за доказательства.

Основания для отвода (“устранения”) мировых судей были традиционны: родство с участниками процесса (по прямой линии – без ограничения степеней, а по боковой – до четвертой степени родства), свойство до третьей степени, участие в деле, иная прямая или косвенная заинтересованность. Конкретный список поводов был шире, нежели в общих судах. Судья обязан был устраниваться сам или подчиниться требованию хотя бы одной из сторон. Процедура в гражданском и уголовном уставах судопроизводства была различной.

По УГС, если мировой судья считал поводы недостаточными, а тяжущийся настаивал, то не позднее двух дней со времени принятия дела к производству, судья со своими объяснениями представлял разрешить конфликт мировому съезду, если его заседания уже начались или должны были начаться в течение недели. Если до начала сессии съезда оставалось еще много времени, дело немедленно передавалось другому мировому судье, который заранее назначался для подобных случаев, а между тем вопрос о своем устранении мировой судья представлял съезду в первое же заседание, где он рассматривался без участия отводимого судьи (ст. 199 УГС). Несколько мудреный порядок, но он тем не менее преодолевал (причем оперативно) единоличность в принятии судьей решения о своем устранении. Именно это и привлекает, поскольку максимально освобождает от субъективизма, опасность возникновения которого крайне велика в данной ситуации. В то же время, по смыслу ст. 199 УГС, решение мирового съезда по отводу, когда дело уже было передано другому судье, носило чисто формальный характер и фактически не имело юридического значения, поскольку возврат дела был уже в большинстве случаев невозможен из-за скоротечности мирового судопроизводства.

В УУС ст. 87 говорила лишь о том, что в случае законных причин отвода дело передается другому мировому судье, который будет заранее назначен. Действия судьи, конечно, могли быть обжалованы (тут, как видим, решение принималось единолично), но подать частную жалобу по этому поводу, как будет ясно из дальнейшего, было не так просто.

По-разному можно отнестись и к тому, что на случаи устранения существовал график замещения судей. С одной стороны, дело не “повисало” в воздухе из-за проблем, связанных с нагрузкой, с другой стороны, – заранее был известен человек, к которому поступит спор, и это могло служить поводом к различным уловкам и злоупотреблениям.

Был в процедуре устранения и еще один нюанс. Истец (обвинитель) мог заявить об отводе только в момент подачи иска (жалобы), а ответчик (обвиняемый) – не позже своей первой явки в суд. Сенат разъяснял, что последнее необходимо понимать как первое заседание по делу и обязательно – до начала рассмотрения дела по существу, причем не могло считаться первым заседанием то, в котором сторона не имела возможности присутствовать и когда состоялось заочное решение, кроме случаев, когда ответчик не смог явиться вследствие неполучения повестки или в результате действия непреодолимой силы (ст. ст. 196 УГС, 86 УУС; Сенат, реш. № 1474, 1870 г.; № 327, 1872 г.). В мировом съезде ходатайство об устранении судьи должно было быть подано до открытия заседания по делу. Если поводы для отвода возникали уже во время разбирательства дела, стороны могли заявить об устранении в любое время.

Такой порядок заявления отводов ставил стороны в неравноудовлетворенное и был впоследствии все же исправлен, но – годьспустя

Заявления (иски, жалобы) подавались мировому судье в письменной или устной форме, в отличие от общих судов, где предусматривалась только письменная форма. В устной форме допускались также встречные иски и частные требования.

Словесная просьба записывалась судьей, а чаще – секретарем, в специальную книгу (на практике это был обычно отдельный протокол – первый лист в деле), прочитывалась заявителю и

подписывалась последним, “если он грамотный” (ст. ст. 51 УГС, 43 УУС). Если просьба рассмотрению не подлежала, она все равно фиксировалась в книге с соответствующей резолюцией, и по желанию заявителя, ему выдавалось на сей счет письменное удостоверение.

Заявление должно было содержать определенные реквизиты (наименование сторон, суть требований и т.д.). Просьбы должны были приниматься везде и во всякое время, говорилось в УСУ (ст. 41), в присутственные и nepřисутственные дни, и даже по почте (Сенат, реш. № 575, 1870 г.; № 750, 1874 г.). В последнем случае подпись заявителя удостоверялась полицией.

Мы уже имели возможность видеть, что распорядок дня мировых судей уделял процедуре принятия просьб 1-2 часа. А если случалось так, что спорщики приходили к судье вместе, дело начиналось слушаться тут же, не откладывая.

Что касается апелляционной и кассационной жалоб, они подавались только в письменной форме.

Как оценивать устную форму заявления? В дореволюционной России она была вызвана неграмотностью нижних (да и средних отчасти) слоев населения – основных клиентов мирового суда – и желанием ускорить процедуру рассмотрения дел, уйти от ненужной бумажной волокиты. В то время устная форма свое назначение оправдывала. Но и в наши дни мы имеем проблемы с правовой неграмотностью граждан и с судебной волокитой. Сумма затрат (интеллектуальных и материальных) по подготовке дела к его рассмотрению вполне может превысить масштабы самого малозначительного спора. Это подтолкнет стороны разрешать его не в суде, а иным способом, в том числе – и неправовым. Поэтому, как представляется, принять во внимание и внедрить институт устного заявления как альтернативу письменной форме (пусть и не повсеместно, а лишь в мировых судах, может быть, и не по всем категориям подсудных дел) было бы полезно.

Решения (приговоры) мировых судей подразделялись на *окончательные* и *неокончательные*. Окончательные решения не подлежали апелляции, а могли быть обжалованы только в кассационном порядке мировому съезду. Они вступали в силу сразу

по провозглашению и немедленно обращались к исполнению. Неокончателные решения могли пройти весь путь по инстанциям: апелляция в мировой съезд, затем кассация в Сенат. Все решения мирового съезда были окончательными.

Критерии окончательности-неокончателности устанавливались законом в зависимости от масштаба разрешаемого дела. В общих судах решения нижней инстанции (окружных судов) всегда были неокончателными, здесь же, в мировом судопроизводстве, мы наблюдаем частичное сокращение количества судебных инстанций для единоличных мировых судей и в этом – одна из особенностей суммарного процесса в российских мировых судах. Особо укажем, что такое сокращение позволяет еще более разгрузить суды от массы малозначительных дел, сразу обращать решение к исполнению.

Решения записывались судьей или в особый, по каждому делу, протокол, или в одну общую книгу – так требовали уставы. Книга, впрочем, не прижилась – неудобна. На практике заносили решение в общий протокол либо, как и в общих судах, составляли отдельный акт. Сразу по окончании дела провозглашалась лишь краткая резолюция – сроки для обжалования исчислялись именно с этого момента. Для изложения решения в окончательной форме судьям давалось три дня (для сравнения: в общих судах – две недели).

Имел место в мировом судопроизводстве и институт **заочного решения**. Оно могло быть в установленном порядке отозвано ответчиком. Отзыв – не обжалование, а особый институт, дополнительная гарантия прав ответчика.

Итак, как проходил отзыв (ст. ст. 151-153 УГС, 133-140 УУС). В течение двух недель со дня вручения копии заочного решения (сравните: в общих судах по гражданским делам – один месяц) ответчик имел право обратиться к мировому судье с просьбой, которую последний безусловно обязан был принять, о вызове истца (обвинителя) и о новом рассмотрении дела. Заочное решение с этого момента признавалось недействительным, дело возвращалось в первоначальное положение, процесс начинался заново. Если ответчик снова не являлся на заседание по

неуважительной причине, прежнее решение оставлялось в силе, и против него отзыва уже не допускалось. И первое, и второезаочные решения могли обжаловаться сторонами в мировом съезде

Итак, ответчик имел выбор: либо согласиться с заочным решением, либо отозвать его, либо подать апелляционную (или кассационную, если решение было окончательным) жалобу. Причем закон предоставлял право отзыва лишь однажды, и если ответчик вновь показывал отсутствие заинтересованности, беспричинно игнорируя судебное разбирательство, мировому судье ничего не оставалось делать как подтвердить – и совершенно справедливо – своепредыдущее решение. Отзывное производство заставляло обе стороны соблюдать дисциплину: ответчика – в силу только что сказанного, а истца – в связи с тем, что при его неуважительной неявке делопрекращалось производством вообще

Заочное решение в течение долгого времени имело у нас репутацию неправосудного. В этом утверждении есть доля истины, поскольку в заочных процессах исчезает один из основополагающих принципов судопроизводства – состязательность. Тем не менее именно в системе мировой юстиции институт заочного решения – как раз на своем месте, ибо многократное откладывание дела в случае неявки сторон совершенно неприемлемо по отношению к делам мировой юрисдикции, так как они требуют как можно более скорого разбирательства в силу своей сиюминутной актуальности. Сюда же можно добавить и издержки, растущие пропорционально времени рассмотрения дела.

Решения (приговоры) исполнялись через судебных приставов, полицию или местные власти. По неокончательным решениям (кроме исков казенных управлений) допускалось предварительное исполнение (т.е. до окончания сроков обжалования), но только по просьбе стороны и в ограниченном количестве случаев: когда взыскание обращалось по акту, который был совершен крепостным или явочным порядком и не оспорен в подлинности и т.д. Общие суды в этой области действовали свободнее: решения по гражданским делам могли исполняться предварительно по усмотрению суда. Возможна была и отсрочка исполнения и, в отличие от общих судов, рассрочка.

Мировые судьи не были обязаны составлять общий протокол, в котором фиксировалось бы все производство от буквы до буквы. Закон требовал лишь записи жалоб и решений по ним. Так что по смыслу уставов мировой суд не был судом письменного производства. Тем не менее “Наказы” столичных мировых съездов, например, требовали, чтобы каждое действие мирового судьи оставляло свой след в делопроизводстве (Моск. нак., ст. 16; СПб. нак., ст. 21)¹. Поэтому составлялись так называемые частные протоколы: допросов свидетелей и объяснений сторон, протоколы других следственных действий (осмотра на месте и т.п.); по требованию сторон делались отметки об их заявлениях и требованиях, ходатайствах, отступлениях от порядка судопроизводства, допущенных мировым судьей, и т.п.

Все протоколы предъявлялись и прочитывались сторонам и, что немаловажно, подписывались ими. Тяжущиеся были вправе делать по протоколам замечания и дополнения. Подписывали и свидетели протоколы своих допросов. Это не потеряло своей актуальности. Такой опыт полезно перенять, что будет способствовать процессуальной экономии – отпадет необходимость в организации последующего ознакомления с протоколом и рассмотрения замечаний на него. Кроме того, права всех участников процесса (в особенности сторон и свидетелей) приобретут еще одну надежную гарантию.

Огромным преимуществом мирового суда в первое время была его практическая бесплатность: все производство было освобождено от судебных пошлин и разнообразных сборов. Устанавливался только символический канцелярский сбор за выдачу копий решений (приговоров) и других документов, который нередко вообще не взимался. Мировые учреждения были доступны каждому, а при тех финансовых трудностях, которые испытывало тогда государство, беспошлинность вообще кажется чудом.

Относительно уголовного процесса это положение было подтверждено 17 апреля 1874 г.² Считалось, что процесс по уго-

¹ См.: Малышев К.И. Указ. соч. С. 57.

² ПСЗ - 2. Т. XLIX. № 53379.

ловному делу ведется в публичном интересе и, следовательно, все расходы должны относиться на счет казны. Впрочем, это не исключало уплату судебных издержек недобросовестным обвинителем. Однако, что касается гражданского судопроизводства, преследующего частный интерес, 10 мая 1877 г. был издан закон “О введении судебных сборов с гражданских дел, производящихся в мировых судебных установлениях”¹, решительно уничтоживший достоинство мирового суда и взвинтивший пошлины до размеров, вдвое превышавших аналогичные сборы в общих судах (ст. ст. 200¹-200¹⁰ УГС)². Гербовым сбором оплачивалась подача исковой просьбы. Судебными пошлинами облагались иски ценой свыше 10 рублей, встречный иск, отзыв заочного решения, апелляционная жалоба. По искам, не подлежащим оценке, судебная пошлина устанавливалась мировым судьей при постановлении решения – не более 5 рублей. Существовали и особые сборы по делу: расходы по вызову свидетелей, экспертов и т.д.; отдельные тарифы устанавливались на всякого рода канцелярские расходы.

Доходы от пошлин и судебных сборов были в России одними из самых низких в Европе. Например в 1895г. они составляли 2,5% в общей структуре государственных доходов. Для справки: в Англии эта доля была 6%, во Франции – 18%, в Германии – 9,5%, в Австро-Венгрии – 5,7%. В то же время расходы на юстицию в России оставались одними из самых высоких на континенте. В том же, 1895г., – 2,7% (во Франции 1,1%, в Германии 0,2%, в Италии 2%)³.

Пошлины и сборы перечислялись в доход земства. Было ли это рукой помощи со стороны правительства (вспомним, что мировая юстиция почти полностью сидела на местных бюджетах) или же между строк скрывалось желание связать два порефор-

¹ ПСЗ - 2. Т. LII. № 57322.

² Здесь и далее номера дополненных и измененных статей Судебных уставов даются по: Свод законов Российской империи (СЗ РИ). СПб., 1913. Т. 16.

³ См.: Данилов А. А. История России IX-XIX вв.: Справочные материалы. М., 1997. С. 274-275.

менных института в финансовое кольцо, провоцируя между ними конфликты и дискредитируя в глазах общества? Если кто-то и мог почувствовать выгоду, то это были почетные мировые судьи: дела, обрашаемые по желанию сторон на их разрешение, обложению сборами и пошлинами не подлежали. Но выгадывало ли от этого правосудие? В этом факте проявилось также и двойственное отношение законодателя к почетным мировым судьям, что, впрочем, было отражением реальной дискуссии в правительственных кругах. С одной стороны, на почетных судей смотрели как на вынужденную меру, сознавая всю искусственность их существования, с другой – как на будущее мировой юстиции вообще, отсюда – подачки, подобные этой.

Как известно, в дореволюционном российском процессуальном праве гражданские и уголовные дела разрешались в трех судебных инстанциях: первой (по существу), апелляционной и кассационной. Предусматривалась также возможность принесения просьб о дополнительном пересмотре решения в случае возникновения новых обстоятельств. Первая и апелляционная инстанции разрешали дело по существу, кассационная – отменяла или оставляла в силе решение, исходя из формальных обстоятельств. Так, если мировой съезд признавал кассационную жалобу об отмене решения “заслуживающей уважения”, он отменял обжалованное решение и препровождал дело на рассмотрение другого мирового судьи. Причем и в этом случае новое решение (приговор) могло быть как окончательным, так и неокончательным. Равным образом поступал и Сенат, передавая дело другому мировому съезду.

* * *

Далее мы рассмотрим работу только первой инстанции (единоличных мировых судей) и мирового съезда. Судебные уставы уделили производству в мировых съездах не очень много места – всего несколько специальных положений. В остальном действовали нормы, относящиеся к процессу у единоличного мирового судьи. Более того, и это надо назвать недостатком, не

делалось различия между рассмотрением в мировом съезде апелляционных и кассационных жалоб, что вызывало споры и затруднения. Обычно кассационные жалобы рассматривались съездами подобно Сенату – без вызова сторон, с допуском их, в случае самостоятельной явки, к словесным объяснениям – это и было единственной разницей¹.

Анализ текстов Судебных уставов, исследование других источников позволили выделить стадии в обеих формах процесса в мировом суде. В дореволюционной литературе этого сделано не было, предпринимались лишь попытки выделить этапы, которых насчитывали до двадцати, включая, например, объявление судебного пристава “Суд идет!”. Все это к стадиям имело лишь отдаленное отношение, и этапам отводилась только роль памяток для судьи². Уже в наше время такое положение дел позволило высказать точку зрения, что мировой процесс шел без разделения на стадии³. Это не так, хотя иллюзия отсутствия стадий действительно может создаться в силу того, что процессуальные нормы, касающиеся мирового суда, носили специальный характер. Тем не менее даже названия глав в уставах судопроизводства говорят о том, что действия мирового судьи следовали в определенном порядке, например: “О порядке начатия дел у мировых судей”, “О разбирательстве у мировых судей”, “О постановлении и объявлении приговоров”⁴ и т.д. Схема движения дел по стадиям и в общих судах, и в мировых была однотипной.

В историко-юридическом плане выделение стадий становится одним из методов научного познания, позволяет более подробно проанализировать “анатомию процесса”, глубже исследовать и понять его, а также стать отправной точкой для конструирования современной модели мировой юстиции.

¹ См.: Анненков К. Указ. соч. С. 207.

² См., например: Ознобишин И. Мировой съезд. Настольная справочная книга для членов мирового съезда. СПб., 1877; Романов И.Е. О порядке ведения уголовных дел у мировых судей. М., 1869.

³ См.: Исаев И.А. Указ. соч. С. 212.

⁴ УУС. Кн. 1. Гл. 2, 3, 4.

* * *

К основным особенностям мирового судопроизводства (и гражданского, и уголовного) относились: допустимость устной формы заявлений, ходатайств и т.п.; протокольная форма фиксирования хода процесса; сокращение процессуальных сроков; частичное сокращение числа судебных инстанций (обжалования) путем подразделения решений и приговоров на окончательные и неокончательные; институт заочного решения; единоличное рассмотрение дел в первой инстанции.

3. Гражданское судопроизводство в мировом суде

Согласно УГС (ст. 29), **мировому суду были подсудны:**

1) иски по личным обязательствам и договорам и о движимом имуществе ценой не свыше пятисот рублей (п. 1 ст. 29 УГС);

2) иски о вознаграждении за ущерб и убытки, когда их сумма не превышает пятисот рублей или же во время предъявления иска не может быть положительно известна (п. 2 ст. 29 УГС);

3) иски о личных обидах и оскорблениях (п. 3 ст. 29 УГС);

4) иски о восстановлении нарушенного владения, независимо от суммы¹, если со времени нарушения прошло не более шести месяцев (п. 4 ст. 29 УГС);

5) иски о “праве участия частного” (сервитутах), на основании ст. ст. 442, 445 - 451 Законов гражданских², если со времени его нарушения прошло не более одного года (п. 5 ст. 29 УГС).

Кроме того, мировой судья мог принять к своему рассмотрению всякий спор, если обе стороны просили его решить их дело “по совести” (ст. 30 УГС). Решения по таким делам были

¹ См.: Петровский Н.А. Двести гражданских и уголовных дел, производившихся по Санкт-Петербургским столичным мировым учреждениям с 1866 по 1874 год. 2-е изд. СПб., 1875. С. 29 со ссылкой на решение Гражданского кассационного департамента Сената № 789, 1869.

² СЗ РИ. Т. 10.

окончательными и только в форме мировой сделки, иначе дело передавалось по подсудности. Примечательно, что рассмотрение дела на основании ст. 30 не подлежало обложению судебными пошлинами и сборами.

В компетенцию мировых судей входили дела по охране наследственного имущества, независимо от его вида и стоимости (ст. ст. 1401, 1402, 1403, 1422 УГС). Это включало в себя объявление об открытии наследства, вызов лиц, имеющих на него какие-либо права, опись, опечатание и сбережение имущества. Мировой судья мог осуществлять раздел имущества между наследниками, но лишь “полюбовно”, примирительным производством; при возникновении спора дело передавалось в окружной суд.

В местностях, где не предусматривалось учреждение должности нотариуса, или таковая не была никем замещена, все нотариальные полномочия переходили также к мировым судьям (ст. 2 Положения о нотариальной части)¹.

Исключались из подсудности иски между сельскими обывателями ценой до ста рублей – они подлежали разрешению волостными судами (ст. 96 Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости)².

Крестьянские (волостные) суды, учрежденные этим Общим положением 19 февраля 1861 г., забирали огромную часть подсудности, оставляя тем самым приобретших личную свободу крестьян в громадной зависимости от общинных устоев. В своей деятельности они руководствовались в основном не нормами законов, а местными обычаями. В уголовных делах Общее положение еще как-то пыталось четко определить круг видов и мер наказания (ст. 102), но в гражданском праве царил полный беспорядок. Если даже и существовал такой местный обычай, то он, как и следовало ожидать, восходил к незапамятным временам и не имел ничего общего с новыми социально-экономическими отношениями. Например, в Киевской губернии наследство по

¹ ПСЗ - 2. Т. XL. № 43186.

² Там же. Т. XXXVI. № 36657.

обычаю переходило к старшему сыну в семье, независимо ни от закона, ни от завещания¹.

Но возможность обратиться к мировому судье у крестьян была. Те из них, которые отправлялись в город на заработки, не подлежали юрисдикции волостного суда, и споры свои разрешали в мировых и общих судебных учреждениях. Члены же общины имели право передать свое дело в мировой суд либо по своему обоюдному согласию, либо тогда, когда оно выходило из общей компетенции волостного суда (ст. 31 УГС). Свидетельства о том, насколько широко использовалась крестьянами такая возможность, противоречивы. С одной стороны, обращаться к мировому судье было “далеко и дорого”, мужики боялись, что ученый господин не поймет их интересы². С другой – нередко были случаи, когда крестьяне пытались “подтасовать” дело, чтобы его рассматривал именно мировой судья, особенно если речь шла о крупной сумме³. Совпадают источники в одном: волостному суду крестьяне не доверяли, ибо слишком сильны были там противоречия местных группировок, решения были далеки от справедливости, мздоимство быстро проникло и в эту среду.

Самый многочисленный класс должен был стать основным клиентом мировой юстиции. Этого, однако, не произошло в полной мере. Одной рукой даруя экономическую и личную свободу, власть в то же время другой рукой отбирала ее у крестьян – выкупными платежами и отработками, лишением полноценной и полноправной судебной защиты.

Из компетенции мирового суда исключались также: иски, сопряженные с интересами казенных управлений (за исключением виндикационных) – п. 2 ст. 31 УГС; споры о привилегиях на открытия или изобретения (п. 4 ст. 31 УГС)⁴.

¹ См.: Щербина П.Ф. Указ. соч. С. 163.

² См.: Зарудный М. Опыт исследования местного крестьянского суда // Журнал гражданского и уголовного права. 1874. Кн. 2. С. 153.

³ См.: Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762 - 1917. М., 1995. С. 226.

⁴ ПСЗ - 2. Т. XLIX. № 53966.

В тех местностях, где действовали коммерческие суды, часть исков, связанных с обязательственными правоотношениями, отходила к ним.

Статья 31 (п. 1) УГС исключала из подсудности мировых судей иски о праве собственности или о праве на владение недвижимостью, утвержденном на формальном акте. Тем не менее могли рассматриваться, например, вопросы сервитутов на недвижимость, платежей по ипотечным закладным. Таким образом, изъятие споров о недвижимости нельзя назвать безусловным¹.

Мировые судьи приглашались также в состав особых присутствий врачебной управы для освидетельствования психически больных (это, по сути, – участие в экспертной комиссии).

Движение гражданского дела в мировом суде (первая инстанция) можно разделить на следующие стадии:

- 1) возбуждение дела;
- 2) подготовка дела к судебному разбирательству (факультативная стадия);
- 3) судебное разбирательство;
- 4) постановление и оглашение решения;
- 5) отзывное производство (факультативная стадия);
- 6) исполнение решения.

Исковая просьба подавалась по месту нахождения ответчика; копий по числу ответчиков не требовалось, но могли быть потребованы необходимые приложения. В отличие от общих судов, уравнивались статусы постоянного местожительства и временного пребывания ответчика, если предмет иска были требования, касающиеся движимого имущества. Специально оговаривалось, что иски о вознаграждении за убытки в недвижимом имуществе подаются по месту нахождения данного имения, то есть устанавливалась исключительная подсудность (ст. ст. 34-35 УГС). Встречный иск (ст. ст. 38-39 УГС) разбирался тем же мировым судьей, которому был предъявлен иск первоначальный. Если встречные требования выходили за пределы ми-

¹ См.: Малышев К.И. Указ. соч. С. 40.

ровой подсудности, производство дела прекращалось, и стороны должны были обратиться в окружной (или иной – по подсудности) суд. В общем, правила были достаточно традиционными.

Мировой судья не мог возбуждать гражданское дело по собственной инициативе.

Относительно поводов отказа в принятии исковой просьбы устав ограничивался лишь общей фразой о неподсудности: “Не подлежит рассмотрению мировым судьей” (ст. 53 УГС). На практике такая излишняя краткость вызывала вопросы, и ученые обращали внимание на редакцию ст. 53 как на неудачную¹.

Просьба протоколировалась (будучи словесной) или подшивалась в дело – первая стадия окончена.

Если стороны явились в суд вместе, мировой судья мог приступить к судебному разбирательству сразу же (ст. 60 УГС). Таким образом, стадия подготовки дела выпадала, и это нельзя оценивать положительно. Сокращение процесса тут только кажущееся. Принимая дело к своему производству, судья должен убедиться в том, что оно достаточно подготовлено. В нашем современном процессе эта норма закреплена законодательно, а само по себе это правило – бесспорно. Результаты неподготовленности не заставляют себя долго ждать: “вдруг” выясняется, что для разрешения дела недостаточно материалов, – нужны доказательства, необходимо провести осмотр или экспертизу, вызвать свидетелей и т.д. и т.п. А судебное разбирательство уже идет, и судья вынужден его откладывать. Такая картина повсеместно возникала в мировых судах. Отсутствие стадии подготовки неизбежно проявлялось в последующих действиях, дезорганизуя процесс, разрывая его, затягивая. Поэтому с точки зрения практической упомянутая ст. 60 была нецелесообразна.

Сама *стадия подготовки дела к разбирательству* включала: вызов ответчика, свидетелей, третьих лиц (повесткой или через истца, с его согласия), сбор доказательств (этим занимались стороны), производство осмотра на месте, вызов сведущих людей для дачи показаний по вопросам, требующим специаль-

¹ См.: Анненков К. Указ. соч. С. 39.

ных познаний. С учетом времени, которое необходимо было на проведение всех этих подготовительных мероприятий, мировой судья назначал день и время разбирательства – устав требовал это сделать сразу же после принятия исковой просьбы. Собственно, конкретных сроков устав не предусматривал, лишь одно условие должно было быть выполнено: промежуток времени между днем вызова ответчика, свидетеля и др. и днем заседания определялся с таким расчетом, чтобы лицо имело со времени получения повестки не менее одного дня на каждые 15 верст пути от места жительства до камеры мирового судьи. Этот срок назывался *явочным*, или *поверстным*.

В стадии судебного разбирательства можно выделить несколько этапов: подготовительная часть, рассмотрение дела по существу, заключительные объяснения сторон.

Заседание начиналось с того, что мировой судья объявлял, какое дело подлежит рассмотрению, и вызывал из публики, присутствующей в камере, истца и ответчика. Затем происходила проверка: явились ли стороны, свидетели и другие вызванные лица; если явились – удостоверялась их личность, если не явились – выяснялось, через секретаря, вручены ли им повестки, какие имеются данные о причинах неявки. При уважительных причинах неявки сторон дело откладывалось; отсрочка разбирательства была также возможна по просьбе обеих сторон. Если по неуважительной причине отсутствовал ответчик, процесс мог быть отсрочен, но при согласии истца на заочное решение – продолжался. Отсутствие третьих лиц и соистцов также не препятствовало продолжению рассмотрения дела. Если же не явился без уважительных причин истец – дело прекращалось производством, вне зависимости от желания ответчика, но в этом случае истец не лишался права на возобновление дела предъявлением нового искового прошения, срок давности при этом не прерывался (ст. 154 УГС). Верное и хорошо дисциплинирующее решение: истец, “виновник” возникновения судебной тяжбы, наиболее заинтересованное лицо, беспричинно отсутствуя, показывает тем самым, наоборот, свою незаинтересованность в споре, а зна-

чит – и удовлетворенность. Смысла продолжать процесс далее нет, но возможность начать его снова, при желании, остается.

Следующим действием подготовительной части было рассмотрение частных требований и заявлений сторон. Одно из возможных требований – *отвод судьи*. Ст. 69 УГС предоставляла право отвода лишь ответчику. Однако ст. 195 УГС говорила уже о том, что мировой судья “может быть отводим тяжущимися”, т.е. обеими сторонами. Отсюда – ст. 69 УГС всегда толковалась расширительно, хотя пробел в норме так и оставался пробелом. Различались, как уже говорилось, только моменты, в которые стороны могли заявить об устранении. В этой же части процесса, как правило, принимался и встречный иск, если таковой был.

Такое действие, как приведение свидетелей к присяге и их удаление из зала, не имело своего четкого места. Оно “плавало” где-то на границе подготовительной части и рассмотрения дела по существу, но в любом случае свидетели были уже удалены до начала состязания сторон.

Рассмотрение дела по существу начиналось с краткого изложения судьей сути исковых требований. Хотя закон этого и не предусматривал, здесь из-за удобства действовали по аналогии с общими судами.

Далее следовало состязание сторон. Оно происходило в форме диалога между истцом и ответчиком, управляемого вопросами мирового судьи. Вначале объяснял свои требования истец, ему возражал ответчик – и так по очереди, до тех пор, пока судья не находил, что дело достаточно объяснено.

Затем наступала очередь исследования доказательств. Вначале допрашивались свидетели истца, после – свидетели ответчика. Если были в деле другие доказательства (документы и прочее), исследовались и они. Тяжущиеся могли задавать свидетелям вопросы (с разрешения судьи), участвовали в исследовании остальных доказательств.

Последний этап судебного разбирательства – заключительные объяснения сторон. Выглядело это так же, как и предыдущее состязание, но, как правило, – намного короче и сведено почти до реплик.

Мировой судья прекращал разбирательство дела и приступал к постановлению решения, учтя все приведенные по делу обстоятельства и определив “по убеждению совести” значение и силу доказательств (ст. 129 УГС).

Что касается предложения заключить дело миром, устав указывал делать это после состязания сторон, на этапе рассмотрения дела по существу. Но все равно, меры для склонения тяжущихся к примирению мировой судья обязан был принимать и во время производства дела, т.е. практически постоянно, и *только в случае неуспеха* приступать к постановлению решения (ст. 70 УГС).

Решение не могло противоречить закону. Однако ст. 130 УГС давала мировому судье право “руководствоваться общеизвестными местными обычаями, но лишь в том случае, когда применение местных обычаев дозволяется именно законом или в случаях, положительно не разрешаемых законами”. Общие суды таким правом не обладали.

Содержание статьи, несомненно, требовало толкования. Сенатские решения по этому вопросу наглядно показывают, во-первых, значимость обычая в качестве источника права пореформенного времени и, во-вторых, противоречивое к нему отношение.

Сперва Сенат занимал позицию, согласно которой применение ст. 130 УГС являлось правом, но не обязанностью мирового судьи (реш. № 290, 1871 г.). Однако впоследствии точка зрения переменилась. Сенат установил правила допустимости применения обычаев: 1) по крайней мере, одна из сторон ссылается на обычай и просит о решении дела на его основании, 2) в законе содержится дозволение применить обычай, несмотря на то, что существуют законодательные нормы, на основании которых дело может быть разрешено, либо в законе отсутствуют такие нормы, в соответствии с которыми может быть разрешено дело. При этом Сенат указал, что при наличии таких условий мировые судьи обязаны руководствоваться обычаями, так как “в этих случаях обычай должен заменять закон и потому должен иметь то же

значение по отношению к постановлению решения, как и закон” (реш. № 180, 1878 г.)¹.

Однако единой практики в применении ст. 130 УГС не установилось, случаи ее применения были крайне редки.

Решения по искам до тридцати рублей были окончательными и апелляции не подлежали. Мог судья также вынести и частное определение, аналогичное современному.

Заочное решение постановлялось в случае неуважительной неявки ответчика, по просьбе истца (судья мог только предложить истцу такой вариант, и если воли истца на это не последовало, дело лишь откладывалось, что впрочем, бывало редко, ибо истцы своим правом в таком случае охотно пользовались) – ст. 145 УГС

Копия заочного решения отправлялась ответчику (ст. 150 УГС), правда, ничего не говорилось о сроке, и русский ученый-процессуалист К. Анненков, например, предлагал вычислять его из трех дней, требуемых на изготовление полной формы решения, и двух дней – на изготовление его копии (оба срока определены законом)².

Окончательные решения вступали в силу с момента провозглашения, пусть даже в форме краткой резолюции. Заочные и неокончательные решения – после истечения сроков на отзыв и апелляцию (если ни того ни другого не последовало).

Апелляционный срок устанавливался в один месяц со дня провозглашения решения, как и в общих судах. Тут же добавим, что ко всем срокам на отзыв и обжалование присоединялся поверстный срок, поэтому фактически они были длиннее.

Апелляционная жалоба подавалась тому мировому судье, который решил дело, непременно в письменном виде, как указывал Сенат (реш. № 966, 1873 г.), с копиями по числу ответчиков. Вернемся в связи с этим еще раз к отзыву заочного решения: с точки зрения удобства он был выгоднее для ответчика и дешевле, нежели апелляция, так как подавался по правилам исковой просьбы.

¹ Цит. по: Анненков К. Указ. соч. С. 131.

² См. там же. С. 158.

Принимая жалобу, мировой судья должен был вынести определение. Далее он отсылал копии жалобы ответчикам, а саму апелляцию препровождал “со всеми приложениями и актами производства” в мировой съезд, не позже трех дней со времени ее принятия (ст. 165 УГС).

В общих судах дело направлялось в вышестоящую инстанцию (судебную палату) только после вручения противной стороне копии апелляции. Мировой судья был освобожден от этой формальности: не ожидая второго экземпляра повестки о вручении копии, он представлял дело в мировой съезд, пересылая этот экземпляр по получении. Однако, как правило, дело в съезде не рассматривалось до тех пор, пока сведения о вручении копии апелляционной жалобы не станут ему известны.

Частные жалобы на действия и распоряжения мирового судьи (ст. ст. 167-169 УГС) могли быть поданы только вместе с апелляцией. Исключения делались для жалоб на медленность разбирательства, на непринятие исковой просьбы, отзыва или апелляции – они подавались, минуя судью, прямо в мировой съезд, – а также для жалоб на определения по просьбам обеспечения иска или о предварительном исполнении решения (ст. ст. 166-167 УГС). В общих судах список исключений был шире.

Срок для принятия частных жалоб составлял семь дней со времени вынесения определения мировым судьей, кроме жалоб на медленность, для которых срока вообще не назначалось. Установление такого порядка принесения частных жалоб абсолютно нелогично. Прежде всего – искусственным сокращением срока апелляции с месяца до недели (иначе возможности подать частную жалобу не было никакой), далее – исчислением сроков со дня вынесения определения, а не самого решения по существу дела (от этого срок мог стать еще короче).

Приведем в качестве иллюстрации проблемы сроков один любопытный казус¹.

Второго января 1871 г. жена потомственного почетного гражданина К-ва обратилась в Санкт-Петербургский мировой

¹ См.: Петровский Н. А. Указ. соч. С. 89-91.

съезд с частной жалобой на действия мирового судьи 10-го участка. Суть жалобы состояла в том, что судья неправильно выдал исполнительный лист на приведение в исполнение мировой сделки, состоявшейся 15 декабря 1869 г. между К-вой и полковником И-вым. Неправильность действий судьи заключалась, по мнению К-вой, в том, что по мировой сделке И-ву было предоставлено право вывезти лишь то имущество, которое составляет его собственность, а между тем исполнительный лист был выдан на право вывоза и ее собственности также.

Мировой съезд, приступив к делу 14 апреля 1871 г., обратился к разрешению вопроса: своевременно ли подала К-ва жалобу, – и нашел, что закон открывает стороне, недовольной определением мирового судьи, двойной путь для обжалования – апелляция и кассация, для которых назначен месячный срок (ст. ст. 162, 191 УГС), либо обжалование в частном порядке, для которого назначен семидневный срок (ст. 963 УГС).

Апелляционной жалобы подано не было, а срок этой жалобы – пропущен (исполнительный лист выдан 30 ноября 1870 г.). Если даже исчислять срок со времени окончательного приведения решения в исполнение, то и тогда срок пропущен (исполнение было окончено 12 декабря 1870 г.). Если же считать, продолжал рассуждать мировой съезд, постановление судьи о выдаче исполнительного листа, несогласного с мировой сделкой, заочным решением (?! – *С. Л.*) по отношению к К-вой, то и тогда срок пропущен, ибо по ст. 728 УГС он составляет один месяц со дня вручения повестки (28 ноября 1870 г.).

В итоге на основании ст. ст. 963 и 156 УГС жалоба К-вой была оставлена без рассмотрения.

Удивляет в этой истории и то, как вольно обращается мировой съезд с терминами и процессуальными нормами, смешивая понятия, выдавая одно за другое.

Частные жалобы, приносимые мировому судье, представлялись им вместе со своим объяснением в съезд в течение семи дней со дня получения. Рассматривались они в съезде без вызова сторон, но явившиеся по своей инициативе тяжущиеся допускались к словесным объяснениям.

Перейдем к специальным нормам, действовавшим в отношении мировых съездов (ст. ст. 170-184 УГС).

Мировой судья, решивший дело в первой инстанции, не имел права принимать участие в апелляционном производстве. В случае необходимости он мог быть приглашен для дачи объяснений, но после – “немедленно оставлял присутствие” (ст. 170 УГС). Сенат рядом своих решений в 1869-1877 гг. растолковывал эту норму, разбирая множество частных случаев, но практика все равно не имела единообразия. Особо смущало ученых то, что съезд, допрашивая судью, начинал тем самым сам собирать доказательства, а это противоречило основному началу состязательного процесса¹. Поэтому слово “объяснения”, по мнению того же Анненкова, должно было включать лишь разъяснения личных действий судьи по делу (составление актов производства, планов и чертежей осмотра и т.п.)². Особо Сенат запрещал поручать этому мировому судье проводить по поручению съезда осмотр на месте или другую “поверку доказательств”. Однако из-за недостатка сил и средств этот запрет исполнялся лишь тогда, когда стороны прямо требовали устранить судью³.

Неявка обеих сторон влекла отложение дела до следующего съезда. По указу Сената от 26 декабря 1871 г., № 3585, в случае вторичной неявки дело приостанавливалось, и сторонам в течение трех лет предоставлялось право просить о возобновлении дела; если такого не происходило, определением съезда дело прекращалось производством⁴.

Вызов и допрос свидетелей зависел от усмотрения съезда. Он не был обязан вызывать свидетелей, на которых не было сделано ссылки при разбирательстве дела мировым судьей и которые указаны впервые лишь в апелляционной жалобе, но не приведены в съезд сторонами. Далее, если съезд признавал, что дело может быть разрешено по имеющимся материалам, он имел пра-

¹ См.: Анненков К. Указ. соч. С. 193.

² См. там же. С. 194.

³ См.: Малышев К.И. Указ. соч. С. 65.

⁴ См.: Ознобишин И. Указ. соч. С. 41.

во не допрашивать всех выставленных свидетелей (Сенат: реш. № 251, 826, 1868 г.; № 843, 1869 г. и др.). Тот же порядок существовал и в отношении других доказательств (ст. 174 УГС).

Первое слово в состязании предоставлялось апеллятору (если в этом качестве выступали обе стороны – истцу). Свидетельские показания в любом случае первыми давали свидетели истца

Всем ходом процесса руководил председатель (временный председатель) съезда. На нем же лежала обязанность склонять тяжущихся к миру.

Перед стадией постановления решения свое заключение по делу давал товарищ прокурора окружного суда. Предмет заключения был определен законом (ст. 179 УГС): вопросы подсудности; дела с участием несовершеннолетних, глухонемых и умалишенных лиц; дела с участием казенных управлений, земских учреждений, городских и сельских обществ.

Решение на мировом съезде принималось большинством голосов (при их равенстве председательский имел перевес) и считалось окончательным (ст. ст. 181, 184 УГС); оно могло быть отменено только в кассационном порядке. Особое мнение кого-либо из судей, если таковое было, публике не объявлялось (поскольку оглашалась лишь краткая резолюция), но прилагалось к решению. В решении съезд не имел права выходить за пределы апелляционных требований сторон.

Решение подлежало немедленному исполнению, и подача кассационной жалобы этого исполнения не приостанавливала.

Просьбы о кассации решений мирового судьи подавались в письменной форме, с копиями по числу ответчиков – мировому съезду (в месячный срок), а кассационные жалобы на решения мирового съезда – в Кассационный департамент Правительствующего сената (в четырехмесячный срок). Могло кассироваться и заочное решение мирового съезда.

Кассационная жалоба об отмене решения мирового съезда с 1868г. обеспечивалась залогом в сумме 10 рублей, без чего она не принималась¹. К сведению: дневной заработок крестьянина со-

¹ ПСЗ - 2. Т. XLIII. № 46066.

ставлял 20-25 копеек, рабочего – несколькими копейками больше (25-30)¹. Залог поступал в казну, если Сенат оставлял жалобу “не заслуживающей уважения”, в противном случае – возвращался. Сенат также мог вернуть залог в том случае, если жалоба отклонена, но “не представляется, однако же, лишенною всякого основания”, а жалобщик “находится в положении, безусловно оправдывающем применение к нему права бедности” (ст. 190 УГС).

Проект ГПК РФ, основные положения которого были опубликованы в 1995 г., воспринял многие черты процесса пореформенного времени: единоличное рассмотрение и разрешение дел, освобождение суда от обязанности собирания доказательств, возможность формулирования краткой резолюции без написания полного текста решения, изменение роли прокурора в процессе. Однако в концепции ГПК места мировым судьям не нашлось. Разработчики проекта посчитали тогда, что для установления особого порядка производства по гражданским делам у мировых судей нет никаких оснований: ни теоретических, ни практических. Принцип единоличного рассмотрения и разрешения гражданских дел в суде первой инстанции, введение института судебного приказа исключают, по их мнению, необходимость на федеральном уровне регламентировать производство у мирового судьи². Последние изменения и дополнения в ГПК фактически подтвердили эту позицию³.

Как представляется, отождествление понятий “единоличный” и “мировой” судья ошибочно. Очевидно, что первое – более широкое по объему, включает в себя и мирового, и районного судью. Именно подсудность должна стать водоразделом между ними. Мировой судья прежде всего – судья по разрешению малозначительных дел. Отсюда – и особенности процесса.

¹ См.: НосА.Е. Указ. соч. Кн 1С. 22Щербина П.Ф. Указ. соч. С. 163.

² См.: Концепция и основные положения проекта ГПК РФ // Российская юстиция. 1995. № 11. С. 20.

³ См.: Федеральный закон РФ от 7 июля 2000 г. “О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР” // Российская газета. 2000. 15 августа.

Представляется, что оправданным было бы делегирование права установления мирового судопроизводства субъектам федерации. Именно там, исходя из местных условий и потребностей, вопрос был бы решен. Но процессуальное законодательство (за исключением административно-процессуального) находится исключительно в ведении Российской Федерации (п. “о” ст. 71 Конституции РФ). Приемлемо ли это, когда субъекты федерации наделены правом законодотворчества, а споры, вытекающие из трудового, семейного, жилищного, земельного и т.д. права, разрешаются в судах именно в порядке гражданского судопроизводства? Справедлива ли такая “трещина” между материальным и процессуальным правом?

4. Уголовное судопроизводство в мировом суде

Уголовная подсудность мировых судов определялась целым рядом нормативных актов. Основным являлся один из Судебных уставов – “О наказаниях, налагаемых мировыми судьями”¹ (далее: Уст. о нак.). Этот кодекс материального уголовного права содержал составы преступлений невысокой общественной опасности и проступков – российское право не выделяло последние в особый институт административных правонарушений, а относило их к уголовным. Продолжало действовать, хотя и в новой редакции 1866 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.² (далее: Улож. о нак.). Многие составы были разбросаны по другим уставам: казенных управлений, таможенным, рекрутскому, горному, о земских повинностях, о соли, паспортах, строительному и путей сообщения, пожарному, почтовому и телеграфному.

Главными критериями подсудности являлись вид и мера наказания, предусмотренные санкцией той или иной статьи (ст. 33 УУС):

¹ ПСЗ - 2. Т. XXXIX. № 41478.

² Там же. Т. XL. № 42839.

- 1) выговор, замечание или внушение;
- 2) денежное взыскание не свыше трехсот рублей;
- 3) арест не свыше трех месяцев;
- 4) заключение в тюрьме не свыше одного года.

Из этого общего правила существовал ряд исключений. По ст. 34 УУС, это были дела, по которым в качестве дополнительных наказаний указывались: высылка, запрещение производить торговлю или промысел, закрытие торгового или промышленного заведения. Также исключались из подсудности дела, когда иск о вознаграждении за причиненные преступником вред и убытки превышал пятьсот рублей, и дела по обвинению сельских обывателей – прерогатива волостных судов.

Могли принимать мировые судьи к своему производству и дела частного обвинения, которые влекли более строгие наказания (ст. ст. 35 УУС, 157 Улож. о нак.), для окончания их примирением. Аналогичная статья, как мы помним, содержалась и в Уставе гражданского судопроизводства (ст. 30). Среди этих составов (а их было около тридцати) имели особенность кража и мошенничество между родителями и детьми и между супругами. Если эти преступления совершались дворянами, монашествовавшими, священнослужителями и почетными гражданами (как видим, налицо сословная направленность определения субъектного состава), или сумма непосредственного объекта преступления превышала триста рублей, дела начинались у мирового судьи только для примирения, а если мировая сделка была невозможна – передавались по подсудности.

Всю массу подсудных мировым судьям дел можно разделить на двебольшие группы

Первую составляли дела *частно-публичного обвинения*. Судебное преследование по ним осуществлялось независимо от жалоб частных лиц, они не могли оканчиваться примирением. Это: дела о преступлениях (проступках) против порядка управления, благочиния, народного здоровья, личной безопасности, нарушения уставов казенных управлений, мелкие кражи и мошенничество, обман и присвоение чужого имущества и др. (гл. 1-10 Уст. о нак.). *Вторую* – самую многочисленную – группу составляли дела исключительно *частного обвинения*, могущие

заканчиваться примирением: об оскорблении чести, угрозах и насилии, об отказе в доставлении родителям пособия, о самовольном пользовании чужим имуществом и его повреждении, нанесение тяжких побоев, нанесение легких ран с намерением или тяжких – в запальчивости или раздражении, обольщение незамужней женщины торжественным обещанием на ней жениться, вступление в брак без согласия родителей или опекунов, жестокое обращение мужа с женой или жены с мужем, неповиновение детей родителям, литературное заимствование свыше дозволенного и др. (гл XIУст. о нак.; ст. ст. 157, 171Улож. о нак.).

В мировом уголовном процессе (первая инстанция) можно выделить следующие стадии:

- 1) возбуждение дела;
- 2) предварительное дознание (факультативная стадия);
- 3) принятие дела судьей к производству (факультативная стадия);
- 4) подготовка дела к судебному разбирательству (факультативная стадия);
- 5) судебное разбирательство;
- 6) постановление и оглашение приговора;
- 7) заявление недовольствия на приговор (факультативная стадия);
- 8) отзывное производство (факультативная стадия);
- 9) исполнение приговора.

Дела частного-публичного обвинения могли быть возбуждены в суде по заявлению полиции и других административных властей (с представлением протокола дознания) либо по непосредственному усмотрению самого мирового судьи. Частные лица могли обратиться с жалобой в полицию или сразу к мировому судье. В первом случае после проведения дознания полиция докладывала о последствиях судье, который, получив такое представление, начинал дело на общих основаниях. Во втором случае дознание при необходимости проводилось в процессе подготовки дела к судебному разбирательству (ст. ст. 48, 52 УУС).

Дела частного обвинения возбуждались только по жалобам частных лиц, потерпевших вред или убытки. В жалобе они ука-

зывали, к какому взысканию желают подвергнуть обидчика – уголовному или гражданскому. Дела, начатые уголовным порядком, могли быть обращены в гражданские, но не наоборот. Мог потерпевший обратиться и в полицию, но при этом аналогичная жалоба подавалась и мировому судье, который без нее не приступал к производству.

Функция обвинения в мировом суде была возложена Уставом уголовного судопроизводства (ст. 3) на самих потерпевших частных лиц, а также на полицию и административные власти (в том числе – казенные управления), другие присутственные места, одним словом – на обвинителей. Это было особенностью мирового уголовного судопроизводства, поскольку в общих судебных местах “обличение обвиняемых перед судом” являлось обязанностью только прокурорских чинов (ст. 4 УУС). Но из-за “значительного количества камер мировых судов и несложности большинства дел в них”¹ поддержание обвинения осталось лишь правом прокурора.

При получении материалов мировой судья назначал день и время разбирательства (учитывая поверстный срок), делал распоряжения по вызову участвующих в деле лиц: обвинителя, обвиняемого (их поверенных), свидетелей (в том числе понятых и сведущих людей), гражданского истца. При подготовке дела также решались вопросы о применении к обвиняемому меры пресечения, производстве осмотра, освидетельствования, обыска и выемки, поручения полиции собрать все необходимые по делу сведения и произвести дознание. Большинство из этих действий производилось самим судьей, и полиция привлекалась в крайнем случае. Таким образом, активность суда в собирании доказательств в уголовном процессе, как уже отмечалось, повышалась, но преимущественно лишь в делах частно-публичного обвинения и из-за недостатка времени у полиции.

Что касается мер пресечения, такие из них, как домашний арест и отдача под особый надзор полиции, применялись лишь

¹ Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. М., 1914. Вып. 1. С. 5.

общими судами. Мировой судья имел право использовать оставшиеся: подписку о явке, поручительство, залог и личное задержание – в зависимости от тяжести проступка и предусмотренной за него санкции.

Подготовительная часть *судебного разбирательства* проходила традиционно: ее главным пунктом была проверка вызванных лиц и принятие ходатайств. В общих судах обвиняемый был обязан являться к разбору дела только лично, но в мировом суде вместо обвиняемого мог присутствовать его поверенный (если за проступок наказание было не свыше ареста). Это, однако, не мешало мировому судье при необходимости вызвать обвиняемого. Если ни обвиняемый, ни его поверенный вообще не являлись по неуважительной причине – постановлялся заочный приговор (по иску о вознаграждении за вред и убытки – по правилам гражданского судопроизводства). Если за проступок грозило заключение в тюрьме, явка должна была быть только личной, и мог быть применен привод.

Обвинитель во всех случаях мог являться лично или через поверенного. При его неуважительной неявке дела частного обвинения прекращались (в жалобе отказывали), а по делам частно-публичного обвинения обвинитель штрафовался (до 25 рублей) и вызывался к новому сроку.

Отсрочка заседания производилась по просьбе сторон, с тем чтобы они смогли представить все необходимые доказательства, или ввиду отсутствия тяжущихся по уважительной причине (к одной из них, например, относилось внезапное разорение от несчастного случая – ст. 388 УУС), а также по собственному усмотрению мирового судьи (если надо было произвести осмотр и т.п.).

Первым этапом судебного следствия было предъявление обвиняемому существа и оснований обвинения. Далее он спрашивался о том, признает ли себя виновным в приписываемых ему действиях. Обвиняемый имел право не отвечать ни на этот, ни на другие вопросы (ст. 102 УУС), и закон запрещал судье применять угрозы или другие “вымогательные меры”, чтобы заставить обвиняемого давать показания.

При исследовании доказательств, следующем этапе судебного следствия, вначале допрашивались обвинитель и его свидетели, затем обвиняемый и свидетели защиты. После исследовались другие доказательства. В делах частного обвинения судья ограничивался рассмотрением только тех доказательств, которые представлялись сторонами (ст. 104 УУС).

По окончании судебного следствия обвиняемому предоставлялось последнее слово, мог также выступить его поверенный (защитник). Иногда камеры мировых судей удостаивались почета услышать защитительные речи корифеев российской адвокатуры: А.И. Урусова, В.Д. Спасовича и др., причем не только по наиболее интересным и достаточно крупным делам. Например, А.И. Урусов в 1869 г. выступал защитником некоего Игнатия Степанова, крестьянина-извозчика, который был избит губернским секретарем Де-Лафезом за то, что якобы загораживал последнему дорогу. Дело было Урусовым выиграно, и чиновник на три месяца отправился в городской арестантский дом г. Москвы¹. Бывало и такое, что в частных поверенных (“ходатаях”) оказывались настоящие проходимцы, зачастую и без образования, но смекалистые, предлагавшие свои услуги и тем самым зарабатывавшие на мелких делах и маленьких людях.

Санкт-Петербургский Совет присяжных поверенных в 1870г. отмечал: ”Адвокатуры в новых судебных местах занимают до сих пор, с одной стороны, ходатаи, с другой – присяжные поверенные. Положение ходатаев во всех отношениях удобнее и выгоднее присяжных поверенных. Ходатаи занимают только теми делами, какими желают; присяжные поверенные стеснены частными обязательными защитами по уголовным делам и защитами лиц, пользующихся правом бедности. Ходатаи могут действовать по всей Империи, а для присяжных поверенных практика провинциальных судов установила, что они не могут действовать в чужих округах. Вследствие всего этого сословие присяжных поверенных не может устроиться, не может организоваться”. Примечательно, что и почетные мировые судьи также

¹ См.: Нос А.Е. Указ. соч. Кн. 2. С. 129-138.

принимали на себя функции ходатаев, о чем открыто давали объявление в газетах¹.

Статья 120 УУС хотя и обязывала мирового судью постоянно склонять стороны к миру, фактически это относилось только к делам частного обвинения.

Приговор мог быть обвинительным, оправдательным и освобождающим от суда и наказания (истек срок давности, объявлена амнистия, заключена мировая сделка и т.п.). Окончательным приговор считался в случае, если им определялось одно из следующих наказаний: внушение, замечание, выговор, денежное взыскание не свыше пятнадцати рублей с одного лица, арест не свыше трех дней, вознаграждение за вред и убытки не более тридцати рублей (ст. 124 УУС). Все остальные приговоры (в том числе оправдательный и освобождающий от суда и наказания) были неокончательными.

Надо сказать, что при выборе меры наказания некоторые мировые судьи явно не соизмеряли ее с характером совершенного преступления, другими обстоятельствами дела. В хронике работы Санкт-Петербургских мировых судей остался, например, такой случай. Отставной рядовой К. был осужден за кражу семикопеечной свечки к шести неделям тюрьмы. Мировой съезд отменил приговор, признав обвинение недоказанным и учитывая то, что у К. на иждивении находились жена, мать и двое малолетних детей. Еще один казус подобного рода – осуждение за покушение на кражу курицы за 50 копеек к полутора месяцам тюрьмы². В целом, наверное, дело обстоит в низком уровне общей культуры этих мировых судей, ибо как же еще объяснить эти вопиюще несправедливые вердикты.

Если обвинение было недобросовестным, все судебные издержки возлагались на обвинителя, а по просьбе оправданного – ему причиталось и вознаграждение за понесенные убытки. На-

¹ История русской адвокатуры. Том первый. Гессен И. В. Адвокатура, общество и государство (1864-1914) / Сост. С. Н. Гаврилов. М., 1997. С. 123-124.

² См.: Петровский Н. А. Указ. соч. С. 267; 332-333.

оборот, при обвинительном приговоре все расходы лежали на виновном (осужденном) – ст. ст. 121-122 УУС. Вопрос о признании обвинения недобросовестным зависел от усмотрения суда. Сенат указывал, что обвинение не могло быть признано недобросовестным, когда мировой съезд обвинял подсудимого, оправданного мировым судьей, либо, наоборот, – оправдывал лицо, признанное виновным в суде первой инстанции, а также при заочных приговорах (реш. № 778, 1873 г.; № 62, 1874 г.; № 49, 58, 1877 г.).

Судебные издержки, подлежащие возмещению казне, состояли из следующих сумм (ст. 977 УУС):

- 1) деньги на путевые расходы лиц, отряжаемых для следственных действий;
- 2) вознаграждение сведущих людей, переводчиков, свидетелей и др.;
- 3) издержки на хранение и пересылку вещественных доказательств, производство химических и технических исследований и на печатание в ведомостях различных объявлений.

Заочный приговор отзывался по общим правилам. Что же касается очных приговоров, прежде их обжалования должна была состояться еще одна стадия – *заявление недовольства*. Это недовольство, устное или письменное, заявлялось мировому судье в течение суток после оглашения приговора. Суть его содержания состояла в том, что сторона намерена обжаловать приговор в следующей инстанции. Если такого заявления не было сделано в срок, право на любое обжалование утрачивалось, приговор вступал в законную силу (п. 1 ст. 181 УУС). Представляется, что стадия эта лишняя и практического значения не имела, поскольку она не только ограничивала право сторон на обжалование вследствие искусственного сокращения сроков, что, безусловно, оказывало давление на волю участников, но ограничивала и правоспособность сторон.

Срок для обжалования (и апелляционного, и кассационного) устанавливался в две недели со времени объявления приговора, как и в общих судах. Не позже трех дней жалоба направлялась мировым судьей в съезд (либо съездом – в Сенат). Частные жа-

лобы приносились вместе с апелляцией, кроме жалоб на медленность (бессрочно), не-принятие апелляционной (кассационной) жалобы и на взятие обвиняемого под стражу; срок – семь дней со дня исполнения обжалуемых распоряжений.

Окончательные приговоры могли быть обжалованы в кассационном порядке также по протесту товарища прокурора окружного суда.

Мировые съезды при рассмотрении жалоб не вызывали стороны, но при самостоятельной явке последние допускались к словесным объяснениям.

В обязательном порядке требовалось личное присутствие обвиняемого, когда наказание за преступление было назначено в виде тюрьмы. Что касается свидетелей, вызывались только те из них, которые упоминались в жалобе (по делам частного обвинения), и, наоборот, съезд мог вызвать тех свидетелей, на которых не ссылались стороны, – по делам частно-публичного обвинения, не могущих оканчиваться примирением (Сенат: реш. № 857, 1869 г.; № 1016, 1871 г.).

Нужно подчеркнуть роль товарища прокурора в мировом съезде по уголовному делу. Он не был обвинителем, а осуществлял функцию надзора за законностью в ходе судебного разбирательства и давал заключение по делу, которое своими выводами, кстати, не было обязательно для съезда. Тем не менее, согласно решению Сената № 134, 1867 г., если какой-либо мировой судья прерывал речь товарища прокурора замечанием или выражением собственного мнения, приговор отменялся в кассационном порядке.

Приговоры съезда были окончательными. Их обжалование, помимо всего прочего, обеспечивалось с 1868 г. залогом в 10 рублей (ст. 177 УУС)¹. Первоначально от залога освобождались лица, пользующиеся правом бедности. Впоследствии (в 1877 г.) к ним были присоединены казенные (административные) управления и подсудимые, содержащиеся под стражей². В общих су-

¹ ПСЗ-2. Т. XLIII. № 46066.

² ПСЗ-2. Т. LII. № 57471.

дах такой залог составлял 25 рублей. В случае признания кассационной жалобы уважительной, залог возвращался.

По ст. 181 УУС, приговоры мировых судей и их съездов вступали в законную силу, если в течение суток не было заявлено недовольствия, не подана в срок апелляционная или кассационная жалоба или отзыв заочного решения, либо если поданная жалоба оставлена без последствий.

Глава III

МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ РОССИИ В ПЕРИОД РЕВИЗИИ СУДЕБНЫХ УСТАВОВ (1881-1917 гг.)

1. Контрреформенное законодательство и его влияние на мировую юстицию России

Мысль о том, что революция пожирает своих детей, широко известна и не раз подтверждена историей. По-видимому, и реформы так же беспощадны к своим творцам и вдохновителям. Осторожные, рассчитанные на длительный переходный период, преобразования 1860-1870-х гг. проходили в условиях острой социально-политической борьбы. Радикально настроенная часть общества требовала “всего и сразу”, не останавливаясь даже перед открытым террором. Консерваторы отвечали той же монетой. Либеральные реформы в условиях самодержавия не могли не привести к противоречию, поставив власть в ситуацию выбора между двумя основными путями развития страны: либо последовательная модернизация всего экономического, общественного и государственного строя, установление конституционной монархии, многопартийности, парламентаризма и т.д., либо сохранение status quo, а значит – проведение реформ с помощью метода “сильной руки”, при жестком абсолютистском режиме. В конце 1870-х гг. стало очевидно, что власть выбрала последнее.

Решительное изменение политического курса, последовавшее за убийством императора Александра II, не могло не оказать своего влияния на судебную систему. Более того, основные принципы реформы 1864 года подверглись критике одними из первых. Независимый суд был несовместим с усилением абсолютности верховной императорской власти.

В Судебные уставы вносятся изменения и дополнения, укрепляющие административный надзор за судебными учреждениями, частично пересматриваются юрисдикция и порядок судо-

производства. Перемены в мировом суде коснулись, прежде всего, его кадрового состава и уголовного процесса.

Четвертого октября 1881 г. в ст. 39 УСУ вводится понятие “благонадежность” избираемых в мировые судьи лиц¹. О ней губернаторы сообщали свое мнение Правительствующему сенату. “Замечания” по кандидатурам они имели право делать еще за два года до этого², а новелла на практике приобрела характер обязательной аттестации.

Законом от 20 мая 1885 г.³ вносятся изменения в порядок привлечения мировых судей к дисциплинарной ответственности. Временное устранение их от должности становится возможным не только в случае предания суду, но и в случае привлечения к следствию по факту любого преступления, влекущего тюремное заключение либо более строгое наказание; причем в случаях, не терпящих отлагательства, – даже без предварительного требования у судьи объяснения. Дополнительными основаниями для увольнения без согласия судьи стали: назначение уголовного наказания, пусть и не соединенного с потерей права на службу, либо объявление несостоятельным должником, либо личное задержание за долги. Для увольнения в этих случаях было достаточно постановления Высшего дисциплинарного присутствия Сената. В итоге, теперь и в части дисциплинарной ответственности статус мирового судьи стал максимально приближен к положению членов окружных судов. Обособление постепенно стиралось не только реально, но и формально-юридически.

С 1886 г. земским собраниям и городским думам было запрещено избирать в почетные мировые судьи военных, состоящих на действительной службе⁴. Впредь на эту должность они могли быть только назначены Правительством в соответствующих местностях. В общем, с точки зрения государственных интересов в этом добавлении нет ничего предосудительного: армия

¹ ПСЗ - 3. Т. I. № 383.

² ПСЗ - 2. Т. LIV. № 60045.

³ ПСЗ - 3. Т. IV. № 2959.

⁴ ПСЗ - 3. Т. V. № 3408.

не должна отвлекаться от своих прямых функций, а кадровые офицеры не могут быть связаны еще какой-либо, пусть даже судебной, присягой.

Сенатские ревизии постоянно выявляли случаи волокиты в округах, при безучастном отношении к этому мировых судей и их съездов. Итогом стало издание указа Сената от 6-12 июня 1886 г. “О мерах к устранению медленности в мировых учреждениях”. С недугом попытались бороться путем увеличения канцелярской отчетности. Тем не менее основной причиной медленности была большая загруженность судей. Правительство предприняло ряд мер как относительно кадрового состава судов, так и относительно ускорения самого судопроизводства (о чем несколько ниже).

В 1886 г. в Санкт-Петербурге, Москве и Одессе вводятся добавочные мировые судьи¹. Городские думы должны были испрашивать предварительного согласия на их выборы у министров юстиции и внутренних дел (!). На добавочных мировых судей распространялось правило о несоединении своей службы с другой государственной или общественной деятельностью (ст. 42 УСУ), должность добавочного судьи оплачивалась аналогично участковому (ст. ст. 44-45 УСУ).

Но учреждение добавочных мировых судей лишь в трехкрупнейших центрах России не решало проблему медленности. Очевидно что законодатель исходил не из научно обоснованных расчетов нагрузки, а из факта распоряжения финансовыми средствами.

Ограничивалось и засилье почетных мировых судей (ст. 56¹ УСУ)². В рассмотрении дела съездом их число не могло превышать теперь совокупного числа присутствующих участковых и добавочных (вместе с председателем). Для обеспечения этого предписания съезду предоставлялось право устанавливать очередность участия почетных мировых судей в заседаниях, однако это правило не распространялось на небольшие округа, где участковых мировых судей, считая и председателя съезда, было не

¹ ПСЗ - 3. Т. V. № 3613.

² ПСЗ - 3. Т. IX. № 6188.

более двух. Это добавление должно было повысить качество разрешения дел.

Гражданское судопроизводство претерпело незначительные изменения. В 1887 г. была отменена ст. 30 УГС (право на обращение к мировому судье решить неподсудное ему дело “по совести”), которая и ранее применялась не часто¹. Тем не менее часть дел из производства мировых судей исчезала, но крестьяне лишались возможности миновать волостной суд, еще более замыкаясь как сословие.

С 1889 г. в ведение мировых судей было передано обеспечение доказательств по искам на любую сумму².

Наибольшим трансформациям подверглось в рассматриваемый период уголовное судопроизводство.

В 1882 г. уголовная подсудность мировых судей даже несколько расширяется: им предоставляется право выносить приговоры по делам о преступлениях, санкция за которые содержала наказания до полутора лет тюремного заключения (ранее – до одного года)³. Такое решение было продиктовано практическими соображениями: число подобных правонарушений было достаточно велико, а перенос их в окружной суд – слишком обременителен. Таким образом, рамки малозначительности несколько расширили, и это было обоснованно.

В 1885 г. ограничивается возможность пересмотра приговора в случае открытия новых обстоятельств: дело могло быть возобновлено только с разрешения Уголовного кассационного департамента Сената. Это усложняло и практически сводило на нет подобные попытки⁴.

Законом от 8 декабря 1886 г.⁵ отменяется стадия заявления недовольствия на приговор. Пункт 1. ст. 181 и ст. 182 УУС получают иную формулировку: правом отказаться от обжалования

¹ Там же. Т. VII. № 4899.

² Там же. Т. IX. № 6188.

³ Там же. Т. II. № 890.

⁴ ПСЗ - 3. Т. IV. № 3249.

⁵ Там же. Т. VI. № 4067.

приговора наделялись обе стороны, о чем они могли сообщить немедленно по его оглашении либо до истечения апелляционного срока. Такое *совместное* заявление имело последствием вступление приговора в законную силу и немедленное обращение его к исполнению. Однако вряд ли стоило ожидать подобной согласованности волеизъявления сторон, особенно по уголовному делу. Несмотря на изменение содержания, смысл этого постановления оставался прежним: ограничение правоспособности и давление на волю участников процесса.

Закон от 12 февраля 1887 г.¹ сузил пределы гласного судебного разбирательства, причем не только в мировых, но и в общих судах. К случаям проведения закрытого заседания, указанным в ст. 88 УУС, добавлялись дела, в которых шла речь об оскорблении религиозного чувства или нарушении требований нравственности, а также – и это весьма симптоматично! – дела, которые не могли быть допущены к открытому разбирательству ввиду ограждения достоинства государственной власти, охраны общественного порядка или обеспечения правильного хода судебных действий (ст. ст. 89¹, 620³ УУС). Распоряжение о проведении закрытого заседания могло быть отдано судьей министром юстиции (!) если последний усматривал в этом указанные поводы (ст. 621¹ УУС). Судья был обязан подчиниться распоряжению безусловно.

Однако самыми значительными стали изменения в заочном судебном разбирательстве по уголовным делам².

Если, как и раньше, при неявке обвинителя по делам частного обвинения, в жалобе отказывалось, то по делам частно-публичного обвинения, по новому закону, дело не откладывалось, а судья сразу приступал к его рассмотрению, причем вынесенный приговор считался объявленным обвинителю провозглашением его на суде. С этого момента начинали исчисляться и все сроки для обжалования (ст. ст. 135-136 УУС).

Упрощен был и порядок отзыва заочного решения (ст. ст. 140, 141, 141¹, 141² УУС). При неявке обвиняемого приговор

¹ Там же. Т. VII. № 4227.

² ПСЗ - 3. Т. VIII. № 5009.

оставался в силе, а сам обвиняемый дополнительно подвергался штрафу до 25 рублей. В случае же неявки обвинителя или гражданского истца, разбирательство не откладывалось, а судьей принимались во внимание объяснения и ходатайства, предъявленные при заочном рассмотрении дела. Новеллами были положения, что стороны могли в отзывном производстве представлять новые доказательства, а из допрошенных свидетелей и сведущих людей вызывались вновь лишь те, передопрос которых мировой судья считал необходимым.

Отметим, что этот закон (“О заочном разбирательстве по уголовным делам” от 15 февраля 1888 г.) ввел институт заочного решения по уголовным делам и в общее судопроизводство.

Таковы были основные законодательные изменения в устройстве мирового суда и суммарном процессе. Не все они одинаково повлияли на общее состояние мирового суда. С одной стороны, как позитивные моменты можно отметить введение в крупных городах добавочных судей, снятие некоторых сдерживающих условий в уголовном процессе (в заочном разбирательстве). В то же время нарастала тенденция административного подчинения судов (и не только мировых), превращения их из самостоятельного института, самостоятельной ветви власти, образно говоря, в один из департаментов министерства юстиции. Общая посылка, что правосудие – одна из функций исполнительной власти, реализовывалась на практике. Именно так теоретически обосновывался, по сути дела, переворот, совершенный 12 июля 1889 г. введением Положения о земских участковых начальниках (далее: Полож о зем. уч нач.)¹ и сопутствующих ему актов: Правил обустройстве судебной части в местностях, в которых введено Положение 1889г., Временных правил о волостных судах в этих местностях и Правил о порядке приведения в действие Положения.

Учреждение института земских начальников было вызвано не недостатками судебной системы, а крестьянским вопросом. Именно последний снова сыграл свою историческую роль в изменениях в российском судоустройстве.

¹ ПСЗ - 3. Т. IX. № 6196.

Одним из главных направлений экономической и социальной политики российского государства в 1880-1890-х гг. было всемерное искусственное сохранение и укрепление сельской общины. В общинной круговой поруке нуждалась казна, добывавшая деньги на индустриализацию; в общинной замкнутости был заинтересован политический режим: она препятствовала пролетаризации крестьянства. Консервация общины была возможна при строгом правительственном контроле и государственной опеке, направляющими развитие общины в необходимое русло. В качестве такого органа и были созданы земские участковые начальники.

Проект закона был предложен в 1886 г. министром внутренних дел Д.А. Толстым. Земские начальники задумывались как дворянские судебно-административные органы, в ведении которых сосредоточивался надзор за учреждениями крестьянского самоуправления. Участковые земские начальники уезда составляли съезд; высшей инстанцией являлось губернское по сельским делам присутствие, состоявшее из чиновников губернской администрации. По проекту, деятельность мировых судов в тех местностях, где вводились земские начальники, прекращалась. Часть подсудности отходила к земским начальникам, а оставшаяся – передавалась вновь образованной параллельной им системе уже судебных учреждений: судебные следователи (единоличные органы совмещавшие функции предварительного расследования и правосудия), уездные отделения окружного суда (Шинстанция) и, наконец, Правительствующий сенат (Шинстанция)¹.

При обсуждении проекта в Государственном совете большинство высказалось против, а меньшинство, одобряя проект в целом, настаивало на сохранении в сельской местности мировых судей и, таким образом, на чисто административной роли земских начальников². Однако император Александр III не присоединился полностью к мнению ни одной из сторон, и принят был вариант компромиссный. Суть его заключалась в том, что зем-

¹ См.: Высочайше учрежденная комиссия... Т. 1. С. 74 - 75.

² См.: Леонтович В.В. Указ. соч. С. 81 - 82.

ские начальники оставались в первоначальном статусе, а оставшаяся судебная компетенция распределялась между учреждаемыми единоличными городскими судьями и уездными членами окружных судов (в сельской местности), назначавшимися министром юстиции. Из мировых судей уцелели только почетные как «вполне надежный и весьма полезный элемент в нашем судоустройстве»¹.

Устанавливался особый порядок обжалования решений новых судебных учреждений². Решения городских судей обжаловались через систему земских начальников: в уездный съезд и далее – в губернское присутствие. В этой связи в их состав кроме губернских чиновников вводились представители судебной власти. Таким образом, во главе уездного съезда стоял уездный предводитель дворянства, а членами – по должности – являлись: все земские начальники, все почетные мировые и городские судьи уезда, а также уездный член окружного суда (они назначались по одному на уезд). В состав губернского присутствия входили: губернатор (председатель), вице-губернатор, губернский предводитель дворянства, прокурор или товарищ прокурора окружного суда, член окружного суда и два непеременных члена присутствия.

Положение о земских участковых начальниках распространялось на 37 губерний России. В остальных губерниях, где были введены Судебные уставы, а также в крупных городах (Санкт-Петербург, Москва, Астрахань, Вильно, Казань, Кишинев, Нижний Новгород, Одесса, Саратов, Харьков) мировые суды сохранились.

Количественные изменения, произошедшие в мировом суде после введения Положения 1889 г., можно проиллюстрировать следующими цифрами³:

¹ Журнал соединенных департаментов Государственного совета. 1889. № 44. С. 54.

² Правила о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям // ПСЗ-3. Т. IX. № 6483.

³ Данные см.: Высочайше учрежденная комиссия... Т. 2. С. 22 - 23; Обнинский П. Еще о мировом институте // Юридический вестник. 1888. Кн. 5. С. 111.

Число мировых судей (чел.)	На 1 января	
	1888 г.	1897 г.
Участковых	2022	1072
Почетных	3858	3290 ¹
Добавочных	-	78

Как видим, число участковых мировых судей по России сократилось с 1888 по 1897 г. в 1,9 раза, а почетных – в 1,2 раза. Количество добавочных мировых судей было просто ничтожным. Если в 1888 г. число почетных мировых судей превышало число участковых примерно в 2 раза, то к 1897 г. этот показатель вырос уже до 3 раз. Правда, здесь надо учесть, что более двух третей всех почетных мировых судей работало в местностях, где действовали земские начальники. Там же, где система мировой юстиции осталась цела, соотношение участковых и почетных судей пришло к уровню приблизительно 1:1.

Основной вывод, который можно сделать: **мировой суд не был уничтожен полностью Положением 1889 г. Была лишь разрушена относительно единая его система. Что появилось на ее обломках?**

Анализ правового статуса земских участковых начальников приводит к выводу, что таким образом был возрожден институт мировых посредников, но только в более реакционном его варианте, с большими полномочиями. Если на мировых посредников с самого начала смотрели как на учреждение временное, связанное с переходным периодом от крепостного состояния к гражданской свободе крестьян, то земские начальники создавались “ всерьез и надолго”. Это был открыто сословный, дворянский вариант классической модели мировой юстиции.

Земскими начальниками могли стать исключительно *потомственные* дворяне. Причем имущественный ценз, необходимый для назначения, хотя и был ниже, чем у мировых посредни-

¹ Из них 2282 чел. – в губерниях, где было введено Положение о земских участковых начальниках.

ков и мировых судей, но, в отличие от последних, земельные владения земского начальника должны были располагаться в пределах его уезда, а не различных губерний (п. 2 ст. 6 Полож. о зем. уч. нач.). Этот ценз лучше сопоставить с условиями обладания правом голоса в избирательном съезде уездных землевладельцев по выборам уездных земских собраний (п. а, б ст. 23 Полож. о губ. и уезд. зем. учр.): у земских начальников норма в два раза меньше. Это были в основном те мелкопоместные дворяне, кто участвовал в выборах земств не непосредственно, а через своих представителей. Сеть земских начальников более консолидировала дворянское сословие, что, впрочем, всего лишь ровно через год, в 1890 г., еще раз было подтверждено новым Положением о губернских и уездных земских учреждениях¹, когда и потомственные, и личные дворяне объединились в одну избирательную курию.

Назначение земских начальников производилось так же, как и “избрание” мировых посредников, но они утверждались не Сенатом, а министром внутренних дел, причем бессрочно.

На земских начальников были возложены административные, судебные и полицейские функции. Они осуществляли “по-печению о хозяйственном благоустройстве и нравственном преуспеянии крестьян вверенного... участка, по предметам ведомства сельских и волостных сходов”, “надзор за всеми установлениями крестьянского общественного управления, а равно производство ревизий означенных установлений как по непосредственному... усмотрению, так и по поручению губернатора или губернского присутствия”, исполняли обязанности уездных исправников и станových приставов во время их отсутствия (ст. ст. 23, 24, 39 Полож. о зем. уч. нач.).

Генетическая связь земских начальников с мировыми посредниками особенно отчетливо проявляется в сравнении их юрисдикции:

¹ ПСЗ - 3. Т. X. № 6927.

Мировые посредники

ст. 31 Полож. о губерн. и уезд. по крест. делам учреждения: “К делам судебно-полицейско-го разбирательства, возлагаемым на мировых посредников, принадлежит лишь разбор споров: по найму землевладельцами людей в разные работы, в услужение и хозяйственные должности (в том числе и управляющих); по отдаче внаем земель, по потравам полей, лугов и других угодий и по порубкам во владельческих лесах”.

ст. 30 “Мировой посредник:

1) виновных должностных лиц сельского и волостного управлений за маловажные проступки по должностям присуждает к замечаниям, выговорам, денежному штрафу до пяти рублей и аресту до семи дней;

2) сельского старосту и помощников волостного старшины, в случаях более важных нарушений по их должностям, присуждает ко временному удалению или же окончательному отрешению от должности, и с утверждения начальника губернии... окончательному от оной отрешению;

4) в обществах, неисправных к отправлению повинностей, сменяет... избранных крестьянами должностных лиц сельского управления и назначает новых по своему усмотрению...”.

Земские участковые начальники

п. 1 ст. 48 Полож. о зем. уч. нач.: “...Дела по спорам и искам на сумму не свыше пятисот рублей, возникающим: а) по найму земельных угодий, а также находящимся при таких угодьях оброчных и доходных статей, и б) по личному найму на сельские работы, в сельскохозяйственные должности и в услужение”.

п. 3 ст. 48: “Дела о потравах и о других повреждениях полей, лугов и иных угодий...”.

ст. 62 : “Земский начальник, вследствие рассмотрения жалоб, принесенных ему на действия должностных лиц сельского и волостного управлений..., а также в случае непосредственно усмотренных им самим маловажных проступков означенных лиц по должности, имеет право подвергать их, без формального производства, одному из следующих взысканий: замечанию, выговору, денежному взысканию не свыше пяти рублей или аресту на время не свыше семи дней. За более важные нарушения земскому начальнику предоставляется: временно устранять всех означенных лиц (в том числе и волостных судей) от должностей и входить с представлениями в уездный съезд о совершенном увольнении их от службы или о предании их суду”.

Добавим, что, в отличие от мировых посредников, земские начальники обладали еще и обширной уголовной юрисдикцией (ст. 49 Полож. о зем. уч. нач.).

Многочисленные земские ходатайства об оставлении мировых судей хотя бы в городах были, как мы уже видели, за исключением нескольких крупных центров, проигнорированы правительством¹. Городские судьи назначались министром юстиции, их судебная компетенция, порядок рассмотрения дел полностью совпадали с земскими участковыми начальниками. Уездные члены окружного суда рассматривали в основном гражданские иски от трехсот до пятисот рублей, которые не входили в ведомство земских начальников и городских судей. Тем не менее они принадлежали к системе общих судов, и их решения обжаловались по линии “окружной суд – Правительствующий сенат”.

Таким образом, после реформы 1889 г. в России одновременно существовали несколько систем судебных (и судебно-административных) учреждений, рассматривающих малозначительные дела:

1) мировые суды, действовавшие на основании Общего учреждения судебных установлений 1864 г.;

2) мировые суды в национальных окраинах, действовавшие на основании Особных учреждений судебных установлений 1864 г.;

3) земские участковые начальники и городские судьи и уездные члены окружных судов, действовавшие на основании Положения о земских участковых начальниках 1889 г. и Правил об устройстве судебной части в местностях, в которых введен Положением 1889 г.;

4) волостные суды, действовавшие на основании Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости 1861 г., и Временных правил о волостном суде 1889 г.;

5) инородческие суды, действовавшие на основании особых о них положений в местностях компактного проживания этнических групп (самоеды, горцы и т.д.);

¹ См.: С.-Петербургские ведомости. 1889. № 319; Новости. 1889. № 250. С. 1; Московские ведомости. 1889. № 304. С. 2; Русская мысль. 1889. Кн. 10. С. 229 - 232; Северный вестник. 1890. Кн. 2. С. 97 - 100; Новости. 1890. № 357. С. 2 и др.

б) до конца 1890-х гг. в отдаленных губерниях Сибири, Дальнего Востока, Севера действовали дореформенные суды (земские и т.п.) на основании Учреждений для управления губерний⁷⁷⁵.

Преобразования второй половины XIX в. не устранили пестроты судоустройства. Напротив, медленное введение Судебных уставов, использование их в качестве инструмента в политических комбинациях еще более усугубили положение.

В последующие за учреждением института земских участковых начальников несколько лет принципиальных изменений в статусе мировых судей не происходит. Мировые суды постепенно начинают переводиться на казенное финансирование. На средства городских доходов они содержатся лишь в Санкт-Петербурге, Москве и Одессе, а в области Войска Донского – из средств земских сборов¹. Вместе с введением государственного централизованного финансирования отменяется выборность мировых судей: к 1897 г. участковых мировых судей, занимавших свою должность по выборам, было только 188, тогда как назначенных – во много раз больше, 884². Связь этих двух фактов не случайна. В период становления финансирования мировых учреждений за счет земской казны (выборы, жалование, штат канцелярии, помещение) и формирование судейского корпуса путем земских выборов давали небезосновательный повод говорить и о зависимости мировых судей от местной “власти тьмы”³. Известная оппозиционность земств по отношению к Правительству ставила в оппозицию и мировых судей. Для самодержавного режима это неприемлемо.

В 1890-1891 гг. в Уставы гражданского и уголовного судопроизводства вносятся ряд изменений и дополнений, касающихся еще некоторых упрощений в порядке рассмотрения дел в мировых судах. Законом от 12 июня 1890 г. “О заочном разбирательстве по гражданским делам”⁴ ответчику предоставляются

¹ ПСЗ - 3. Т. XV. № 11759.

² См.: Высочайше учрежденная комиссия... Т. 2. С. 22.

³ См.: Обнинский П.Н. Еще о мировом институте // Юридический вестник. 1888. Кн. 5. С. 108.

⁴ См.: Собрание узаконений и распоряжений Правительства. 1890. № 678.

права не являться на заседания (ст. 145¹ УГС), а также просить о приостановлении предварительного исполнения решения (ст. 152¹ УГС). Кроме того, отсрочка разбирательства дела по ходатайству одной из сторон, в соответствии с этим законом, могла теперь назначаться судьей лишь в крайних случаях (ст. 75 УГС), содержание которых не уточнялось. Что же касается уголовного процесса, то в 1891 г. отменяется ст. 35 УУС, которая, напомним, разрешала мировым судьям принимать к своему рассмотрению дела частного обвинения, влекущие более строгие наказания, для примирительного разбирательства¹. Практика показывала, что вероятность завершения таких категорий дел миром крайне мала². В гражданском процессе аналогичная статья 30 УГС была отменена уже давно. Кстати, малоэффективность примирительного разбирательства как особого порядка рассмотрения дел привела к его упразднению, например, во Франции, причем уже в новейшее время – по закону от 9 февраля 1949 г.³ Еще раз следует подчеркнуть, что отмена ст. 30 УГС и ст. 35 УУС лишала крестьян возможности обратиться к мировому судье, минуя волостных судей и земских начальников.

Особого внимания заслуживает закон от 3 июня 1891 г.⁴, введивший в гражданское судопроизводство новые виды процесса: сокращенный и упрощенный порядки рассмотрения дел в общих судах и упрощенный порядок – в мировых. Малоразличимые грамматически термины тем не менее существенно отличались друг от друга по смыслу.

Сокращенный порядок производства гражданских дел в окружных судах принципиально отличался от общего лишь тем, что не проводилась письменная стадия (предварительный обмен бумагами между сторонами), а сразу начиналось устное слуша-

¹ См.: Собрание узаконений и распоряжений Правительства. 1891. № 601.

² См.: По поводу малоуспешности примирительного производства в наших мировых судах // Русская речь. 1880. Кн. 5. С. 31 - 34; Необходимо ли примирительное разбирательство // Криминалист. 1882. № 18. С. 1 - 8.

³ См.: Аверин Д.Д. Указ. соч. С. 18.

⁴ См.: Собрание узаконений и распоряжений Правительства. 1891. № 671.

ние (крайние сроки также указывались: не ранее семи дней и не позднее одного месяца со дня вручения повестки, плюс поверстный срок). Если ответчик проживал на расстоянии далее 25 верст от суда и дело требовало неотлагательного решения, заседание разрешалось назначить и в более ранние сроки. Единственной процессуальной особенностью устного разбирательства было ограничение прав сторон на отсрочку заседания. Истец и ответчик обязаны были представить все документы и доказательства к началу разбирательства. Ответчик мог просить об отсрочке, если документы не были готовы, а истец – в случае, когда доказательства оппонента можно опровергнуть только представлением новых, на соби́рание которых нужно время. Таким образом, ответчик мог использовать свое право на отсрочку до начала разбирательства (самое позднее – в подготовительной стадии), а истец – в любой момент процесса. Однако оба – лишь однажды. Дальнейшие просьбы об отсрочке удовлетворялись только по *взаимному* согласию сторон.

Ряд категорий гражданских дел подлежал сокращенному судопроизводству *в обязательном порядке*: иски о договорах найма помещений, займа, подряда (в том числе найма слуг), хранения; просьбы об исполнении договоров и обязательств; иски о вознаграждении за ущерб и убытки, не сопряженные со спором о праве собственности на недвижимость; споры об исполнении решений, о привилегиях; иски о страховании рабочих от несчастных случаев. Все остальные гражданские дела можно было обратиться в сокращенный порядок с согласия сторон, и если суд к этому не встретит препятствий.

Упрощенное судопроизводство было единоличным (для окружных судов это впервые!). Подлежала такому порядку рассмотрения только определенная категория дел – бесспорные обязательства, или, пользуясь терминологией закона, “дела о платеже по письменным обязательствам (вексель, закладная, заемное письмо) и наемной платы за найм недвижимости, если исполнение обязательства не поставлено в самом акте в зависимость от таких условий, наступление коих должно быть предварительно доказано истцом” (ст. 365¹ УГС). Также к этой категории дел принадлежали иски о сдаче (возврате), за истечением договорного срока, состоящего в найме имущества.

Неявка сторон в заседание не останавливала производства по делу, решение, вынесенное в отсутствие ответчика, не считалось заочным. Дело рассматривалось в одном заседании, отсрочка допускалась только однажды. Стороны были вправе ссылаться только на письменные доказательства и собственное признание. Встречный иск, привлечение третьих лиц не допускались. В деле не участвовал прокурор. Истец мог обратиться в общий порядок, ответчик имел право *просить* об этом суд в строго обозначенных случаях. Решение выносилось окончательное и обжалованию не подлежало. Однако в течение одного месяца стороны вправе были просить о повторном рассмотрении дела, но уже в общем порядке (в этом случае вновь вносимая государственная пошлина устанавливалась в размере вдвое меньшем обычного).

Мировые судьи руководствовались правилами упрощенного порядка лишь в тех местностях, где Судебные уставы были введены в полном объеме. Учитывая губернии, где действовали земские начальники, таких местностей оставалось не более десятка. Статья 80¹ УГС, посвященная упрощенному порядку судопроизводства в мировом суде, – была единственной и носила бланкетный характер, отсылая к общему уставу.

Надо полагать, что упрощенный порядок судопроизводства являлся первой попыткой ввести в российское процессуальное законодательство институт судебного приказа. На это указывают следующие черты сходства: предмет разбирательства, необязательность явки ответчика, окончательность решения, возможность повторного рассмотрения дела в общем исковом порядке. Предположение подкрепляет и тот факт, что упрощенный порядок был упразднен в 1912 г. с включением в уставы судопроизводства главы о судебном приказе.

* * *

Итак, анализируя законодательную политику в области мирового судоустройства и судопроизводства в 1880-1890-х гг., можно заключить следующее. Нельзя утверждать, что мировой суд в этот период подвергался каким-то особым гонениям. Нет, он подвергался ревизиям и претерпевал реорганизации наряду с

другими судебными учреждениями, наравне разделив с ними эту участь.

Ревизия уставов проходила по двум направлениям. Одна часть поправок касалась положений, неприемлемых с точки зрения соответствующего политического момента, “либеральных”, “неблагонадежных”. Другая – тех норм, которые были недостаточно четко сформулированы в технико-юридическом плане, вызывая тем самым несогласованность их применения, либо иных упущений (сознательных и случайных), допущенных составителями Судебных уставов. Причем в рамках второго направления законодатель пытался исправлять положение в основном полумерами, вводя дополнительные порядки рассмотрения дел, должность добавочных судей и т.п., занимаясь, по сути, “латанием дыр”. Все это вместе привело в конце XIX в. российскую судебную систему к новому кризису.

2. Комиссия 1894-1899 гг. по пересмотру Судебных уставов

Седьмого февраля 1894 г. министр юстиции Н.В. Муравьев представил на высочайшее имя доклад, основным содержанием которого был анализ развития российского судоустройства за тридцать лет, прошедшие со времени издания Судебных уставов, и вытекающие из этого анализа выводы. Доклад представляет собой чрезвычайно любопытный документ, не только излагающий основные взгляды контрреформенной идеологии на правосудие, но и теоретически их обосновывающий¹.

Отмечая в начале доклада историческое значение судебной реформы 1864 года и многие ее положительные черты, Муравьев в качестве отрицательной стороны останавливается на так называемом “несоответствии некоторых начал реформы особенностям государственного и общественного быта России”. В чем же он видит это несоответствие? “Господствовавшее... общее увлечение теоретическими построениями и западно-европейскими

¹ См.: Высочайше учрежденная комиссия... Т. 1. Приложение 1. С. 65 и след.

образцами не осталось без влияния и на составителей судебных уставов. Благодаря этому влиянию, Россия получила весьма стройный процессуальный кодекс, вполне пригодный для действия в любом государстве Западной Европы, но недостаточно приспособленный к условиям нашего отечества с его историческим складом, огромными пространствами и сравнительно редким разноплеменным населением, стоящим на далеко не одинаковой степени развития... Опыт применения уставов выяснил вскоре, что многие из перенесенных к нам процессуальных начал и приемов вовсе не отвечают нашим нуждам и потребностям, а другие требуют серьезной переработки и согласования с условиями нашего быта. Тот же опыт указал также, что вообще правила судебных уставов в том виде, как они были изданы в 1864 году, не могут быть распространены на многие местности Империи без особых довольно сложных и многочисленных изъятий и приспособлений. Наконец, обнаружилось, что благодаря узаконенному уставами не вполне целесообразному распределению подсудности, в связи с излишним развитием коллегиального начала (имеется в виду прежде всего суд присяжных. – *С.Л.*), содержание новых судебных учреждений налагает значительные затраты на казну, причем, несмотря на постоянное возрастание этих затрат и периодических расходов на усиление штатов судебных мест, состояние их делопроизводства облегчается весьма мало, а материальное положение лиц судебного ведомства является вовсе необеспеченным¹.

Устранение “несоответствий” началось сразу же, сообщает далее Муравьев. При этом он отмечает, что исправления в уставы вносились бессистемно, крайне часто (практически ежегодно – по несколько раз), негативным их следствием было дальнейшее отягощение казны расходами на содержание судебной части. В итоге “наши судебные порядки в общем их составе не только не улучшались с течением времени, а постепенно ухудшились и усложнились и в настоящее время достигли такой пестроты, сбивчивости и сложности, которые не были свойственны даже и дореформенным порядкам”².

¹ Высочайше учрежденная комиссия... Т. 1. Приложение 1. С. 66 - 67.

² Там же. С. 68.

Неутешительный приговор. И абсолютно справедливый. Однако причина столь плачевного состояния, в какое пришла к 1890-м гг. российская юстиция, вряд ли состояла только в тех обстоятельствах, на которые ссылается в своем докладе Н.В. Муравьев. Решающими причинами стали, как мы уже не раз указывали, “латание” изначальных технических погрешностей уставов и политическая целесообразность.

Тем не менее Муравьев не подвергает сомнению ни текстуальное совершенство Судебных уставов, ни, тем более, реакционный курс правительства. Впрочем, вряд ли такие сомнения вообще могли появиться в докладе верноподданного высокого сановника.

В связи с этим совершенно логично выглядит и вывод. Полагая, что необходимо приступить к полному и систематическому пересмотру действующей судебной организации, Муравьев формулирует основной постулат: “... В основу предпринимаемой реформы должно быть положено начало незыблемого утверждения государственного характера и правительственного направления суда и судебного ведомства. Мысль о таком характере суда не нашла себе достаточно ясного и определенного выражения в судебных уставах. Это обстоятельство, в связи с проведенным в уставах принципом резкого отделения суда от администрации и неудачно сформулированным в них началом судейской несменяемости, могло быть и действительно было истолковано в смысле намерения законодателя поставить представителей судебной власти в особое, исключительное положение *в ряду прочих правительственных органов* (выделено мной. – С.Л.). При правильном устройстве суд должен быть прежде всего верным и верноподданным проводником и исполнителем самодержавной воли МОНАРХА, всегда направленной к охранению закона и правосудия. С другой стороны, суд как один из органов правительства должен быть солидарен с другими его органами во всех законных их действиях и начинаниях. На сем основании он обязан оберегать не только существующий законный порядок, но и достоинство государства и его правительственной власти всюду, где это достоинство может быть затронуто в делах судебного ведомства”¹.

¹ Высочайше учрежденная комиссия... Т. 1. Приложение 1. С. 70 - 71.

“Отречением Петра” назвал контрреформенную эпоху А.Ф. Кони, проводя аналогию с известным библейским сюжетом¹. Пытаясь сохранить свою неограниченность, самодержавная власть предпринимала любые шаги: от открытого террора до искоренения первых ростков политической и гражданской свободы. Хотя Муравьев и не отрицал, что суд может и должен быть самостоятелен, независим, беспристрастен и справедлив, обязан руководствоваться лишь законом, особо подчеркивалось в докладе, что осуществление этих принципов возможно только в указанных пределах и при строжайшем их соблюдении².

Доклад министра юстиции был одобрен императором, и уже 7 апреля 1894 г. высочайшим повелением при министерстве была учреждена Комиссия для пересмотра законоположений по судебной части, на которую возлагалась задача проверки опыта применения уставов и их пересмотра с целью внутреннего их согласования и приспособления к основам государственного устройства и интересам правосудия³.

В состав Комиссии под председательством министра юстиции входили обер-прокуроры департаментов Сената, сенаторы, представители министерств внутренних дел, финансов, юстиции, представители Государственной канцелярии, а также наиболее известные отечественные ученые и практики. Среди ее членов такие имена, как К.К. Арсеньев, А.Ф. Кони, Ф.Н. Плевако, Н.Д. Сергеевский, В.К. Случевский, В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, И.Т. Щегловитов. Одним словом, Комиссия была весьма представительной (около 85 человек) и компетентной.

Работа Комиссии длилась с 30 апреля 1894 г. по 5 июня 1899 г. В ее составе было образовано пять отделов:

I – местных судебных установлений (председатель – И. Л. Горемыкин)⁴;

¹ См.: Кони А.Ф. Избранное. М., 1989. С. 419.

² См.: Высочайше учрежденная комиссия... Т. 1. Приложение 1. С. 71.

³ См.: Высочайше учрежденная комиссия... Т. 1. С. 2.

⁴ В связи с назначением И. Л. Горемыкина в 1895 г. министром внутренних дел первый отдел был слит с пятым.

II – судоустройства вообще (председатель – Н. Н. Шрейбер, обер-прокурор Общего собрания кассационных департаментов Правительствующего Сената);

III – уголовного судопроизводства (председатель – Н. С. Таганцев, сенатор);

IV – гражданского судопроизводства (председатель – С. И. Лукьянов, сенатор);

V – общий отдел, для предварительного рассмотрения общих принципиальных вопросов, которые возникали в ходе работы (председатель – Н. В. Муравьев, министр юстиции).

В результате 503 (!) заседаний по отделам и Комиссии в целом к весне 1899 г. были составлены проекты новой редакции Учреждения судебных установлений, Уставов гражданского и уголовного судопроизводства. Кроме этого, Комиссия собрала двенадцать томов подготовительных материалов, труды Комиссии (протоколы заседаний, данные ревизий и т.п.) составили семь томов, в нескольких частях были опубликованы Объяснительные записки к проектам. Из всего этого обширного наследия мы обратимся здесь к проекту нового Учреждения судебных установлений в части, касающейся мирового суда.

Прежде всего Комиссия определила те начала, устои правосудия, относительно которых не было споров и которые, по общему соглашению, должны оставаться неприкосновенными: устность, гласность, состязательность, участие общественного элемента (здесь подразумевались и присяжные, и понятые, и свидетели), оценка доказательств по убеждению совести, охрана законных прав личности (право на защиту, обжалование судебного решения и т.д.). Среди них особо отметим следующие положения.

1. Суд должен быть государственный, правительственный и вместе с тем независимый от посторонних влияний и давлений.

2. Судебный деятель должен обладать цензом – нравственным, образовательным и практическим, т.е. быть лицом во всех отношениях благонадежным и подготовленным к отправлению правосудия.

3. Суд должен быть устроен так, чтобы на первой, местной, его ступени находились органы, близкие к народу и ему доступ-

ные, – чтобы затем другие, общие инстанции были сильны не количеством, а качеством своей организации¹.

Как будет видно далее, последующая участь мирового суда определялась именно этими принципами.

Комиссия также сформулировала четыре главных недостатка судоустройства, посвятив анализу каждой отдельную часть Объяснительной записки, где одновременно предлагались и пути их устранения. Практически все эти недостатки были намечены еще в докладе Н.В. Муравьева.

Первый. Отсутствие единства и систематичной стройности и проистекающее отсюда чрезмерное разнообразие судебных порядков.

К началу работы Комиссии 23 губернии Российской империи жили еще по екатерининским Учреждениям для управления губерний 1775 г. Судебные уставы 1864 г. окончательно были введены там только к 1899 году. Пестрота нижестоящих судебных учреждений (мировые судьи, земские участковые начальники, суды в национальных окраинах), отсутствие четкого и ясного законодательства приводили к тому, что суд становился малодоступным и стремительно терял свой авторитет у населения. Поэтому Комиссия считала, что необходимо объединить *все* органы суда в одной иерархии учреждений, подчиненных однородным правилам деятельности².

При этом, конечно же, нельзя было обойти стороной проблему обособления мировых судов от общих, этой отличительной, как мы видели, черты отечественного судоустройства. Изложив суть споров 1862 года о месте мировых судей в судебной системе, Комиссия отмечала: “Задача примирителя сторон, защитника местных польз и охранителя общественного порядка не получила в деятельности мировых судей желательного осуществления. В действительности они явились низшими органами суда, исполняющими те же обязанности по отправлению правосудия, как и прочие лица, облеченные судебским званием, и выделение их в особую судебную организацию оказалось лишним достаточного основания. Но такое обособление местной юсти-

¹ См.: Высочайше учрежденная комиссия... Т. 1. С. 3 - 5.

² См. там же. С. 20.

ции не осталось без влияния на понимание мировыми судьями их обязанностей и на сложившиеся в их среде приемы деятельности. Основываясь на противополжности мирового разбирательства суду формальному и широко толкуя право постановлять решение по внутреннему убеждению совести, мировые судьи нередко допускали слишком неограниченное применение личного усмотрения в ущерб точным определениям закона”¹. Что касается последнего обвинения, логика Комиссии представляется не совсем корректной. Думается, выше, в предыдущих параграфах, было достаточно убедительно доказано, что непосредственная причина вольного толкования закона – недостатки юридической техники Судебных уставов и особенный кадровый состав мировых судов. Но важно, что **Комиссия констатировала факт полного провала концепции С. И. Зарудного**. И этот вывод, как кажется, абсолютно верный.

Интересным представляется и замечание, касающееся мирового съезда, дополняющее ранее нарисованный нами его портрет: “Этот товарищеский суд был не в состоянии поддержать среди мировых судей необходимую служебную дисциплину и в отношении надзора за ними проявлял вполне объяснимую его составом, но крайне вредную для дела слабость”².

Уточняя, что мировой суд обособлялся от общего главным образом благодаря своему выборному началу (хотя это и не было главным, как мы видели), Комиссия делает следующее заключение: с введением земских начальников обособление утратило всякое значение (мировые судьи перестали быть выборными), в больших же городах они не могут ознакомиться с населением (но население и не избирало судей! – С.Л.), поэтому выборы становятся бесполезными³. Звучит явно не убедительно.

Второй. Недостаточная доступность суда для населения, в особенности по делам местной юстиции.

Третий. Излишняя сложность судебной организации.

Близость суда к населению, по мнению Комиссии, определяется прежде всего не большими размерами территории, на ко-

¹ Высочайше учрежденная комиссия... Т. 1. С. 17 - 18.

² Там же. С. 18.

³ См. там же. С. 19.

тору распространяется действие судебного установления, а также достаточно широкой подсудностью местных судов, ибо слишком дорого, как показала практика применения Судебных уставов, обращаться за малообъемным делом в далеко отстоящий окружной суд (установленные для мировых судов рамки оказались слишком тесны)¹.

В этих целях Комиссия предлагала учредить единоличных судей, размещенных по участкам (участковых судей), с компетенцией более широкой, чем у мировых: гражданские иски до тысячи рублей (в том числе и о недвижимости); уголовные преступления, не влекущие наказания, связанного с лишением или ограничением прав состояния. Поскольку круг подсудных дел у участковых судей будет шире, чем у мировых, необходимо, полагала Комиссия, обеспечить кадровый состав лицами с достаточными юридическими познаниями и практической подготовкой². Кроме того, Комиссия пришла к выводу, что у участковых судей желательно совместить функции и суда, и предварительного следствия, особенно в сельской местности. Главный – и единственный – аргумент в пользу такого совмещения, приведенный Комиссией, – экономия средств³.

Некоторые споры возникли относительно апелляционной инстанции для участковых судей. Поскольку структуры мировой юстиции планировалось упразднить и свести рассмотрение малоценных дел в единую систему, ближайшей по отношению к участковым судьям инстанцией оставался окружной суд. Автоматический перенос туда апелляций на решения участковых судей Комиссия посчитала невозможным из-за малодоступности: окружные суды учреждались на несколько уездов, а участковые судьи должны были работать по мелким участкам, таким образом, вторая инстанция отодвигалась еще дальше, чем прежде – мировой съезд. Учреждать окружные суды в каждом уезде было слишком дорого, впрочем, как и устраивать выездные сессии (было и такое предложение). В конце концов сошлись на промежуточном варианте: в каждом уезде (городе) учредить отделения

¹ См.: Высочайше учрежденная комиссия... Т. 1. С. 24 - 26.

² См. там же. С. 29 - 30.

³ См. там же. С. 31.

окружного суда, организованные на “съездовом начале”. То есть отделение окружного суда представляло собой коллегиальное присутствие, в котором попеременно участвовали бы наличные участковые судьи уезда (города) под председательством члена окружного суда, не принадлежащего к кадрам местной юстиции¹. Устранялся в принципе лишь “товарищеский” дух мировых съездов, который порицала Комиссия. Однако пороки именно “съездового начала” (отвлечение участковых судей от дел, периодичность и т.п.) оставались.

Четвертый. Отступление в некоторых случаях от начала государственного значения суда.

Итак, Комиссия заявляла о решительном отказе от концепции С.И. Зарудного и строила судебную систему на основе другой теоретической предпосылки: “Отправление правосудия во всем его объеме должно быть проникнуто одними и теми же началами, и если в системе судоустройства, наряду с коллегиальными установлениями, может быть допущено учреждение единоличных органов местного суда, то *основанием такого различия служит единственно лишь необходимость более простого, скорого и дешевого разрешения маловажных судебных дел* (выделено мной. – С.Л.). Но такая необходимость не связана с изменением существа деятельности местных судей, которая по своим целям и приемам не должна отличаться от деятельности высших судебных мест”². Предложение оставить участковым судьям наименование мировых не было поддержано именно по этой причине.

Тем не менее Комиссия признавала целесообразным сохранить институт почетных судей (также исключив из титула слово “мировые”). Однако их роль сводилась только к участию в работе отделений окружного суда, никакого права рассматривать гражданские и уголовные дела единолично Комиссия за почетными судьями не оставляла. Этот шаг (оставление почетных судей) можно объяснить только попыткой спасти сохраняемое “съездовое начало” во второй инстанции, чтобы уменьшить число отвлекаемых для апелляционного разбирательства участково-

¹ См.: Высочайше учрежденная комиссия... Т. 1. С. 32 - 34.

² Там же. С. 56.

вых судей. По мысли Комиссии, почетные судьи должны были назначаться правительством “с участием сословий”, т.е. по предложению земств¹.

Таким образом, реформированная судебная система России, по мнению Комиссии, должна была выглядеть следующим образом:

1) участковые судьи – назначаются от правительства, единоличный судебный орган, ближайший к населению представитель судебной власти; в компетенции: мало-важные гражданские и уголовные дела, следствие, в ряде случаев – нотариальные действия;

2) окружные суды – учреждаются на губернию, область или их часть; образуются также уездные (и городские) отделения в составе наличных органов уездной судебной власти (участковых и почетных судей) под председательством уездного члена окружного суда в качестве апелляционной инстанции к местным судам, они являются “выразителями постоянной органической связи между местной юстицией и высшими судебными установлениями”;

3) судебные палаты – учреждаются на несколько губерний или областей; апелляционная инстанция по отношению к окружным судам, кассационная – по отношению к участковым судьям;

4) судебные департаменты Правительствующего сената – высшая кассационная инстанция².

Большинством голосов, однако, Комиссия не приняла предложение упразднить институт земских начальников (или, по крайней мере, отнять у них судебные функции)³. Против этого решения достаточно резко выступил в особом мнении А.Ф. Кони, он же настаивал и на сохранении института мировых судей, но остался в меньшинстве⁴.

Несколько членов Комиссии (Н.И. Барковский, А.Г. Гасман, В.Р. Завадский, Н.Н. Мясоедов, В.К. Случевский, Н.С. Таганцев, В.А. Тизенгаузен и Н.Н. Шрейбер) в своем особом мнении предложили иную схему местной юстиции, тоже основанную на институте мировых судей (они полагали, что население вполне ос-

¹ См.: Высочайше учрежденная комиссия... Т. 1. С. 58.

² См. там же. С. 59 - 60.

³ См. там же. Т. 2. С. 16.

⁴ См. там же. Т. 2. Приложение 1. С. 1 - 2; Приложение 10. С. 54.

воилось с названием и менять его не стоит). Суть предложения состояла в сочетании функций суда и следствия по малозначительным делам у органов местной юстиции. В городах эти функции должны быть разделены и находиться соответственно у мировых судей и судебных следователей. В негородской местности они должны соединяться в лице уездного судьи. Таким образом, отмечала эта группа членов Комиссии, за каждой должностью будут стоять определенные обязанности, и это позволит сделать систему более четкой¹.

После рассылки законопроектов по заинтересованным ведомствам и публикации их в “Журнале Министерства Юстиции” в 1901 г. они были внесены на рассмотрение Государственного совета, но он приступил к этому лишь в декабре 1902 года. Однако ни одному из проектов так и не пришлось стать законом. Министерства внутренних дел и финансов дали отрицательные отзывы, ко многим положениям критично отнесся и сам Государственный совет. Масштабы новой реформы судоустройства пугали своим размахом и осваивать их не было ни желания, ни возможностей. Военные и революционные события поставили на повестку дня совсем другие вопросы. Наступали совершенно иные политические обстоятельства, и Комиссия 1894-1899 гг. в некотором роде опоздала со своими проектами. Но труды ее не пропали вовсе даром. Некоторые идеи и предложения ясно просматриваются в законе от 15 июня 1912 г. “О преобразовании суда в сельских местностях”².

3. Закон 1912 г. “О преобразовании суда в сельских местностях”. Мировая юстиция при Временном правительстве в 1917 г.

Закон 15 июня 1912 г. “О преобразовании суда в сельских местностях”, изданный уже в период думской монархии, являлся

¹ См.: Высочайше учрежденная комиссия... Т. 2. Приложение 5. С. 22 - 29.

² Содержание закона и нумерация статей Судебных уставов приводятся по: СЗ РИ. Т. 16. Судебные уставы. СПб., 1913.

прямым следствием столыпинской аграрной реформы. В который уже раз крестьянский вопрос служил причиной для решения вопроса судебного.

Аграрная реформа делала в перспективе бессмысленным дальнейшее существование институтов земских начальников и волостных судов. Их упразднение, а значит, и передача административных и судебных функций соответствующим органам были лишь вопросом времени. Итак, мировой суд восстанавливался. Но отнюдь не в прежнем виде. Подробной ревизии подверглись все нормы, связанные и с общим устройством мирового суда и с судопроизводством.

В целом новый закон по уровню юридической техники стоит выше Судебных уставов. В нем уточнены многие термины (например, прежние термины “преступление и проступок” заменены одним – “преступное деяние”, первое заседание мирового съезда (ст. 35 УСУ) названо распорядительным и т.д.), уточнена (с учетом разъяснений Сената) редакция многих статей, ранее вызывавших разночтения. Особо следует отметить, что новая редакция делает много ссылок на общие уставы, не допуская аналогии, а строго указывая те статьи общего устава, которыми мировой судья должен руководствоваться. Таким образом, любая попытка собственного усмотрения мирового судьи исключалась, они более не вставали в оппозицию общим судебным местам.

Система мировых судов в целом не изменилась. Оставались три рода единоличных мировых судей – почетные, участковые и добавочные, которые вместе составляли вторую инстанцию – мировой съезд. Но положение мировых учреждений в судебной системе России стало иным.

Прежде всего, территориальная подсудность уже не так строго увязывалась с уездным делением. Правило, ранее действовавшее лишь на Правобережной Украине, о возможности объединения в один мировой округ нескольких уездов распространялось теперь на всю Россию.

Высший надзор за мировыми судьями и их съездами сосредоточивался в основном в судебных палатах (в том числе через них проходили в Министерство юстиции отчеты и указы мировых судей и съездов). В то же время и Сенат, и министр юстиции сохранили контрольные функции.

Менялся статус председателя съезда: он приравнивался уже не к простому члену, а к товарищу председателя окружного суда. Все это говорит о том, что идея, высказанная Комиссией Н.В. Муравьева, об объединении мировой и общей юстиции постепенно осуществлялась: мировые съезды практически становились на одну ступень с окружными судами.

Не менее важно и то, что волостные суды, подобно гминным судам Царства Польского (см. гл. IV) включались в систему мировой юстиции. В пределах мирового участка была образована вторая инстанция – верхний сельский суд – в составе председателей волостных судов под председательством мирового судьи; третьей инстанцией стал съезд мировых судей. В связи с этим при составлении расписания мировых участков необходимо было соблюдать правило, чтобы каждый из них находился в пределах одного уезда и своими границами не дробил сельские волости. Мировой судья председательствовал на собрании выборщиков членов волостного суда и лично назначал секретаря волостного суда. Мировой съезд утверждал избранных лиц и своими наказами определял распорядок дел в низших волостных инстанциях, осуществлял дисциплинарный контроль. Не отказываясь от сословного характера волостных судов, правительство тем не менее делало шаг к преодолению этого пережитка, объединяя местные суды в одну структуру.

Оставляя “съездовое начало”, но, учитывая выводы Комиссии, новая редакция УСУ предусматривала, что председатель мирового съезда назначается императором по представлению министра юстиции из лиц, которые могут быть определены в должность по судебному ведомству не ниже члена окружного суда или из участковых (!) мировых судей, прослуживших в этой должности не менее трех лет. Преимущество, как видим, отдавалось кандидатуре, вообще не связанной с мировыми учреждениями, а значит – независимой от них. Как запасной вариант – назначался опытный мировой судья, к тому же не обремененный никакими другими обязанностями по другой государственной или общественной службе (не почетный). Авторитет председателя должно было укреплять назначение его высочайшей властью.

В некоторых крупных городах (главным образом – в градоначальствах) – Санкт-Петербурге, Москве, Харькове, Саратове,

Кишиневе, Одессе, Казани – председатели мировых съездов избирались прежним порядком.

Выборное начало не упразднялось. Земским собраниям разрешалось теперь самостоятельно устанавливать число мировых участков в уезде (вместе с заключением мирового съезда расписание участков представлялось на утверждение министру юстиции) и определять в соответствии с этим количество участковых мировых судей. Больше того, земское собрание могло в любой момент сократить число участков (ст. 38² УСУ). Одновременно с представлением этого постановления в министерство юстиции, собрание излагало свои соображения о том, кто именно из участковых мировых судей подлежал увольнению. Главным критерием закон устанавливал число полученных избирательных голосов.

Такое расширение прав земских собраний связано, на наш взгляд, с приданием им в 1890-е гг. государственного характера и перераспределением полномочий внутри управленческой вертикали.

Система цензов для избрания была подвергнута существенному пересмотру. Для участковых и добавочных мировых судей требование среднего образования соединилось со службой по судебной части в течение не менее трех лет. Теперь обладатели каждого из этих условий в отдельности не могли, как ранее, по уставам в редакции 1864 г. автоматически претендовать на баллотировку. Высшее образование, как и прежде, дополнительными служебными условиями не обставлялось. Наоборот, лица, прослужившие не менее шести лет в должностях предводителей дворянства, секретарей мирового съезда, земских участковых начальников или секретарей уездного съезда, могли не представлять сведений о своем образовании. Для избрания в почетные мировые судьи лицу со средним образованием предыдущей службы также не требовалось.

Если же кандидат в мировые судьи имел *высшее юридическое* образование, то достаточным для занесения в избирательные списки был либо половинный имущественный ценз, либо – равноценный ему – служебный: исправление не менее трех лет в этой губернии должностей земского участкового начальника,

присяжного поверенного, нотариуса и старшего кандидата¹, а по судебному ведомству – не ниже мирового или городского судьи, судебного следователя или товарища прокурора окружного суда. Опытные специалисты, таким образом, могли не соответствовать имущественному цензу, который продолжал оставаться почти в прежних размерах. По п. 3 ст. 19 УСУ в новой редакции, размер земельных участков не превышал вдвое, а уравнивался с размером, необходимым для участия в избрании гласных в уездное земское собрание. Недвижимость в городской черте колебалась от пятнадцати тысяч рублей и выше – в столицах (против прежних шести тысяч рублей) и от трех тысяч рублей – в прочих городах. При этом учтем, что имелось в виду новое Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1890 г.², где имущественный ценз и составлял те же пятнадцать тысяч рублей, то есть приблизительно в два раза больше, чем прежде.

Новеллой стало введение давности владения (обладания) имущественным цензом – один год. Этим дополнением пресекалась лихорадочная скупка земель и другого имущества с одной целью – попасть в списки кандидатов в мировые судьи. Реверанса в сторону местной аристократической элиты усматривать здесь, думается, не надо: срок давности для этого слишком короток.

Статья 21 УСУ, устанавливавшая круг лиц, не имеющих права быть мировыми судьями, дополнилась двумя категориями: 1) исключенными из числа присяжных поверенных, их помощников и частных поверенных и 2) евреями (факт позорный, но слишком характерный для шовинистической политики последних Романовых).

Важным дополнением было и установление ограничения в выборах для лиц, уволенных от должностей судей в порядке полной дисциплинарной ответственности (ст. 295, 295² и 296 УСУ): в течение трех лет со дня увольнения они не могли быть избраны в мировые судьи (ст. 21¹ УСУ).

В списки кандидатов автоматически вносились все не утратившие ценза почетные, участковые и добавочные мировые су-

¹ Вводился новый институт судебных кандидатов, или магистратуры.

² ПСЗ - 3. Т. X. № 6927.

дья и все прочие лица, владеющие *полным* имущественным цензом в пределах *того уезда, где проводились выборы*, и имеющие право на занятие должности в силу ст. ст. 19-22 УСУ. Иные лица вносились в списки только на основании их заявления о согласии баллотироваться, которое должно было подаваться не позднее, чем за три месяца до выборов на имя лица, эти списки составляющего. Список кандидатов в мировые судьи, как и ранее, составлялся уездным предводителем дворянства, но согласовывать его надо было уже не с “местными мировыми судьями” (редакция 1864 г.), а с мировым съездом, т.е., по смыслу нового закона, с более узкой коллегией. В тех уездах, где не образовывалось дворянских учреждений, списки составлялись председателем уездной земской управы. Публикация списков кандидатов должна была производиться не за два месяца до выборов, как ранее, а за шесть месяцев.

Отменялась ст. 34 УСУ, позволявшая земским собраниям единогласным решением избирать в мировые судьи лиц, не удовлетворявших цензам. В своем месте мы уже указывали об ее неэффективности, к тому же изменения в цензовой системе (ст. 19¹ УСУ) делали ее ненужной.

Избранных мировых судей по-прежнему утверждал Правительствующий сенат, но на вакантные места он доназначал лиц, соответствующих *всем* законным цензам (ст. 38 УСУ).

Все мировые судьи избирались на три года, но *участковые и добавочные*, прослужившие по выборам первое трехлетие, при очередных выборах в этом же округе избирались уже на шесть лет (ст. 23 УСУ).

Что еще касается **статуса мировых судей**, дополнения и исправления, внесенные в уставы после 1864 г., были в основном сохранены. Упорядочивалась лишь их редакция. Добавочные мировые судьи полностью заняли место почетных при замещении участковых мировых судей во время отсутствия последних (ст. 43 УСУ). Если тот почетный мировой судья, чья очередь наступила присутствовать в окружном суде, не мог по уважительным причинам прибыть на заседание, председатель мирового съезда мог назначить вместо него другого – *почетного или добавочного* (ст. 48 УСУ). Упразднилось звание почетного участкового мирового судьи.

Мировому съезду предоставлялось право поручить одному из участковых мировых судей рассмотрение определенного рода дел по всему округу или по его части (ст. 45¹ УСУ). Такой опыт специализации использовался уже в тех губерниях, где мировые судьи совмещали свою должность с обязанностями следователя, и опыт этот был достаточно успешным¹.

Новый закон впервые уточнял статус секретарей при мировых судьях, причислял их к государственным служащим, определял права и обязанности (ст. ст. 45²-45⁴ УСУ). Секретари назначались мировым судьей и находились у него в дисциплинарном подчинении.

Как уже отмечалось, **институт мировых съездов сохранялся**. Однако в полном составе он собирался только на первое, распорядительное заседание, сразу же после выборов. Для судебных заседаний съезд комплектовался из почетных, участковых и добавочных судей, призываемых по заранее установленной очереди. Таким образом, легализовалась практика некоторых мировых съездов периода становления² и предложения Комиссии Н.В. Муравьева³.

Нельзя сделать точный вывод – преодолевался ли тем самым периодический характер съезда. По крайней мере, о его постоянной, стационарной деятельности ничего прямо не говорится и в законе от 15 июня 1912 г. Однако в пользу последнего можно привести следующее замечание: председатель съезда и аппарат (канцелярия, приставы, рассыльные и т.д.) работали в съезде на постоянной основе, прикомандировывание мировых судей для рассмотрения дел не мешало налаживанию безостановочной работы съезда – при нем постоянно могли находиться полноценные (числом не менее трех судей) присутствия. Законодатель просто закрепил те тенденции, которые стали проявляться в работе мировых съездов с самого начала.

Упразднялась должность неперменного члена мирового съезда. Его обязанности возлагались на председателя (ст. 57 УСУ). Съезд имел право, для содействия председателю, пору-

¹ См.: Высочайше учрежденная комиссия... Т. 2. С. 32 - 33.

² См.: Малышев К.И. Указ. соч. С. 25.

³ См.: Высочайше учрежденная комиссия... Т. 1. С. 34.

чить *часть* этих обязанностей одному из участковых или добавочных мировых судей. Также съезд мог, в случае отсутствия председателя, временно возложить исполнение его функций на одного из участковых или добавочных мировых судей. Как видим, почетные судьи к управлению съездом не допускались, да и статья 56¹ УСУ об ограничении их числа в присутствии сохраняла силу. Напротив, виден универсальный характер добавочных судей, что следует из цели их учреждения.

На распорядок работы мирового съезда было распространено действие ст. ст. 148 УСУ, 180 УГС и 167 УУС. Их суть заключалась в запрете присутствия в одном заседании судей, состоящих между собой в родстве по прямой линии без ограничения степеней, а в боковых линиях – до четвертой и в свойстве до второй степени включительно, а также судей, на решения (приговоры) которых принесена жалоба. В заседании должны были, по требованию нового закона, находиться секретарь или помощник секретаря мирового съезда.

Статус канцелярии мирового съезда тоже уточнялся. Все ее сотрудники (секретари, их помощники, переписчики бумаг, переводчики, рассыльные) назначались председателем мирового съезда и были ему дисциплинарно подчинены. С судебных приставов, на случай убытков, которые могли произойти в результате их неправомерных действий, требовался залог в размере 600 рублей. Ранее такой залог вводился лишь в нескольких губерниях и на меньшую сумму – 400 рублей.

Финансирование мировых судов, оклады судей и аппарата производились из сумм государственного казначейства. Из земских сборов оплачивались только наем жилья и служебного помещения – по 800 рублей сверх оклада. Сами оклады дифференцировались: добавочные судьи получали по 2000 рублей в год, участковые – по 2800 рублей, председатели съездов – по 4200 рублей¹. Таким образом, основные затраты брало на себя правительство, как бы разрывая двойную зависимость мировых судей от земских учреждений – финансовую и “партийную”, связанную с выборами.

¹ СЗ РИ. Т. 16. Ч. 1. Приложение V к УСУ.

Мировой съезд мог теперь предоставлять судьям отпуска на срок до двух месяцев, а в отношении председателя этим правом наделялся сам министр юстиции.

Непосредственный **надзор за мировыми судьями**, с правом ревизии делопроизводства, принадлежал мировому съезду округа. Высший надзор в основном осуществлялся судебными палатами, а также Правительствующим сенатом и министром юстиции.

Прежние рамки подсудности были расширены практически до тех пределов, которые предполагалось установить в проектах Комиссии Н.В. Муравьева для участковых судей.

В гражданскую юрисдикцию включались и иски о недвижимости; общая сумма исковых требований поднималась до тысячи рублей; срок давности по виндикационным искам с шести месяцев удлинялся до одного года. В ст. 31 УГС (о делах, изъятых из мировой подсудности) были внесены дополнения, отразившие реалии развития России: мировые судьи не имели права рассматривать споры о товарных знаках и о праве на торговые фирмы, а также споры о правах на литературные, музыкальные, художественные, фотографические и т.п. произведения, фабричные рисунки и модели.

Уголовная юрисдикция определялась, как и ранее, наказанием, однако в случае ареста и заключения в тюрьму законодатель не указывал меры – все статьи, содержащие санкции с таким видом наказания, были подсудны мировому судье. Исключались из уголовной подсудности: около 150 составов из Уложения о наказаниях (ст. 33² УУС); преступления, за которые предусматривались дополнительные наказания в виде лишения лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ (п. 4 ст. 33 УУС), воспрещения участвовать в общественном или сословном собрании, высылки, закрытия или уничтожения промышленных, торговых либо учебных заведений, лишения права производить торговлю или промысел (п. 1 ст. 34 УУС); дела, в которых размер денежного взыскания или гражданского иска составлял более тысячи рублей (п. 2 ст. 33, п. 2 ст. 34 УУС).

Совершенствовался гражданский процесс. Из ст. 52 УГС было вычеркнуто упоминание о специальных книгах, куда записывались словесные просьбы. Отныне мировой судья заносил их исключительно в протокол.

Впервые точную формулировку получили поводы для возвращения искового прошения истцу (ст. 53 УГС): не указано кем и против кого предъявлен иск; иск предъявлен ненадлежащим истцом или лицом, не уполномоченным на это; не указано требование истца; дело изъято из подсудности мирового суда или подсудно другому мировому судье.

Появился новый для гражданского мирового судопроизводства институт оставления прошения без движения в случаях, когда к искомому прошению не приложены сборы, в нем не указана цена, место жительства истца и ответчика (ст. ст. 54¹-54²; 164²-164³ УГС). Для исправления недостатков назначался семидневный срок, по истечении которого прошение возвращалось, и дело могло быть возобновлено не иначе как подачей нового заявления. Если не обозначалось место жительства просителя, в течение месяца объявление о непринятии искового прошения висело в приемной мирового судьи, само же прошение оставалось без движения до явки истца.

Вводится понятие третьего лица и регламентируется его участие в деле (ст. ст. 128¹-128³ УГС). Отменяется ст. 130 УГС (право ссылаться на местный обычай), еще одна специфическая для прежнего мирового судопроизводства норма. Отменяется институт окончательного решения (ст. ст. 134, 162 УГС), зато решения по делам, в которых цена иска не превышала ста рублей, не могли кассироваться (ст. 186 УГС). Четко указывались основания для приостановления, прекращения и возобновления дела (ст. ст. 77, 79, 162¹ УГС). Одним из поводов к приостановлению гражданского дела было взаимное согласие тяжущихся; для возобновления было достаточно просьбы даже одного из них.

В уголовном процессе расширялся круг субъектов, могущих возбуждать дело. К ним были причислены: судебные места, прокуроры и судебные следователи (ст. 42 УУС).

Вводились гарантии для задержанных (ст. ст. 51¹-51² УУС). В делах, подсудных мировому судье, лица, задержанные полицией или другими административными властями, должны были в течение 24 часов либо быть освобождены, либо приведены к мировому судье. Если задержание состоялось в месте, отдаленном от камеры мирового судьи, этот срок увеличивался на неопределенную величину – “насколько по местным условиям это

необходимо для привода”. Мировой судья был обязан в течение 24 часов по доставлении задержанного опросить последнего и постановить определение об освобождении либо о дальнейшем задержании. Практика, принятая к тому времени уже во многих странах (Англии, США, Канаде, Германии), в России осуществлялась вяло. Требования ст. ст. 51¹-51² УУС часто не выполнялись из-за обширности участков и загруженности делами как мировых судей, так и следователей.

Уточнялись поводы для прекращения уголовного дела и возобновления его при открытии новых обстоятельств (ст. ст. 52¹ - 52⁴ УУС).

Отменялась ст. 104 УУС, ограничивавшая мирового судью руководствоваться в делах частного обвинения только теми материалами, которые представили ему стороны.

Снова видоизменялся институт заочного решения. Как видим, законодатель постоянно обращался к этой процедуре, “оттачивал” ее.

Во-первых, изменился момент, с которого заочное решение признавалось недействительным (ст. 152 УГС, ст. 141³ УУС): им стало не принятие отзыва, как прежде, а постановление нового решения (приговора). Имеет ли принципиальное значение этот нюанс? Ведь заочное решение не вступало в силу до истечения сроков на отзыв и апелляцию. Думается, имеет. Принятие отзыва является юридическим основанием для возобновления рассмотрения дела по существу. Но по этому делу одно решение (пусть и не вступившее в законную силу) уже вынесено и не отменено. В чем тогда различие между отзывным производством и апелляционным? Оно размывается. Таковы последствия этой новеллы, весьма уязвимой с теоретической точки зрения.

Во-вторых, безусловность принятия отзыва в уголовном процессе ликвидировалась. Вопрос решался положительно лишь в том случае, если судья, по рассмотрении отзыва, признавал причину неявки уважительной, иначе отзыв оставлялся без последствий (ст. 139¹ УУС).

В-третьих, в уголовном процессе сокращался до семи дней срок для подачи отзыва заочного приговора (ст. 139 УУС).

Последние изменения ухудшали положение обвиняемого по сравнению с ответчиком в гражданском процессе, что может

свидетельствовать о стремлении ужесточить уголовное преследование в мировых судах.

Закон 1912 года – последний заметный акт в истории дореволюционного мирового суда. Однако логика исторической эволюции этого института в России позволяет нам отвести закону хоть и значительное, но все же промежуточное место. Важность его состоит в том, что мировому суду возвращалась прежняя достойная роль в системе российского правосудия, а богатая многолетняя практика обобщалась и из прецедентной формы облекалась в точную норму закона. Тем не менее законодатель так и остановился на полпути в вопросе положения мирового суда в судебной системе. Неясное обозначение роли судебной палаты, появление ее как дополнительного звена в системе надзора за мировыми судьями, с одной стороны, определенным образом обозначило намерения – пусть и отдаленные – законодателя, но с другой – нарушило ясность общего статуса мирового суда в судеустройстве. Думается, эта двусмысленность была бы в дальнейшем преодолена, и мировой суд из обособленного патриархального учреждения окончательно бы превратился в полноправную часть общей судебной системы, в суд ограниченной юрисдикции, если бы в результате известных событий 1917 г. эволюционный путь развития российского суда не был нарушен.

Конечно, выявить все недостатки и преимущества нового закона смогла бы только практика его применения. Но она так и не сложилась в какую-либо целостную картину. Закон вступил в силу только с 1 января 1914 г. и всего лишь в десяти губерниях. Вскоре началась война, затем пала монархия.

Отдельные новеллы, внесенные Временным правительством в законодательство о мировом суде, продействовали всего лишь несколько месяцев, не оказав на этот институт сколько-нибудь ощутимого влияния. Речь идет о временных судах, образованных в Петрограде 3 марта 1917 г. приказом министра юстиции А.Ф. Керенского. Инструкцию для временных судов¹, определявшую их подсудность и порядок деятельности, утвердил 22 марта 1917 г.

¹ Текст Инструкции доступен читателям в книге: Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. В эпоху потрясений и реформ. Российские прокуроры. 1906-1917. М., 1996. С. 406-408.

товарищ министра юстиции А.С. Зарудный (кстати, сын С. И. Зарудного).

Временные суды образовывались в составе мирового судьи (председатель), выборного представителя от армии и выборного представителя от рабочих. Им были подсудны преступные деяния, направленные против личной и имущественной безопасности граждан и против общественного порядка и спокойствия, в том числе и посягательства против “нового порядка”, совершенные после 27 февраля 1917 г.

Словесные и письменные жалобы, сообщения, а также лица, задержанные по этим делам, направлялись в ближайшую к месту совершения проступка камеру временного суда. Заседания открывались в 10 часов утра и должны были продолжаться до окончания разбора дел, но не ранее 17 часов вечера¹, а в случае необходимости – и в воскресенье, и в праздничные дни.

Судопроизводство проходило устно и публично, протоколирование велось в книге специальной формы, где отмечались день заседания, состав суда, имена и адреса обвиняемых, существо обвинения, содержание приговора и его исполнение.

Временный суд был вправе назначить виновному одно из следующих наказаний: выговор, замечание, внушение, денежное взыскание не свыше десяти тысяч рублей, арест не свыше трех месяцев, тюремное заключение не свыше полутора лет. Как видим, это вполне совпадало с правами мировых судей (высокую сумму штрафа отнесем на счет инфляции в военное время).

Если временный суд находил, что деяние виновного “по важности своей заслуживает более строгого наказания”, то он направлял дело в вышестоящую инстанцию.

Приговор объявлялся по формуле: “По указу Временного правительства... временный суд города... приговорил”, был окончательным, обжалованию не подлежал и приводился в исполнение немедленно по провозглашении. Только министр юстиции (!) мог отменить приговор в порядке надзора.

Помимо рассмотрения уголовных дел временные суды были уполномочены принимать меры к обеспечению законности со-

¹ Заметьте, что “не ранее”, а не “не позднее”! То есть непрерывная работа судебного “конвейера” гарантировалась на семь часов как минимум!

держания под стражей. Если кто-либо был задержан без письменного постановления властей, по единогласному решению своих членов временный суд делал распоряжение о немедленном освобождении.

Как видим, уже тогда во временных судах проявились черты так называемой “революционной законности”. Всякая революция в целом проходит по единому сценарию, различаясь лишь действующими лицами и их интересами.

Первые двадцать одна камера временных судов открылись в Петрограде 7 марта 1917 г. Позднее приказ министра юстиции был распространен на близлежащие города: Колпино, Нарву, Боровичи, Ямбург, Лугу, Царское Село, Гатчину и некоторые другие. Однако уже 19 июля 1917 г. временные суды оказались упраздненными. Будучи плодом компромисса между Временным правительством и Советами рабочих и солдатских депутатов, они исчезли вместе с исчезновением ситуации “двоевластия”. Наконец, Октябрьская революция окончательно упразднила мировой суд вместе со всей старой буржуазной государственной машиной.

ГЛАВА IV

ОСОБЕННОСТИ УСТРОЙСТВА МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ОКРАИНАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

§ 1. Устройство мировой юстиции в национальных окраинах Империи

Действие Судебных уставов в полном объеме распространялось далеко не на всю Российскую империю, а лишь на ее европейскую (и то не полностью) часть – “губернии, управляемые на общем основании”. Структурно уставы состояли из двух книг – общей и особенной. Последняя и регулировала правовой режим деятельности судебных учреждений на территории национальных окраин. Дополнительно издавались специальные нормативные акты для отдельных территорий¹.

Само понятие “национальные окраины” достаточно условно. Более конкретно весь конгломерат территорий, в которых уставы действовали с изменениями, можно разделить на несколько групп. Почти все они совпадают с соответствующими административно-территориальными единицами.

I. Северный край: Архангельская, Вологодская, Олонецкая губернии.

II. Северо-Западный край (территории бывшей Речи Посполитой): Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская, Могилевская губернии.

¹ См., например: Положение о применении Судебных уставов 20 ноября 1864 г. к Закавказскому краю // ПСЗ-2. Т. XL. № 43880; Временные правила об устройстве мировых судебных установлений в губерниях: Виленской, Ковенской, Гродненской, Киевской, Волынской, Подольской, Минской, Витебской и Могилевской // ПСЗ-2. Т. XLVI. № 49750; Положение о применении Судебных уставов 20 ноября 1864 г. к Варшавскому судебному округу // ПСЗ-2. Т. L. № 54401; Закон об изменении уголовной подсудности в Варшавском судебном округе // ПСЗ-3. Т. II. № 891 и др.

III. Царство Польское.

IV. Остзейский край (Прибалтика): Курляндская, Лифляндская, Эстляндская губернии.

V. Юго-Западный край (Правобережная Украина): Волынская, Киевская, Подольская губернии.

VI. Территориальные приобретения Империи в XIX веке на южных границах (территории современных Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Туркмении, Узбекистана и др.):

- **Кавказский край:** Бакинская, Елизаветпольская, Кутаисская, Тифлисская и Эриванская губернии; Закатальский и Сухумский округа; Батумская, Дагестанская и Карсская области;

- **Туркестанский край:** Акмолинская, Закаспийская, Самаркандская, Семипалатинская, Семиреченская, Сырдарьинская, Тургайская, Уральская, Ферганская области.

VII. Сибирь и Дальний Восток, в том числе: Туруханский край, Енисейская губерния, Верхоянский и Колымский округа, Камчатская и Якутская области.

VIII. Территории расселения казачества: г. Астрахань, область Войска Донского, Кубанская, Оренбургская, Семиреченская, Терская, Уральская, Черноморская области, Уфимская губерния.

Указанные районы, несомненно, обладали рядом особенностей. Многие имели государственно-правовой статус генерал-губернаторств, что определялось их отдаленностью от метрополии и приграничным характером. Другая черта – особый этнический и социальный состав населения: преобладание коренных жителей, значительное число переселенцев, часто с криминальным прошлым, или беглых крестьян и рекрутов, либо членов религиозных сект. Отсюда – иные культурные, в том числе и религиозные традиции, чем на великорусской территории. Нельзя не упомянуть и специфику экономического уклада, обусловленную историческими и географическими причинами; небольшое население, распределенное по значительной территории; сильное влияние местной феодальной знати, с которой власти необходимо было считаться и находить общий язык. Таков круг предпосылок, повлиявших на организацию судоустройства и судопроизводства в национальных окраинах.

Система мировой юстиции. В ряде окраин не существовало мировых съездов, их функции выполняли соответствующие

окружные суды. Таким образом, снималось обособление мировых судов от общих (Кавказский край, Черноморская область, Архангельская и Вологодская губернии, Сибирь, Туркестан). Мировые съезды представляли бы здесь непопустительную роскошь – из-за большой территории и малой плотности населения на ней. Окружные суды вполне справлялись со всей работой.

На остальных территориях учреждалась структура, аналогичная “среднероссийскому” типу мировых судов (с мировыми съездами). Однако в губерниях Остзейского края обязанности неперемного члена возлагались на председателя съезда.

В Закавказье и Черноморской губернии вместо добавочных мировых судей вводилась должность помощников.

Большим своеобразием отличалась система мировой юстиции в Польше. Мировые суды работали лишь в городах, а мировой округ состоял из нескольких уездов, т.е. был укрупнен.

Особенностью польского варианта являлся структурный и функциональный параллелизм мировых судей с выборными и коллегиальными гминными судами. Гминные судьи (их юрисдикция распространялась на сельскую местность) входили в состав мирового съезда, на них распространялось действие ст. 64 УСУ относительно надзора за ними съездов и Сената. Апелляции на решения гминных судей также подавались в мировой съезд.

Кроме того, в Польше не учреждалось должности почетного мирового судьи; председатель мирового съезда также исполнял обязанности неперемного члена.

Фактически гминные суды были включены в систему мировой юстиции. Их единая природа позволила осуществить это без каких-либо затруднений.

Порядок формирования мировых судов. В национальных окраинах мировые судьи занимали свои должности в порядке назначения. Исключением была лишь область Войска Донского, в которой проводились их выборы земскими учреждениями. Даже в контрреформенный период, когда действие земств там было приостановлено, выборы тем не менее были сохранены. Согласно “Временным правилам о порядке избрания мировых судей в области Войска Донского”¹, все права и обязанности уездных

¹ ПСЗ - 3. Т. III. № 1565.

земских собраний переходили к Временному окружному избирательному собранию. Само оно избиралось по четырем куриям: землевладельцев, торгового сословия, станичных и сельских обществ. Список лиц, баллотирующихся в мировые судьи, составлялся по общим правилам, но вместо губернатора он согласовывался с окружным начальником, а в округах Черкасском, Ростовском и Таганрогском – также с местными полицмейстерами (все это – представители центральной власти на местах). Кроме того, замечания по спискам кандидатов в мировые судьи делал Войсковой наказной атаман.

Итак, как уже говорилось, на остальных территориях мировые судьи назначались администрацией. Причем одной из причин служил тот факт, что земства учреждались там крайне медленно либо их введение вовсе не предусматривалось. Поэтому в ряде территорий назначение вводилось как временная мера. Процедура проходила в основном по единому сценарию, с некоторыми местными нюансами.

В Астрахани мировые судьи назначались высочайшей властью (императором), по представлению министра юстиции.

Мировые судьи назначались самим министром юстиции:

- в Польше и в части Туркестанского края (Сырдарьинская, Самаркандская, Ферганская, Семиреченская, Закаспийская губернии) – по согласованию с местным генерал-губернатором;

- в Прибалтике, городе Вильно, на Правобережной Украине, в Северо-Западном крае, на остальной части Туркестана, в Сибири, Архангельской, Астраханской (кроме города Астрахани), Оренбургской, Ставропольской губерниях – единолично.

По закону 1912 г. “О преобразовании суда в сельских местностях” в указанных территориях кандидаты на должность избирались мировым съездом и через старшего председателя судебной палаты представлялись министру, который, впрочем, списком не был связан. Причем если почетные мировые судьи должны были соответствовать общим цензам ст. ст. 19-19¹ УСУ, то участковые и добавочные набирались из лиц с высшим юридическим образованием и профессиональным стажем.

Мировые участки в указанных губерниях определялись мировыми съездами и утверждались также министром юстиции.

Что касается Кавказа (в том числе и Черноморской губернии, образованной в 1896 г.), то в Кубанской и Терской областях мировые судьи назначались министром юстиции по согласованию с наместником Его Императорского Величества на Кавказе. В том же порядке назначались *почетные* мировые судьи в прочих кавказских областях и губерниях. Остальные мировые судьи утверждались распоряжением Правительства.

Списки кандидатов в мировые судьи составлялись на местах по общим правилам специально образованными для этой цели органами – Временными (или Особыми) губернскими (областными) комитетами, в состав которых, как правило, входили: губернатор (председатель), местные предводители дворянства, городской голова губернского города, прокурор окружного суда, местные судьи.

Срок полномочий мировых судей в национальных окраинах оставался трехлетним, за исключением участковых и добавочных судей в Прибалтике, где они назначались бессрочно.

Система цензов. Примечательной особенностью формирования мировых судов в национальных окраинах было отсутствие в большинстве из них имущественного ценза. Да он и не был нужен, ибо судьи назначались, и ставить дополнительные барьеры при острой нехватке кадров не имело смысла. Кроме того, можно полагать, что таким образом делалась попытка отодвинуть местную землевладельческую феодальную аристократию от судебной власти, ускорив тем самым процесс инкорпорации приобретенных территорий: отменив имущественный ценз, центральная власть получала большие возможности для подбора кандидатур, ибо круг лиц, способных занять должность мирового судьи, расширялся.

В Кубанской и Терской областях кандидаты должны были удовлетворять только служебно-образовательному цензу (ст. 438 УСУ). В Царстве Польском – возрастному и служебно-образовательному (ст. 505 УСУ). Те же требования, а также условия ст. 21 УСУ (запрет на занятие должности для отдельных лиц) распространялись на мировых судей в Закавказье, Черноморской, Архангельской губерниях, Сибири и Туркестане.

На территории Войска Донского имущественный ценз был установлен (и понятно – там судьи избирались!) в размере более

низком, нежели обычно: владение землей, дающей право непосредственного участия в окружном земском собрании, или другой недвижимостью стоимостью не менее трех тысяч рублей¹. Законом 1912 г. “О преобразовании суда в сельских местностях” этот ценз был пересмотрен. Стоимость недвижимости в городах приравнивалась к общим цифрам п. 3 ст. 19 УСУ и фактически оставалась на прежнем уровне – три тысячи рублей. Но вне городов (такая дифференциация для этой области ранее не применялась) сумма должна была быть уже вдвое большей – шесть тысяч рублей.

Следует всегда помнить, что любое повышение имущественного ценза не только сужает круг кандидатов, но и придает ему совершенно определенную социально-политическую окраску: чем более обеспечен человек, тем более он лоялен к существующему политическому режиму.

В полном объеме действовала ст. 19 УСУ лишь на территории Остзейского края. Однако если в качестве кандидатов выступали местные жители, им достаточно было достичь только двадцатипятилетнего возраста, а также владеть не менее чем 300 десятинами земли (ст. 560 УСУ), т.е. размером меньшим, чем требовалось от других. Списки для представления кандидатур министру юстиции составлялись в Прибалтийских губерниях вначале *пословно*. Затем, учитывая желание кандидата, образование, владение русским языком, составлялся общий список (ст. 561 УСУ, Приложение IX к УСУ “О порядке составления и ведения списков лиц, удовлетворяющих условиям для занятия должности мирового судьи в Прибалтийских губерниях”). Тем не менее указывалось (ст. 562 УСУ), что при недостатке кандидатур имущественный ценз из условий изымается.

2. Юрисдикция мировых судов в национальных окраинах Империи

Гражданская юрисдикция регулировалась нормами Книги 5 УГС “Порядок судопроизводства в Закавказском крае и губер-

¹ ПСЗ - 2. Т. LIII. № 58528.

ниях Варшавского судебного округа и Прибалтийских” (ст. ст. 1461-2175), в которую также были включены разделы (4-6) об Архангельской губернии, Сибири и Туркестане (Сырдарьинская, Самаркандская, Ферганская, Семиреченская, Закаспийская, Акмолинская, Семипалатинская, Уральская, Тургайская области).

Перечень исков, подсудных мировым судьям, в основном повторял структуру ст. 29 УГС, поэтому укажем лишь особенности.

1. По п. п. 1, 2 ст. 29 УГС: наиболее широкой компетенцией обладали мировые суды Закавказья, Сибири и Туркестана – свою роль сыграли большие расстояния и малая плотность населения. Они рассматривали иски по личным обязательствам и договорам, о движимом и недвижимом (!) имуществе, о вознаграждении за ущерб и убытки на сумму до двух тысяч рублей. Аналогичная среднероссийской была компетенция в Прибалтике (до пятисот рублей минус иски о недвижимости). В Варшавском судебном округе (Польша), напротив, компетенция, по сравнению с другими территориями, была уже – до трехсот рублей, также исключая иски о недвижимости.

2. По п. 3 ст. 29 УГС: иски о личных обидах и оскорблениях были изъяты из ведения мировых судей в Прибалтике и Варшавском судебном округе.

3. По п. 4 ст. 29 УГС: виндикационные иски рассматривались в губерниях Прибалтики независимо от срока, прошедшего со времени нарушения владения.

4. Пункт 5 ст. 29 УГС действовал везде без изменений.

Исключались из гражданской юрисдикции:

- иски, сопряженные с интересами казенных управлений (за исключением виндикационных): Закавказье, Варшавский судебный округ, Архангельская губерния;

- дела, подсудные параллельно действующим волостным судам, а также инородческим, т.е. “судам аборигенов”, местных народов: самоедов в Архангельской губернии, горцев в Закавказье, кочевников Сибири и Туркестана; по соглашению сторон дело могло быть рассмотрено мировым судьей.

В Кавказском крае, Архангельской губернии, Сибири и Туркестанском крае окончательными признавались решения по искам до ста рублей и по всем искам о движимом имуществе. Апелляции на этих территориях подавались в окружные суды

(так как мировых съездов не было). Кассационной инстанцией была судебная палата. Причем в Закавказье кассационный залог равнялся пяти рублям, а в Архангельской и Вологодской губерниях кассационные жалобы на окончательные решения подавались непосредственно в Кассационный департамент Правительствующего сената (судебной палаты по этим губерниям не учреждалось).

В ряде национальных окраин (Кавказский и Туркестанский края, Архангельская губерния, Сибирь) в компетенцию мирового суда входили и опекунские дела. Причем в Архангельской губернии и Сибири правом разрешать их обладали только участковые мировые судьи.

Уголовная юрисдикция регулировалась нормами Книги 4 УУС “Порядок производства в Кавказском крае и губерниях Варшавского судебного округа и Прибалтийских, а также Олонецкой, Оренбургской и Уфимской” (ст. ст. 1332-1349).

В Прибалтике (Кн. 4. Разд. 3. Ст. ст. 1332-1349 УУС) уголовное мировое судопроизводство изменений не претерпело. То же касается и Олонецкой, Оренбургской и Уфимской губерний, за исключением установления, вследствие дальности расстояний в них, следующих правил: проживание далее двухсот верст от места разбирательства дела относилось к уважительной причине неявки участника процесса; дело не прекращалось, например, за неявкой по этой причине частного обвинителя, гражданского истца, подсудимого. Суду разрешалось оглашать их письменные показания, заявления и т.п., а полиции – допрашивать свидетеля и обвиняемого во всех случаях, не терпящих отлагательств.

Кроме того, Книга 5 УУС включала разделы о судопроизводстве в Архангельской губернии (Разд. 6. Ст. ст. 1376-1395), Сибири (Разд. 7. Ст. ст. 1407-1448), Туркестане (Разд. 8. Ст. ст. 1449-1487).

В основном особенности уголовного судопроизводства в мировых судах национальных окраин можно разделить на две группы: первая включала в себя территории Кавказа (в том числе и Черноморскую область), Архангельской губернии, Сибири и Туркестана, вторая группа – нормы о судопроизводстве в Царстве Польском.

Итак, мировым судам на территориях первой группы были подсудны дела по преступлениям и проступкам, наказание за

которые не было сопряжено с лишением или ограничением прав состояния, а сумма штрафа, взыскиваемая с виновного, не превышала шестисот рублей (либо вкуче с гражданским иском о вознаграждении за вред и убытки – до двух тысяч рублей).

Окончательные приговоры выносились по делам, за которые назначалось наказание в виде внушения, замечания, выговора, ареста не более чем на три дня, денежного взыскания (в сумме с гражданским иском) не свыше ста рублей. Отдельно отмечалось, что по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 75, 76, 77, 81, 528, 529 Улож. о нак., приговоры являются всегда неокончательными¹.

Присутствие прокурора и административных властей в процессе не было обязательным, если на то не было распоряжения судьи либо они сами не признавали необходимость своего участия. То же относилось к участию прокурора в суде апелляционной инстанции, однако в Закавказье он обязан был также выступать в суде в случае, когда уголовное преследование исходило от одного из казенных управлений, а оно не пришло поверенного.

Неокончательные приговоры апеллировались в окружном суде, окончательные – в судебной палате (Кавказ, Сибирь, Туркестан). В Архангельской губернии кассационные жалобы подавались в Сенат. Кассационный залог в Закавказье равнялся одному рублю.

Подобно гражданскому процессу, в уголовную подсудность мировых судей не включались дела инородческих судов.

Кроме того, на мировых судей были возложены дополнительные функции. Так, в рассматриваемой нами группе территорий мировые судьи выполняли обязанности судебных следователей (ст. ст. 449, 461², 614, 631, 655 УУС). В Закавказье с 1883 г. нашлась возможность ввести по две штатных единицы судебных следователей при окружных судах².

¹ Упомянутые статьи входили в гл. 2 Уложения “О нарушении ограждающих веру постановлений”, например: “поношение христианского вероисповедания” (ст. 76) и гл. 27 “О непотребстве”, как-то: “принятие в притон разврата промышляющей непотребством женщины, вопреки ее желанию” (ст. 529) и др.

² ПСЗ - 3. Т. III. № 1522.

В Сибири и Туркестане на мирового судью, в районе действий которого проживал осужденный, возлагались обязанности по исполнению приговора (ст. ст. 1442, 1481 УУС), если это не выходило из круга непосредственных судебных действий (по ст. 947 УУС). В основном эти функции сводились не к прямому исполнению, а к надзору за ним.

Особенности Варшавского судебного округа касались не процессуальной, а материальной стороны дела – компетенции. Уголовная подсудность была поделена между мировыми и гминными судами. Формулировка статьи 1287 УУС “Ведомству мировых судей и гминных судов подлежат...” говорит о том, что первичным основанием определения подсудности было место совершения преступления – город или сельская местность. Дополнительным основанием являлась санкция: если она не превышала одного года заключения в тюрьме, дело рассматривалось в гминном суде, более высокая (максимально – до полутора лет) санкция автоматически относила дело к компетенции мировых судей, независимо от места совершения преступления (п. п. 4, 5 ст. 1287 УУС). Кроме того, по первичному основанию, мировыми судьями разрешались дела с санкциями: выговоры, замечания, внушения, денежные взыскания не более трехсот рублей, арест не более чем на три месяца.

При совокупности преступлений, подсудных и гминным, и мировым судам, имущество отдавалось последним (ст. 1292 УУС).

Исключались из подсудности: преступления, которые совершались чинами войск, расположенных в губерниях Варшавского судебного округа, а также должностными лицами местного гражданского управления и полиции; проступки, состоящие в оскорблении словом или действием, нанесенном нижним чинам отдельного корпуса жандармов при исполнении ими служебных обязанностей (п. п. 3, 4 ст. 1289 УУС).

* * *

Итак, в национальных окраинах России наблюдается более централизованное, бюрократизированное управление мировой юстицией: почти повсеместное назначение мировых судей, расширение полномочий министра юстиции (назначение, переме-

шение и увольнение судей и председателей съездов (в ряде случаев – по совету с губернатором), определение места и времени проведения мировых съездов); финансирование, за немногими исключениями, из государственной казны. Все это играло роль дополнительных факторов, “привязывающих” к империи ее отдаленные территории.

Из относительно унифицированного статуса окраин “выпадали” Царство Польское и Прибалтийский край. Истоки, думается, можно найти в исторической судьбе этих территорий. В Польше еще не стерлись следы национально-освободительного восстания 1863-1864 гг., за подавлением которого последовала окончательная ее инкорпорация в состав России. Особое положение Прибалтики, вековые привилегии остзейских баронов, безземельное освобождение крепостных крестьян в первой четверти XIX в. и связанные с этим проблемы вынуждали правительство делать здесь ставку на местную аристократию. Этим и можно объяснить, например, сохранение и формулировку имущественного ценза в Остзейском крае. По этим же причинам и в Польше, и в Прибалтике мировые судьи обладали более узкой компетенцией по сравнению с “великорусской” территорией и тем более – по сравнению с другими окраинами. В первом случае роль сыграла политика ускорения инкорпорации, во втором – стремление сбалансировать приоритет местного дворянства в мировых судах (в конечном счете – также усилить централистские тенденции в управлении).

Нынешняя федеративная Россия сохранила государственно-правовое, географическое, социально-экономическое, культурное своеобразие своих субъектов. По объему суверенных прав дореволюционные губернии не могут сравниться с современными республиками, краями, областями и др. Но в то же время вопросы судоустройства, уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства относятся к ведению Российской Федерации (п. “о” ст. 71 Конституции РФ), что является шагом назад по сравнению не только с периодом существования Союза ССР, но и со временами Империи, ибо предпосылки для особенностей местного законодательства (материального права), а значит, и процессуальных норм судебной системы – сохраняются! Судоустройство, гражданское, гражданско-процессуальное

и частично уголовно-процессуальное (в части подсудности) законодательство должны быть в *совместном* ведении Российской Федерации и ее субъектов, поскольку установление специальных правил для субъекта федерации в этих сферах, если это будет необходимо, во-первых, усложнит работу федерального законодателя, излишне увеличит объем федеральных актов, во-вторых, будет выражать интересы преимущественно центра, как и все другие нормы, от него исходящие.

ГЛАВА V
МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА РУБЕЖЕ XX-XXI вв.

**1. Мировая юстиция и советская
государственно-правовая система.
Разработка и принятие законодательства
о мировых судьях в постсоветской России**

Создатели советской судебной системы отрицали всякую ее связь со старыми “царскими” судами. Но не следует, на наш взгляд, принимать это буквально, ибо они (создатели) в большинстве своем сами “вышли” из Судебных уставов 1864 года, будучи юристами по образованию и “легальному” роду занятий (например, В.И. Ленин, Н.В. Крыленко, П.И. Стучка). Поэтому в законодательные акты о советских судах были перенесены некоторые модели, оставшиеся от прежнего режима, о чем, конечно, открыто не заявлялось. Так, место мировых судей заняли вначале местные суды и их съезды¹, а затем народные суды, единоличные и коллегиальные²; судей избирали не земства, а местные Советы или исполкомы; следствие учреждалось при судах, а прокуратура – при Народном комиссариате юстиции (нарком юстиции –Главный прокурор).

Однако мировой суд (точнее – его советские аналоги) не сохранился в дальнейшем в отечественном судоустройстве. И это – закономерный итог установившейся к концу 1930-х гг. административно-командной системы управления, при которой судебная власть фактически теряет свою независимость и ставится под контроль исполнительных органов, сфера ее деятельности сужается, а значит, не возникает проблемы создания специальных судов для малозначительных дел. Такие же тенденции привели в

¹ Декреты о суде: № 1 от 22 ноября 1917 г., № 2 от 22 февраля 1918 г.: № 3 от 20 июля 1918 г.

² Положение о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г.

1880-1890-х гг. к почти полному упразднению мирового суда и в царской России, но, доведенные до крайних пределов в советское время, они на десятилетия изгнали этот институт из отечественной судебной системы.

До конца 1980-х гг. малозначительные дела не выделялись в особую группу и рассматривались в общем порядке. Только в период перестройки, когда на XIX Всесоюзной конференции КПСС в 1988 г. был объявлен лозунг формирования в СССР социалистического правового государства и приняты соответствующие резолюции¹, в стране началась судебная реформа.

Активно стали обсуждаться вопросы о введении суда присяжных, расширении коллегии народных заседателей и т.д. Однако принятые в 1989 г. на уровне Союза ССР Основы законодательства о судостроительстве² ничего о мировых судьях не говорили. Возможность же рассмотрения дел единолично пока дискутировалась в научной литературе, публицистике, среди практиков.

С распадом Союза Советских Социалистических Республик в декабре 1991 г. судебная реформа пошла своими путями в бывших союзных республиках – теперь суверенных государствах.

В конце 1991 г. Президент России Б. Н. Ельцин представил в Верховный Совет РСФСР концепцию судебной реформы, в которой уже присутствовало упоминание о мировых судьях. Чуть позже появляется институт единоличного рассмотрения районными судьями гражданских и уголовных дел в первой инстанции, правда, в общем порядке, без упрощенной процедуры³.

Идея о введении мировых судей обращает на себя внимание. Так, в 1992 г. Председатель Верховного суда РФ В. М. Лебедев предлагал такую систему мировой юстиции: территориальные (участковые) мировые судьи, занимающиеся правосудием, и

¹ См.: Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г. М., 1988.

² Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 23.

³ Закон РФ от 29 мая 1992 г. “О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О судостроительстве РСФСР”, Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР” // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 27. Ст. 1560.

специализированные – следственные и пенитенциарные – для осуществления надзора за соблюдением законности в процессе предварительного расследования и исполнения наказания. Смысл состоял в том, чтобы отобрать последние функции у прокуратуры и передать их в судебную компетенцию¹.

В апреле 1993 г. в ст. 11 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» вносится дополнение: «...2. Мировые судьи избираются сроком на пять лет населением округа, на который распространяется их юрисдикция»². Это было первое – и долгое время единственное – положение о мировых судьях в действующем законодательстве.

Мировые судьи упоминались в проекте Конституции России, рассматривавшемся в Верховном Совете и Съезде народных депутатов Российской Федерации в 1992 г. (проект Конституционной комиссии, ответственным секретарем которой был народный депутат О. Г. Румянцев). В главе «Судебная власть» вскользь говорилось: «Судьи, кроме мировых судей, несменяемы» (ст. 107 (1))³. Из текста проекта следовало, что мировые судьи относятся к категории местных, в отличие от высших органов судебной власти РФ и высших судов республик, краев, областей.

Так называемый «президентский проект» Конституции Российской Федерации⁴, опубликованный в прессе в мае 1993 г., содержал ст. 130 в главе «Местное самоуправление», где было сказано: «Местное самоуправление осуществляется населением через различные формы прямого волеизъявления (референдумы,

¹ Лебедев В. Указ. соч. С. 3.

² Закон РФ от 14 апреля 1993 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 17. Ст. 606.

³ Проект Конституции Российской Федерации: Сб. материалов. М., 1992. С. 63.

⁴ Конфронтация Президента РФ Б. Н. Ельцина и Верховного Совета РФ, возглавляемого Р. И. Хасбулатовым, привела к тому, что работа Конституционной комиссии парламента пошла вразрез с директивами исполнительной власти. Была создана новая Конституционная комиссия, уже при Президенте РФ, которая и разработала «президентский проект» Основного Закона.

собрания, сходы), через органы первичных территориальных коллективов общественного самоуправления, а также местными представительными и исполнительными органами, мировыми судьями”¹. Само же место мировых судей в системе власти четко обозначено в данном проекте не было.

Борьба за власть, развернувшаяся в России в 1992-1993 гг., отодвинула проблемы судебной реформы на задний план. Принятие на основе “президентского проекта” Конституции РФ в декабре 1993 г. позволило вернуться к ним, но в окончательном тексте нового Основного Закона о мировых судьях ничего не говорится.

В марте 1994 г. III Всероссийский съезд судей принимает постановление “О концепции судебной системы Российской Федерации”, где введение института мировых судей получает полную поддержку. В ноябре того же года создается Совет по судебной реформе при Президенте РФ, на который возлагается обеспечение согласованных действий соответствующих государственных органов по реализации судебной реформы. Именно в Совете был разработан и 9 октября 1996 г. одобрен проект федерального конституционного закона “О мировых судьях в Российской Федерации”².

К этому времени уже было определено, что мировые судьи станут судьями общей юрисдикции субъектов федерации, нижестоящей по отношению к районным судам инстанцией (Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” от 31 декабря 1996 г.)³. В первоначальном варианте закона “О мировых судьях” их компетенция определялась бланкетно (п. 2 ст. 3): с отсылкой к федеральному уголовно-процессуальному, гражданско-процессуальному законодательству, а также к законодательству об административных правонарушениях субъектов РФ. Особо указывалось, что мировые судьи рассматривают уголовные дела небольшой тяжести. Территориальная подсудность распространялась на судебный участок, кото-

¹ Калининградская правда. 1993. 21 мая. С. 5.

² См.: Российская юстиция. 1997. № 1. С. 54-55.

³ Собрание законодательства Российской Федерации (далее: СЗ РФ). 1997. № 1. Ст. 1.

рый образовывался решением законодательного органа субъекта РФ по представлению территориального органа юстиции (п. 1 ст. 3).

Требования, предъявляемые к кандидатам в мировые судьи, противоречили Конституции РФ 1993 г. (ст. 119). Возрастной ценз для них снижался до 23 лет, а образование достаточно было иметь только высшее, но не уточнялось, что оно должно быть именно юридическим (ст. 4). Таким образом, законопроект планировал введение французской модели мировой юстиции.

В полном соответствии с законом “О статусе судей в Российской Федерации”, мировые судьи, по законопроекту, избирались сроком на пять лет населением судебного участка. Лица, имеющие стаж судебной работы, и те мировые судьи, которые занимали свою должность повторно, избирались на десять лет. Число переизбранных не ограничивалось (ст. 6). Порядок и условия выборов мировых судей устанавливались законом субъекта РФ (ст. 14).

Порядок замещения отсутствующего мирового судьи определялся председателем районного (городского) суда (ст. 8).

В законопроекте говорилось, что мировой судья и его аппарат должны размещаться в удобном для функционирования и доступном для населения месте, определяемом администрацией соответствующего района (города). Штатное расписание аппарата, включающее как минимум секретаря судебного заседания и секретаря судебной канцелярии, должно было определяться органом юстиции субъекта федерации с учетом соответствующей нагрузки. Техническое обслуживание служебных зданий и помещений поручалось местным администрациям (ст. 11). Обеспечение деятельности мировых судей вменялось органам юстиции субъектов РФ, а финансирование должно было осуществляться из бюджета субъекта федерации на основе нормативов, утвержденных Министерством юстиции РФ и Министерством труда РФ (ст. 12).

Законопроект предусматривал и создание съезда мировых судей (ст. 10). Он должен был созываться для обсуждения и решения вопросов, имеющих значение для мировых судей района (города), не реже двух раз в год. Председательствующим на съезде избирался в порядке очередности один из мировых судей. На обсуждение съезда могли быть вынесены вопросы судебной

практики, организационного и ресурсного обеспечения своей работы, иные вопросы, содержание которых не противоречит действующему законодательству. По мере необходимости съезд имел право и обращаться с письмами и запросами в государственные органы и учреждения, органы и учреждения местного самоуправления, общественные объединения по вопросам, связанным с их деятельностью. Съезд мировых судей наделялся также правом законодательной инициативы в законодательных органах субъектов РФ.

Как видно, законопроект многое взял из опыта дореволюционной России. Аналогии просматриваются совершенно ясно. Однако окончательный, вступивший в законную силу, вариант значительно отличается от первоосновы. Процесс принятия закона затянулся и оказался чрезвычайно сложным. Конечно, явно противоречащие Конституции положения были устранены. Но в столкновениях интересов федерального центра и субъектов федерации были утеряны и многие положительные его нормы.

Государственной Думе РФ понадобился почти год для обсуждения законопроекта: 10 октября 1997 г. он был принят (как федеральный закон) и направлен в Совет Федерации. Однако уже 15 октября верхняя палата российского парламента его отклонила. Была создана согласительная комиссия из представителей обеих палат, подготовившая в течение месяца новую редакцию закона. Десятого декабря 1997 г. Государственная Дума повторно рассмотрела и приняла Федеральный закон “О мировых судьях в Российской Федерации” в редакции согласительной комиссии и направила его в Совет Федерации. Через две недели – 24 декабря 1997 г. – Совет Федерации одобрил закон, который поступил на подпись Президенту РФ. Но на этой стадии законодательного процесса произошел новый срыв: 8 января 1998 г. Б. Н. Ельцин отклонил федеральный закон. Только 24 июня 1998 г. Государственная Дума создала комиссию по закону “О мировых судьях”, в которую несколько позже вошли представители Совета Федерации и Президента. Это была последняя согласительная процедура. В конце 1998 г. работа завершается: 11 ноября Федеральный закон “О мировых судьях в Российской Федерации” принимается Государственной Думой, 2 декабря одобряется Советом Федерации Федерального Собрания РФ, а 17 декабря 1998 г.

подписывается Президентом РФ и вступает в силу после официального опубликования в самом конце 1998 г.

В законодательстве о мировых судьях в Российской Федерации надо четко различать федеральный и региональный уровни, а также сферы законодательного регулирования центра и субъектов федерации (исключительного и совместного).

Конституция РФ 1993 г., как уже отмечалось, ничего не говорит о мировых судьях, равно как и о судах субъектов федерации. В ст. 118 лишь делается ссылка на конституционный закон. Во время принятия Конституции концепция судеустройства только обсуждалась, контуры ее были неясны. Поэтому прямое упоминание о судах субъектов федерации – конституционных (уставных) и мировых – появилось лишь через три года в Федеральном конституционном законе “О судебной системе Российской Федерации”.

К *федеральному* уровню законодательства о мировых судьях относятся:

1) Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. “О судебной системе Российской Федерации” (далее: ФКЗ “О суд. сист.”);

2) Закон РФ от 28 июня 1992 г. “О статусе судей в Российской Федерации”¹ (далее: Зак. “О стат. суд.”) – он действует в той части, в которой не противоречит позднее принятым законам;

3) Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. “О мировых судьях в Российской Федерации”² (далее: ФЗ “О мир. суд.”);

4) Федеральные кодексы: Гражданский процессуальный, Уголовно-процессуальный, Об административных правонарушениях, Трудовой, Семейный;

5) Федеральный закон (законы) об общем количестве судебных участков и должностей мировых судей в субъектах РФ.

В федеральном законодательстве *императивно* определены:

- основы единого статуса мировых судей;
- компетенция мировых судей (ст. 3 ФЗ “О мир. суд.”);

¹ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 30. Ст. 1792; Там же. 1993. № 17. Ст. 606; СЗ РФ. 1995. № 26. Ст. 2399.

² СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

- вышестоящая инстанция – районный суд (п. 2 ст. 21 ФКЗ “О суд. сист.”);
- гражданско-правовая и уголовно-правовая процедуры (п. 1 ст. 1 ФЗ “О мир. суд.”; ГПК; УПК);
- финансирование заработной платы мировых судей и федеральных социальных выплат им из федерального бюджета (п. 1 ст. 10 ФЗ “О мир. суд.”).

В сфере *совместного* законодательного регулирования центра и субъектов федерации можно выделить два аспекта.

Первый аспект – это “рамочные” действия, когда субъект РФ вправе самостоятельно устанавливать правила в определенных федеральным законом пределах. К ним относятся:

- создание и упразднение судебных участков и должностей мировых судей в пределах общего количества, установленного особым федеральным законом (п.п. 2, 3 ст. 4 ФЗ “О мир. суд.”);
- поручение назначения (избрания) на должность мировых судей либо законодательному (представительному) органу субъекта РФ, либо населению судебного участка (ст. 6 ФЗ “О мир. суд.”);
- установление сроков полномочий для впервые и повторно назначенных (избранных) мировых судей – не более пяти лет и не менее пяти лет соответственно (ст. 7 ФЗ “О мир. суд.”);
- осуществление материально-технического обеспечения мировых судей только силами органов юстиции или исполнительной власти субъекта РФ (п. 3 ст. 10 ФЗ “О мир. суд.”);
- установление языка судопроизводства и делопроизводства у мировых судей (п. 2 ст. 10 ФКЗ “О суд. сист.”).

Второй аспект – это дополнение субъектом РФ постановлений федерального закона:

- установление дополнительных требований к кандидату на должность мирового судьи (п. 3 ст. 5 ФЗ “О мир. суд.”);
- установление дополнительных гарантий материального обеспечения и социальной защиты мировых судей (п. 2 ст. 2 ФЗ “О мир. суд.”);
- установление порядка осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях, введенных законом субъекта РФ (п. 2 ст. 1 ФЗ “О мир. суд.”).

Осуществлять *исключительное* законодательное регулирование субъект РФ может по вопросам:

- порядка назначения (избрания) мировых судей (ст. 6 ФЗ “О мир. суд.”);
- установления структуры и штатного расписания аппарата мирового судьи (п. 1 ст. 9 ФЗ “О мир. суд.”).

Субъекты федерации сами решают: издавать единый комплексный акт о мировой юстиции у себя в регионе либо принять несколько документов специального характера.

§ 2. Система мировой юстиции в РФ

Мировые судьи в РФ являются судьями общей юрисдикции субъектов РФ, входят в единую судебную систему России и единолично рассматривают в пределах своей компетенции административные, гражданские и уголовные дела в качестве суда первой инстанции (ст. ст. 4, 28 ФКЗ “О суд. сист.”, ст. ст. 1, 3 ФЗ “О мир. суд.”).

Территориальная юрисдикция мировых судей (ст. 4 ФЗ “О мир. суд.”) распространяется на судебный участок, который создается из расчета численности населения от 15 до 30 тысяч человек. В административно-территориальных образованиях с численностью населения менее 15 тысяч человек создается единственный судебный участок. *Создание и упразднение* судебных участков осуществляется законом субъектов РФ. В то же время ФЗ “О мир. суд.” гласит, что *количество* судебных участков определяется федеральным законом по законодательной инициативе соответствующего субъекта РФ, согласованной с Верховным судом РФ, или, наоборот, по инициативе Верховного суда РФ, согласованной с соответствующим субъектом федерации. Как разграничить в данном случае содержание актов федерального центра и субъектов?

Очевидно, что федеральный закон устанавливает лишь конкретную цифру судебных участков на территории субъекта федерации, исходя из численности населения. Например, если население субъекта РФ составляет один миллион человек, по определенной законом квоте там можно создать от 33 до 66 судебных участков. Федеральный закон определяет это число – твердой цифрой или же, как представляется, может дать субъекту Феде-

рации возможность выбора в определенном диапазоне (закон этого не запрещает). А вот уже конкретные границы судебных участков субъект федерации устанавливает самостоятельно, исходя из собственных интересов.

В Читинской области¹ предусмотрена возможность образования судебных округов. В состав одного округа входит 4-7 судебных участков. Мировые судьи округа избирают из своего состава старосту. Закон Читинской области об утверждении схемы судебных участков устанавливает порядок изменения территориальной юрисдикции мировых судей в случаях временного отсутствия мирового судьи или временной невозможности исполнения им своих обязанностей. При этом дается описание соответствующих частей судебных участков и (или) очередность осуществления на открывшемся участке правосудия мировыми судьями судебного округа. Во всех спорных случаях окончательное решение о временном изменении юрисдикции мировых судей округа принимает именно староста округа, а если он участвует в споре – мировой судья, который осуществлял бы правосудие на участке старосты в случае временного отсутствия последнего.

Прерогатива центра определять количество судебных участков на территории субъекта федерации обусловлена прежде всего тем, что финансирование заработной платы мировых судей и базовых социальных выплат осуществляется из федерального бюджета. Таким образом, заранее просчитываются возможности казны и закладывается соответствующая сумма. По этой причине, как кажется, нереальным будет вариант с установлением относительного количества судебных участков – из-за неопределенности будущих затрат.

В аналогичном порядке и по аналогичной причине, что и судебные участки, определяется число мировых судей в субъекте РФ, создаются и упраздняются их должности.

Надо полагать, что введение института мировых судей в России не должно иметь характер всеобщей кампании. Если субъект федерации не в состоянии обеспечить надлежащую работу мировой юстиции или, может быть, по какой-то другой

¹ Закон “О мировых судьях Читинской области”. Принят Читинской областной Думой 24 ноября 1999 г.

причине желает отсрочить ее появление и т.п., никто не вправе навязывать ему иное решение. Думается, что действующее законодательство проникнуто именно таким смыслом.

Непосредственно вышестоящей инстанцией по отношению к мировым судьям, действующим на территории соответствующего судебного района, ФКЗ “О суд. сист.” однозначно называет районный суд. О сомнительной эффективности этого решения приходилось говорить неоднократно¹, но все же обобщим возможные проблемы.

Во-первых, не произойдет действительной разгрузки районных судов, поскольку часть прежней нагрузки будет возвращаться к ним в виде жалоб.

Во-вторых, районные суды никогда не исполняли роль вышестоящих, и это потребует определенных изменений в их структуре, аппарате, кадровом составе и численности, что всегда сопряжено с трудностями “переходного периода”.

В-третьих, мы уже давно (с 1920-х гг.) не оказывались в ситуации, когда рассмотрение дел в первой инстанции параллельно осуществляется двумя звеньями судебной системы – районными и мировыми судами. Пересечение подсудности при совокупности дел, с одной стороны, заставит юридически решить эту проблему (самый правильный способ – отдать преимущество вышестоящему суду), а с другой стороны, дезориентирует граждан. Если ранее обыватель знал, что со всеми своими жалобами он обращается в районный суд, то теперь ему придется делать выбор. При ошибке (даже в условиях широкой пропаганды необходимых правовых знаний, от чего нам до сих пор еще далеко, ошибки неизбежны), гражданина отправят в другой суд, вернув заявление, ибо пересылкой по внутрисудебным каналам никто заниматься не будет (законом не предусмотрено!). В результате

¹ Мировой суд в России: проблема поиска эффективной модели // Правовая реформа в России: проблемы теории и практики: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (18-19 апреля 1996 г.). Екатеринбург, 1996. С. 305-306; Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” – о мировых судьях // XXIX науч. конф. проф.-препод. сост., науч. сотр., аспирант. и студ.: Тез. докл. Ч. 5. Калининград, 1998. С. 31-38.

уже на этой стадии, оценив “заботу о человеке”, истец может отказаться от разрешения своего спора в суде, тем более, если этот спор малозначительный: больше потеряешь, ходя по инстанциям, нежели приобретешь... Так, сами того не желая, мы фактически лишаем граждан конституционного права на судебную защиту.

Думается, что мировые и районные суды эффективнее было бы учредить как параллельные структуры, со своей подсудностью, в качестве двух видов нижестоящих судов. Таким образом, единой вышестоящей инстанцией остался бы областной суд. Но и в нем обжалование дел мировых и районных судов можно было бы разделить и по примеру мировых съездов, а точнее – уездных отделений окружных судов дореволюционной России, образовать специально действующее подразделение – мировую палату (коллегию). Все это обеспечит определенную экономию средств. В более высоких инстанциях таких особых подразделений учреждать не обязательно, ибо источник жалоб к этим ступеням уже намного иссякнет. В процессуальные кодексы надо внести дополнение, на основании которого суды I инстанции сами передавали бы дело по подсудности между собой, избавив от этой обузы граждан. Иначе, для кого должно работать наше правосудие?

Требования, предъявляемые к мировому судье, изложены в ст. 5 ФЗ “О мир. суд.”. Им может быть гражданин РФ, достигший возраста 25 лет, имеющий высшее юридическое образование, стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет, не совершавший порочащих его поступков, сдавший квалификационный экзамен и получивший рекомендацию квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта РФ. От сдачи квалификационного экзамена и представления рекомендации освобождаются лица, имеющие стаж работы в должности судьи федерального суда не менее пяти лет.

Как видим, требования к мировому судье такие же, как и к любому другому в России. Однако субъекты федерации имеют право своим законом установить и дополнительные условия для замещения этой должности. Думается, вполне допустимо определить, например, что из пяти лет профессионального стажа кандидат должен проработать определенную часть времени в

судебной системе. Республики, входящие в РФ, могут потребовать, чтобы мировой судья владел государственным языком данного субъекта федерации, и это требование будет обоснованным, так как п. 2 ст. 10 ФКЗ “О суд. сист.” предусматривает, что судопроизводство и делопроизводство у мировых судей ведутся на русском языке либо на государственном языке республики. Это тем более обоснованно, потому что мировые суды – наиболее близкие суды к населению.

Некоторые субъекты РФ (Кабардино-Балкарская Республика¹, Оренбургская область²) требуют постоянного проживания мирового судьи на их территории, правда, не ограниченного определенным сроком. Такое требование в разных вариантах встречается и в других регионах. Например, в Республике Адыгея³ надо просто “проживать”, а в Рязанской области⁴ мировой судья должен постоянно проживать на территории своего судебного участка или в непосредственной близости от него.

Республики (Башкортостан⁵, Кабардино-Балкария, Татарстан⁶) вводят ценз своего республиканского гражданства.

Многие субъекты федерации устанавливают дополнительные требования к правовому статусу мирового судьи: не иметь

¹ Закон Кабардино-Балкарской Республики “О мировых судьях Кабардино-Балкарской Республики”. Принят Советом Республики Парламента Кабардино-Балкарской Республики 28 октября 1999 г.

² Закон Оренбургской области “О мировых судьях в Оренбургской области”. Принят Законодательным собранием Оренбургской области 18 августа 1999 г.

³ Закон Республики Адыгея “О мировых судьях в Республике Адыгея”. Принят Государственным Советом – Хасэ Республики Адыгея 20 мая 1999 г.

⁴ Закон Рязанской области “О порядке назначения и организации деятельности мировых судей в Рязанской области”. Принят Рязанской областной Думой 21 июля 1999 г.

⁵ Закон Республики Башкортостан “О мировых судьях в Республике Башкортостан”. Принят Законодательной палатой Государственного собрания Республики Башкортостан 9 июля 1998 г.

⁶ Закон Республики Татарстан “О мировых судьях в Республике Татарстан”. Принят Государственным Советом Республики Татарстан 17 ноября 1999 г.

судимости, не быть недееспособным или ограниченным в дееспособности (Республика Алтай¹, Алтайский край², Ивановская³, Саратовская⁴ области).

Особое внимание уделяется и здоровью кандидата. В Ивановской, Калининградской⁵, Оренбургской, Рязанской, Саратовской областях мировым судьей не может стать человек, обладающий физическими недостатками и психическими заболеваниями, препятствующими осуществлению им правосудия.

В Читинской области кандидат в мировые судьи должен иметь высокие моральные качества и необходимые способности, для чего обязан пройти медицинское и психологическое обследование. Вот как ст. 10 соответствующего закона Читинской области определяет этот порядок.

До обращения в квалификационную коллегия судей кандидат на должность мирового судьи обязан получить медицинское заключение о состоянии здоровья и заключение комиссии специалистов в области психологии об индивидуально-психологических (личностных) особенностях кандидата. Указанные заключения не предоставляются при обращении за рекомендацией о повторном и последующих назначениях на должность мирового судьи.

Перечень медицинских противопоказаний для замещения должности мирового судьи разрабатывается областным орга-

¹ Закон Республики Алтай “О мировых судьях в Республике Алтай”. Принят Государственным собранием – Эл Курултай Республики Алтай 2 сентября 1999 г.

² Закон Алтайского края “О порядке назначения и деятельности мировых судей в Алтайском крае”. Принят Алтайским краевым Законодательным собранием 31 августа 1999 г.

³ Закон Ивановской области “О мировых судьях в Ивановской области”. Принят Законодательным собранием Ивановской области 8 июля 1999 г.

⁴ Закон Саратовской области “О порядке назначения и деятельности мировых судей в Саратовской области”. Принят Саратовской областной Думой 24 февраля 1999 г.

⁵ Закон Калининградской области “О порядке назначения и деятельности мировых судей в Калининградской области”. Принят Калининградской областной Думой 13 апреля 2000 г.

ном исполнительной власти в области здравоохранения и утверждается главой администрации Читинской области по согласованию с Управлением судебного департамента по Читинской области.

Положение о психологическом обследовании кандидатов на должности мировых судей утверждается главой областной администрации по согласованию с Советом судей Читинской области. Положение должно регулировать порядок проведения обследования и критерии оценки личностных особенностей кандидатов. Для участия в разработке положения привлекаются специалисты научных учреждений.

Оценке психологами подлежат характерологические, мотивационные, интеллектуальные и эмоционально-волевые качества кандидата. Выводы о способности кандидата осуществлять правосудие вправе делать только квалификационная коллегия судей.

Подобный порядок установлен и в Курской области¹. Кандидат на должность мирового судьи представляет там медицинское заключение об отсутствии противопоказаний к работе по осуществлению правосудия, связанных с психическим заболеванием, алкоголизмом или наркоманией. Перечень медицинских документов, представляемых кандидатом на должность мирового судьи, а также порядок их предоставления определяются областной квалификационной коллегией судей и Управлением судебного департамента при Верховном суде РФ в Курской области.

Порядок наделения мировых судей полномочиями устанавливается ст. 6 ФЗ “О мир. суд.” и принятым на ее основе законом субъекта федерации. В этой ситуации у последнего не так много возможностей для выбора. Фактически ФЗ “О мир. суд.” предлагает альтернативу: либо назначение (избрание) на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ, либо избрание населением соответствующего судебного участка. Положительным моментом является то, что исключена вероятность недемократического назначения мировых судей исполнительной властью, а отрицательным

¹ Закон Курской области “О мировых судьях Курской области”. Принят Курской областной Думой 17 июля 1999 г.

– что теряется, например, возможность использовать вариант, применяющийся в некоторых штатах США: назначение с последующим (через определенное время, например, через год) вотумом доверия населения.

Процесс отбора кандидатов достаточно строг и отдельно регулируется действующим законодательством. Каждый кандидат сдает квалификационный экзамен перед специальной экзаменационной комиссией при Управлении судебного департамента при Верховном суде РФ по соответствующему субъекту федерации. Конкретная же процедура наделения мировых судей полномочиями является полной прерогативой субъектов РФ.

В основном назначение мировых судей субъекты федерации поручают законодательным (представительным) органам власти. Главные отличия состоят в том, кто вносит представление о назначении той или иной кандидатуры и с кем это представление согласовывается. Встречающиеся в практике варианты можно представить следующим образом.

1. Представление о назначении мирового судьи вносит глава исполнительной власти субъекта федерации (Президент, губернатор и т.п.): Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Республика Бурятия¹, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия². В последнем регионе необходимо также дополнительное согласование представления с председателем Верховного суда Калмыкии, а в Бурятии Президент Республики в свою очередь основывается на представлении председателя республиканского Верховного суда и квалификационной коллегии судей.

2. Представление о назначении мирового судьи вносит председатель Верховного суда республики, краевого (областного) и т.п. суда:

- единолично: Республика Татарстан, Курская область;

¹ Закон Республики Бурятия “О мировых судьях в Республике Бурятия”. Принят Народным хуралом Республики Бурятия 24 августа 1999 г.

² Закон Республики Калмыкия “О мировых судьях в Республике Калмыкия”. Принят Народным хуралом (Парламентом) Республики Калмыкия 21 октября 1999 г.

- по согласованию с главой исполнительной власти субъекта РФ: Оренбургская, Ростовская¹, Саратовская области;

- по согласованию с органами местного самоуправления: Республика Алтай, Алтайский край, Нижегородская область²; в Ивановской, Ростовской, Читинской областях “учитывается мнение”.

3. Представление о назначении мирового судьи вносит начальник Управления судебного департамента при Верховном суде РФ по соответствующему субъекту федерации: Архангельская³, Вологодская⁴ области. Как правило, представление согласовывается с главой исполнительной власти субъекта РФ и председателем областного суда.

4. Представление о назначении мирового судьи вносят совместно председатель областного суда и начальник Управления судебного департамента: Брянская область⁵ (там еще требуется согласование с представительными органами местного самоуправления), Калининградская область.

5. Представление о назначении мирового судьи вносит профильный комитет законодательного органа субъекта РФ, на основании решения экзаменационной комиссии и рекомендации квалификационной коллегии судей: Волгоградская⁶, Рязанская области.

¹ Закон Ростовской области “О мировых судьях в Ростовской области”. Принят Законодательным собранием Ростовской области 9 апреля 1999 г.

² Закон Нижегородской области “О мировых судьях в Нижегородской области”. Принят Законодательным собранием Нижегородской области 5 ноября 1999 г.

³ Закон Архангельской области “О мировых судьях в Архангельской области”. Принят Архангельским областным собранием депутатов 26 октября 1999 г.

⁴ Закон Вологодской области “О мировых судьях в Вологодской области”. Принят Законодательным собранием Вологодской области 19 октября 1999 г.

⁵ Закон Брянской области “О мировых судьях Брянской области”. Принят Брянской областной Думой 21 октября 1999 г.

⁶ Закон Волгоградской области “О мировых судьях в Волгоградской области”. Принят Волгоградской областной Думой 22 июля 1999 г.

Ненецкий автономный округ поручил избрание мировых судей населению судебного участка¹.

Полномочия судьи в Российской Федерации, в соответствии с Зак. “О стат. суд.” (ст. 11), не ограничены определенным сроком. Исключение составляют мировые судьи. ФКЗ “О суд. сист.” более четко говорит, что неограниченность полномочий сроком установлена лишь для судей *федеральных судов* (ст. 14). В этой связи Н. Н. Апостолова отметила, что по отношению к мировым судьям следует говорить о принципе их “срочной несменяемости”, поскольку они будут избираться или назначаться на должность на определенный срок². Позволим себе указать, что “несменяемость”, по смыслу законодательства о судьях, следует понимать как невозможность назначения (избрания) на другую должность или в другой суд без согласия судьи и прекращение либо приостановление его полномочий только по решению соответствующей квалификационной коллегии судей (ст. 15 ФКЗ “О суд. сист.”). Все это применимо только к тем судьям, которые занимают свою должность, т.е. *в течение срока полномочий*. А вот ограничен он или нет – в данном случае значения не имеет.

Итак, максимальный **срок**, определенный для впервые назначенного (избранного) мирового судьи – пять лет (п. 1 ст. 7 ФЗ “О мир. суд.”). Субъекты федерации могут установить и меньший срок. При повторном и последующих назначениях (избраниях) срок полномочий составляет уже *не менее* пяти лет; конкретную цифру устанавливает также субъект РФ (п. 2 ст. 7 ФЗ “О мир. суд.”). Право мирового судьи на занятие должности повторно законом не ограничено, и субъект федерации не может установить какие-то пределы.

Субъекты РФ в своих законах весьма разнообразно подходят к вопросу определения сроков полномочий мирового судьи. В Республике Адыгея, Республике Алтай, Республике Бурятия, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Калмыкия, Алтайском крае, Ненецком автономном округе, Архангельской,

¹ Закон Ненецкого автономного округа “О мировых судьях Ненецкого автономного округа”. Принят Собранием депутатов Ненецкого автономного округа 30 ноября 1999 г.

² См.: Апостолова Н. Н. Указ. соч. С. 18.

Брянской, Волгоградской, Ивановской, Нижегородской, Рязанской, Саратовской областях мировые судьи, назначенные (избранные) впервые, занимают должность в течение трех лет; при повторном и последующем назначениях (избраниях) – в течение пяти лет. В Вологодской, Курской, Оренбургской, Читинской областях эти сроки составляют соответственно три и десять лет; в Татарстане и Башкортостане все они равны пяти годам. Наиболее дифференцированно установлены сроки полномочий мировых судей в Калининградской и Ростовской областях: три года для впервые назначенных, пять лет при повторном назначении и десять лет при последующих назначениях.

Прекращение мировым судьей своих полномочий происходит по основаниям, указанным в п. 1 ст. 14 Зак. “О стат. суд.”:

- письменное заявление судьи об отставке;
- неспособность судьи в течение длительного времени исполнять свои обязанности по состоянию здоровья или по иным уважительным причинам;
- письменное заявление судьи о прекращении полномочий в связи с переходом на другую работу или по иным причинам;
- истечение срока полномочий;
- прекращение гражданства РФ;
- занятие деятельностью, не совместимой с должностью судьи;
- вступление в законную силу обвинительного приговора суда в отношении судьи либо судебного решения о применении к нему принудительных мер медицинского характера;
- совершение поступка, позорящего честь и достоинство судьи или умаляющего авторитет судебной власти;
- вступление в законную силу решения суда об ограничении дееспособности судьи либо о признании его недееспособным;
- смерть судьи или вступление в законную силу решения суда об объявлении его умершим;
- отказ судьи от перевода в другой суд в связи с упразднением или реорганизацией суда.

В полном объеме применяются к мировым судьям и **основания приостановления их полномочий** (п. 1 ст. 13 Зак. “О стат. суд.”):

- признание судьи безвестно отсутствующим решением суда, вступившим в законную силу;

- согласие квалификационной коллегии судей на привлечение судьи к уголовной ответственности или заключение под стражу;
- участие судьи в предвыборной кампании в качестве кандидата в состав органа законодательной (представительной) власти РФ или субъекта РФ;
- избрание судьи в состав органа законодательной (представительной) власти РФ или субъекта РФ.

К основаниям прекращения и приостановления полномочий мирового судьи и порядка их осуществления ст. 8 ФЗ “О мир. суд.” ничего нового не добавляет.

Тем не менее, что произойдет, если будет упразднен судебный участок? В данном случае мировой судья, очевидно, может быть с его согласия переведен в другой участок в пределах этого субъекта РФ, так как мировой суд относится к судам субъектов федерации. Однако такое решение будет легитимно, когда мировой судья назначен (избран) представительным (законодательным) органом субъекта РФ. Но если он был избран населением судебного участка? Сохранит ли мировой судья свою легитимность при упразднении этого участка? Ответа на эти вопросы законодательство не дает. Существующий пробел может подтолкнуть региональные власти отказаться от выборов судей населением, чтобы избежать подобного юридического казуса.

Другая сложность. Каковы последствия упразднения должности мирового судьи? Прекратятся ли тогда его полномочия? Ведь подобного основания ст. 14 Зак. “О стат. суд.” не предусматривает. Очевидно, судье должен быть предложен перевод (это правомерно с точки зрения трудового законодательства). При отказе от перевода – вступает в действие п. 12 ст. 14 Зак. “О стат. суд.”.

Нельзя также забывать, что решения об упразднении судебных участков и должностей мировых судей производится законами субъектов РФ, т.е. представительными (законодательными) органами (п. 3 ст. 4 ФЗ “О мир. суд.”), а прекращение полномочий судей осуществляется соответствующими квалификационными коллегиями (ст. 13 Зак. “О стат. суд.”). Необходимо ясно установить и соблюдать эту грань в распределении полномочий между различными органами.

Итак, представительный (законодательный) орган субъекта РФ создает основания для прекращения полномочий мирового

судьи. Максимум того, что он может сделать дополнительно, – не уволить судью, а предложить квалификационной коллегии судей решить этот вопрос. Точно так же должен исполняться п. 5 ст. 4 ФЗ “О мир. суд.”: “Судебный участок или должность мирового судьи не могут быть упразднены, если отнесенные к компетенции этого мирового судьи дела не были одновременно переданы в юрисдикцию другого судьи или суда”. Это вопрос процессуальный, и представительный (законодательный) орган субъекта РФ решать его не вправе. Но кто же будет решать? Ведь органа, подобного мировому съезду, наше законодательство не предусматривает. Вариант один – это вышестоящая инстанция, т.е. районный суд. Но это лишь предположение, поскольку в федеральном законе по этому поводу – опять пробел. Восполнить его пытаются сами субъекты федерации. Законодательством Кабардино-Балкарии, Калмыкии, Курской, Ростовской областей районным судам предписывается принимать дела к своему производству либо поручать их мировому судье ближайшего участка.

Компетенция мировых судей императивно определена в ст. 3 ФЗ “О мир. суд.”. Мировой судья рассматривает в первой инстанции:

- 1) уголовные дела о преступлениях, за совершение которых может быть назначено максимальное наказание, не превышающее двух лет лишения свободы (УПК сужает этот список);
- 2) дела о выдаче судебного приказа;
- 3) дела о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях;
- 4) дела о разделе между супругами совместно нажитого имущества;
- 5) иные дела, возникающие из семейно-правовых отношений, за исключением дел об оспаривании отцовства (материнства), установлении отцовства, о лишении родительских прав, об усыновлении (удочерении) ребенка;
- 6) дела по имущественным спорам при цене иска, не превышающей пятисот минимальных размеров оплаты труда, установленных законом на момент подачи заявления;
- 7) дела, возникающие из трудовых отношений, за исключением дел о восстановлении на работе;

8) дела об определении порядка пользования земельными участками, строениями и другим недвижимым имуществом;

9) дела об административных правонарушениях, отнесенные к компетенции мирового суда Кодексом РФ об административных правонарушениях.

Мировой судья рассматривает дела по вновь открывшимся обстоятельствам в отношении решений, принятых им в первой инстанции и вступивших в силу.

По оценке Председателя Верховного суда РФ В. М. Лебедева, в компетенции мировых судей окажется до 70% гражданских и 20% уголовных дел¹.

Мировые судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону. Они осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей-либо воли. В своей деятельности по осуществлению правосудия они никому не подотчетны.

Мировые судьи несменяемы. Они не подлежат переводу на другую должность или в другой суд без их согласия. Их полномочия не могут быть прекращены или приостановлены иначе как в установленном законом порядке.

Мировые судьи неприкосновенны. Они не могут быть привлечены к административной и дисциплинарной ответственности, а также ни к какой ответственности за выраженное при осуществлении правосудия мнение и принятое решение, если вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность мирового судьи в преступных злоупотреблениях. Мировой судья не может быть привлечен к уголовной ответственности, заключен под стражу, подвергнут приводу без согласия квалификационной коллегии судей субъекта федерации. Уголовное дело в отношении мирового судьи может быть возбуждено только Генеральным прокурором РФ, а рассмотрено – Верховным судом РФ, по требованию мирового судьи, заявленному до начала судебного разбирательства². Мировой судья

¹ Комсомольская правда. 1999. 3 июня. С. 8.

² В данном случае эти положения п. 3 ст. 16 Зак. “О стат. суд.” не совсем стыкуются с тем, что мировые судьи – не федеральные. Логичнее, когда здесь будут фигурировать прокуроры субъектов РФ и высшие суды регионов, по крайней мере республик.

не может быть задержан или принудительно доставлен в какой бы то ни было государственный орган в порядке производства по делам об административных правонарушениях.

Неприкосновенность мирового судьи распространяется не только на его личность, но также и на его жилище, служебное помещение, используемые судьей транспорт и средства связи, его корреспонденцию, принадлежащие ему имущество и документы. Проникновение в жилище, служебное помещение, в личный или используемый судьей транспорт, производство там допроса, обыска или выемки, прослушивание его телефонных переговоров, личный досмотр и личный обыск мирового судьи, а равно досмотр, изъятие и выемка его корреспонденции, принадлежащих ему имущества и документов производятся с соблюдением Конституции РФ, федеральных законов и только в связи с производством в отношении мирового судьи уголовного дела.

Мировые судьи осуществляют правосудие именем Российской Федерации. Порядок осуществления ими правосудия устанавливается федеральным законом, а в части, касающейся осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях, – и законодательством субъектов федерации.

Мировой судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию РФ, Конституции республик в составе РФ, уставы других субъектов РФ и другие законы. При исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях мировой судья должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

Мировой судья не вправе быть депутатом представительных органов государственной власти или органов местного самоуправления, принадлежать к политическим партиям и движениям, осуществлять предпринимательскую деятельность, а также совмещать работу в должности мирового судьи с другой оплачиваемой работой, кроме научной, преподавательской, литературной и иной творческой деятельности.

Правовой статус мирового судьи включает и целый ряд юридических, материально-технических и социальных гарантий его деятельности.

Вступившие в силу постановления мировых судей, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других юридических и физических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Это очень важное положение (п. 3 ст. 1 ФЗ “О мир. суд.”) как с теоретической, так и с практической точек зрения. Мировые судьи – единоличные государственные органы субъектов федерации. Согласно общепринятым теоретическим положениям о порядке действия правовых актов, документы распространяют свое действие на территорию, на которую простирается власть издавшего их органа. Если бы это правило применялось к актам мировых судей, то исполнение их постановлений в других регионах России стало бы невозможным, что разрушило бы судебную систему государства, законность в целом. Поэтому для актов мировых судей сделано исключение: их территориальное действие расширено и распространено на всю территорию РФ.

Информация, документы и их копии, необходимые для осуществления правосудия, предоставляются мировым судьям безвозмездно.

Проявление неуважения к мировым судьям, неисполнение их требований и распоряжений, вмешательство в их деятельность по осуществлению правосудия преследуются по закону и влекут установленную ответственность.

Под особой защитой государства находятся как мировой судья, так и члены его семьи и их имущество. По заявлению судьи органы внутренних дел обязаны принять соответствующие меры к обеспечению безопасности судьи, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества.

Мировой судья имеет право на хранение и ношение служебного огнестрельного оружия.

Материальное и социальное обеспечение мировых судей состоит из следующих частей.

1. *Заработная плата.* Она включает, во-первых, должностной оклад, установленный в размере 60% от должностного ок-

лада Председателя Верховного суда РФ (для мирового судьи, осуществляющего свою деятельность в городах федерального значения – Москве и Санкт-Петербурге – 64%); во-вторых, общие доплаты за квалификационный класс, выслугу лет, особые условия труда; в-третьих, специальные доплаты за ученую степень кандидата или доктора юридических наук, ученое звание доцента или профессора, почетное звание ”Заслуженный юрист РФ”.

2. *Отпуска.* Ежегодный оплачиваемый отпуск у судей, в том числе и мировых, является удлиненным – 30 рабочих дней. Еще большая его продолжительность обеспечена тем, кто работает в районах Крайнего Севера и им приравненных, в местностях с тяжелыми и неблагоприятными климатическими условиями – 51 и 45 рабочих дней соответственно. За стаж работы по юридической профессии предусмотрен дополнительный отпуск от 5 до 15 рабочих дней.

3. *Жилищные и иные бытовые условия.* Местная администрация обязана не позднее шести месяцев после наделения судьи полномочиями и (или) в случае необходимости улучшения его жилищных условий предоставить ему во внеочередном порядке по месту нахождения суда благоустроенную отдельную квартиру или дом с учетом права судьи на дополнительную жилую площадь в размере не менее 20 кв. м или в виде дополнительной комнаты. Зак. “О стат. суд.” (п. 3 ст. 19) предусматривает, что жилое помещение предоставляется за счет средств местного бюджета с последующей компенсацией из федерального бюджета либо приобретается судом из средств, которые федеральная казна выделяет ему на эти цели. Жилое помещение передается в собственность судьи бесплатно.

Вместо предоставления жилья с согласия судьи из средств федерального бюджета ему может быть выдана беспроцентная ссуда на приобретение такового, которая погашается при условии десяти лет работы в должности судьи. В данном случае применение этого положения (ч. 2 п. 3 ст. 19 Зак. “О стат. суд.”) к мировым судьям довольно затруднительно, ибо срок пребывания их в должности ограничен.

Во внеочередном порядке в течение трех месяцев должны также решаться вопросы установки домашнего телефона и пре-

доставления мест в детских дошкольных учреждениях с оплатой за счет местного бюджета.

4. Медицинское обслуживание, обеспечение лекарственными средствами, санаторно-курортное лечение, оплачиваемое за счет федерального бюджета, охватывает не только судью, но и членов его семьи.

5. В случае упразднения или реорганизации суда судья может быть с его согласия переведен в другой суд. За время, в течение которого оформляется перевод, за судьей сохраняется заработная плата. В случае отказа судьи от перевода он имеет право на выход в отставку на общих основаниях. В этом случае ему также выплачивается компенсация в размере годовой заработной платы по последней должности.

6. Судьи имеют право бесплатного пользования всеми видами общественного транспорта городского, пригородного и местного сообщения (кроме такси), право бронирования и получения вне очереди мест в гостиницах и приобретения проездных документов на все виды транспорта. Подлежит оплате из бюджета стоимость проезда судьи к месту отдыха и обратно.

7. Предусмотренные для судей, в том числе и мировых, меры социальной защиты заключаются также в обязательном государственном страховании за счет федерального бюджета, различных выплатах по возмещению вреда здоровью, имуществу судьи, когда причинение такого вреда было связано со служебной деятельностью.

Финансирование федеральных расходов осуществляется из федерального бюджета через органы Судебного департамента при Верховном суде РФ. Дополнительные гарантии материального обеспечения и социальной защиты, предусмотренные законами субъектов РФ, по всей логике должны финансироваться из местных средств. Оттуда же, по смыслу ФЗ “О мир. суд.”, осуществляется и содержание аппарата мирового судьи, материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей. Последнее производится органами юстиции (Алтайский край, Оренбургская, Рязанская области) либо органами исполнительной власти субъекта РФ (Вологодская, Калининградская, Курская, Нижегородская области) в порядке, установленном законом соответствующего субъекта федерации.

Символом власти мирового судьи, по решению закона субъекта РФ, может быть мантия и (или) другой отличительный знак должности.

Мировые судьи являются полноправными членами судейского сообщества, имеют право участвовать в органах самоуправления: съездах, (конференциях) и советах судей субъектов федерации, квалификационных коллегиях судей субъектов РФ, Всероссийском съезде судей и т.д. Единым для всех судей общей юрисдикции является и Судебный департамент при Верховном суде РФ.

В Кабардино-Балкарии из состава мировых судей формируется коллегия мировых судей республики из расчета один мировой судья от каждой административно-территориальной единицы (три от г. Нальчика). Состав коллегии мировых судей Кабардино-Балкарской Республики формируется и утверждается Председателем республиканского Верховного суда по согласованию с Президиумом последнего и Управлением судебного департамента при Верховном суде РФ в Кабардино-Балкарской Республике. Коллегию мировых судей возглавляет Председатель, также назначаемый Председателем Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики по согласованию с Президиумом Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики.

Коллегия мировых судей осуществляет организационно-методическое руководство мировыми судьями; рассматривает актуальные проблемы работы мировых судей, их кадрового, организационного и ресурсного обеспечения, а также правового и социального положения мировых судей; представляет интересы судей в государственных организациях и общественных объединениях; осуществляет иные полномочия, отнесенные к их ведению в соответствии со специальным Положением о коллегии мировых судей Кабардино-Балкарской Республики, которое утверждается Президиумом Верховного суда Кабардино-Балкарии.

Мировой судья располагает **аппаратом**, обеспечивающим его работу (ст. 9 ФЗ “О мир. суд.”). Работники аппарата являются государственными служащими соответствующего субъекта РФ, а структуру и штатное расписание аппарата регионы устанавливают самостоятельно.

Так, в Оренбургской области штатное расписание утверждается главой областной администрации, а структура и должностные инструкции – начальником Управления юстиции области. В штат входят: помощник мирового судьи, секретарь мирового судьи, секретарь судебного заседания.

В некоторых субъектах федерации штатное расписание и структура аппарата утверждается органами законодательной (представительной) власти, причем в основном – по предложению Управления судебного департамента при Верховном суде РФ по соответствующему региону (Республика Татарстан, Алтайский край, Волгоградская область). В ряде субъектов такое предложение должно быть согласовано с органами исполнительной власти (Алтайский край, Рязанская область). В Брянской области предложение в областную Думу вносит областная администрация, по согласованию с областным Управлением судебного департамента. В Калининградской, Читинской областях штатное расписание и структуру аппарата мирового судьи утверждает глава областной администрации по представлению начальника Управления судебного департамента.

Однако в большинстве случаев законы субъектов федерации гласят, что структура и штатное расписание аппарата мирового судьи устанавливаются Управлением судебного департамента при Верховном суде РФ по региону (Республика Адыгея, Республика Алтай, Республика Калмыкия, Курская, Нижегородская, Ростовская области). Иногда действия Управления должны быть согласованы с органами исполнительной власти субъекта РФ (Республика Алтай, Курская, Ростовская области) либо с законодательными (представительными) органами (Нижегородская область). Юридическая обоснованность подобных положений вызывает сомнения. Управление судебного департамента – федеральный орган, и закон субъекта федерации не может регулировать его деятельность, вменять ему какие-то обязанности. Кроме того, ФЗ “О Судебном департаменте при Верховном Суде РФ”¹ об изложенных выше полномочиях Управления также не упоминает (ст. 14).

¹ Собрание Законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 223.

Из этого следует, что структуру и штатное расписание аппарата мирового судьи должны устанавливать органы государственной власти субъекта РФ.

При установлении структуры и штатного расписания необходимо руководствоваться, в частности, и ст. 32 ФКЗ “О суд. сист.”, в которой говорится, что аппарат суда подчиняется председателю соответствующего суда, т.е. в нашем случае – мировому судье, поскольку это единоличный судебный орган. В некоторых субъектах РФ мировые судьи наделены правом приема и увольнения работников своего аппарата (Республика Алтай, Алтайский край, Нижегородская, Читинская области).

3. Основные проблемы современного этапа развития мировой юстиции в России

Полномасштабная работа по введению мировой юстиции в субъектах Российской Федерации только набирает обороты. Необходимо изменение и дополнение административного, гражданско-процессуального, уголовно-процессуального законодательства, оценка возможностей и необходимости по вопросу определения общего числа мировых судей и количества судебных участков, создание регионального законодательства о мировой юстиции, подбор кадров; предстоит и другая сложнейшая организационная работа. Только практика сможет показать нам все достоинства и недостатки существующей в правовых актах концепции мировой юстиции нового времени. Однако уже сейчас можно определить несколько основных проблем – как концептуальных, так и технических, – просматривающихся в ситуации, сложившейся на сегодняшний день, на рубеже XX и XXI столетий.

1. Модель мировой юстиции в Российской Федерации

Совершенно очевидно, что мы избрали профессиональную модель мировой юстиции, и это можно только приветствовать, ибо профессионализм в любой области – залог успеха. Как бы ни были привлекательны полупрофессиональные мировые суды,

есть несколько аргументов, которые можно противопоставить таким системам. С каждым годом мы наблюдаем все возрастающее усложнение юридической (а правосудие – прежде всего юридическая) деятельности. Это выражается и в обилии принимаемых нормативных актов, и в многообразии регулируемых правом общественных отношений, и в появлении новых правовых институтов, и в проблемах реализации правовых норм. Этот факт неизбежно требует от мировых судей не “каких-либо” познаний в праве, а достаточно серьезной подготовки. Отсюда вытекает необходимость создания для непрофессионалов целой системы курсов юридического обучения, какие образованы, например, в Англии. Опыт Великобритании в данном случае весьма показателен, ведь она уже восемьсот лет связана с полупрофессиональным мировым судом. И нам, при выборе такого типа мирового суда, вряд ли удалось бы избежать введения специальных должностей юристов-консультантов при мировых судьях (по аналогии с мировыми клерками в Англии).

До сих пор теоретически спорным остается вопрос, хотя он уже и решен федеральным законодательством, о том, должен ли мировой суд быть органом государственной власти либо являться органом местного самоуправления, а может, удастся сочетать и то и другое¹.

Идея далеко не нова. Еще во второй половине XIX в. российский общественный деятель Владимир Безобразов предлагал совместить в мировых судах и административные, и судебные функции, признавая одновременно, что “... для осуществления идеала чисто судебной власти требуется прежде всего, чтобы подле нее были крепко организованы другие власти, от которых следовало бы отделить судебную”².

Мы можем также привести в пример Англию, но нельзя в то же время забывать и о тех конкретно-исторических, политических, социально-экономических предпосылках, которые обусловили там соответствующее положение мировых судей. Нельзя умолчать и о том, что дореволюционная Россия взяла за основу

¹ См. об этом, например: Власов В. Указ. соч.; Черемных Г. Указ. соч.

² Безобразов В. Мысли по поводу мировой судебной власти. М., 1866. С. 33.

не английскую, а французскую модель мировой юстиции, лишив этот институт административных функций, что восприняло и современное законодательство.

Думается, что, остановившись именно на профессиональной модели мировой юстиции, мы избрали верный путь, которого должны последовательно придерживаться и в дальнейшем. Принципы разделения властей, автономии государственного и муниципального управления также не могут быть пересмотрены; их эффективность, как кажется, сомнений уже ни у кого не вызывает.

Поэтому спор, о котором мы упомянули выше, хотя и является интересным, но только в теоретической плоскости.

2. Общее положение мирового суда в судебной системе Российской Федерации

Мы уже затрагивали проблемы взаимоотношений мировых судей и районных судов, единоличного рассмотрения дел как мировыми, так и районными судьями. Возвращаться к ним не будем.

Осмысления требует конструкция судопроизводства в мировых судах. Необходимо определиться с тем, считать ли его особым видом, вводить ли элементы упрощения, если да, то какие. Недавние изменения и дополнения в процессуальные кодексы не сделали практически ничего, кроме введения упрощенного судебного следствия в уголовный процесс¹. В этой связи напомним те полезные, на наш взгляд, положения уставов судопроизводства Российской империи, на которые выше обращалось внимание: возможность вынесения окончательных решений (приговоров), подлежащих обжалованию только в порядке надзора (тем самым – сокращение числа судебных инстанций); возможность устного заявления; сокращение процессуальных сроков; проведение закрытого заседания по просьбе обеих сторон;

¹ См.: Федеральный закон РФ от 7 июля 2000 г. “О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР” // Российская газета. 2000. 10 августа.

подписание лицами, участвующими в деле, протоколов своих допросов; широкое использование судом очной ставки; право представителя закончить дело мировым соглашением, даже если это не указано в доверенности.

Применение института заочного решения в мировых судах должно быть одним из эффективнейших инструментов судьи. Ведь многократное откладывание дела в случае неявки сторон совершенно недопустимо по отношению к делам мировой подсудности. В силу своего характера они требуют как можно более скорого разбирательства. Условия заочного решения должны быть в мировом суде более жесткими, чем это установлено для иных судов. Например, при неявке истца, надлежаще извещенного о времени и месте разбирательства, сведения о причинах которой отсутствуют или суд признает их неуважительными, дело должно прекращаться производством. В этом случае истец не может быть лишен права подать новый иск по тому же предмету и основаниям в обычном порядке.

Требуемым обсуждению представляется также вопрос о связи мировой и административной юстиции. Думается, что последняя может войти в систему мировой не только в той части, которая определена ныне действующим законодательством, а совершенно полностью. Сохранение таких органов, как, например, административные комиссии, является архаичным наследием времен, когда принцип разделения властей не признавался в качестве одной из основ конституционного строя России.

3. Совершенствование законодательства о мировых судьях в Российской Федерации

Нами обращалось внимание на некоторые технические недостатки действующих нормативных актов федерального уровня. Не свободны от них и региональные законы. Не секрет, что субъекты РФ зачастую расширительно трактуют предоставленные им полномочия и выходят за определенные им рамки, что должно стать – и нередко становится – предметом внимания Конституционного суда РФ.

Например, п. 1 ст. 1 Закона “О мировых судьях в Республике Башкортостан” гласит: “Мировые судьи в Республике Баш-

кортостан (далее – мировые судьи) являются судьями общей юрисдикции и входят в единую судебную систему Республики Башкортостан. При осуществлении правосудия мировые судьи независимы и подчиняются только Конституции Республики Башкортостан и закону. В своей деятельности по осуществлению правосудия они никому не подотчетны”, а п. 1 ст. 5 того же закона устанавливает, что “Мировым судьей может быть гражданин Республики Башкортостан, достигший возраста 25 лет, имеющий высшее юридическое образование, стаж работы по юридической профессии не менее трех лет, не совершивший порочащих его поступков, сдавший квалификационный экзамен и получивший рекомендацию соответствующей квалификационной коллегии судей”. Как видим, этот закон вовсе не упоминает ни Конституцию РФ в качестве источника права, ни саму Российскую Федерацию, субъектом которой Башкортостан является, а требования к мировому судье противоречат общефедеральным, установленным Конституцией РФ, ФКЗ “О суд. сист.”, ФЗ “О мир. суд.”.

Данная проблема характерна не только для мировой юстиции, но и для российской правовой системы в целом, что тем более не умаляет ее остроты и насущности. Всего печальнее то, что на подобные шаги субъекты федерации в немалой мере провоцирует само федеральное законодательство, изобилующее противоречиями, неточностью формулировок, неясностью смысла.

Известно, что п. “о” ст. 71 и п. “л” ст. 72 Конституции РФ 1993 г. относят вопросы судоустройства к компетенции федерации, а кадры судебных органов – к совместному ведению федерации и ее субъектов. Представляется, что ФКЗ “О суд. сист.” и ФЗ “О мир. суд.” нарушают эти конституционные положения и даже противоречат друг другу. Так, вопросы создания и упразднения должностей мировых судей и порядок их назначения (избрания) определяются, по ФКЗ “О суд. сист.”, законодательством субъектов РФ (п. 2 ст. 17, п. 8 ст. 13), а ФЗ “О мир. суд.”, как мы уже видели, относит первое уже к совместной компетенции (п. п. 2, 3 ст. 4).

Остается лишь удивляться неряшливости наших законодателей.

4. Финансирование и материально-техническое обеспечение мировых судей в Российской Федерации

Что касается финансирования, то с этим в нашем законодательстве произошла любопытная метаморфоза.

В ст. 124 Конституции РФ говорится: “Финансирование судов производится только из федерального бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом”. Но ст. 3 ФКЗ “О суд. сист.” делает небольшое уточнение: “Единство судебной системы Российской Федерации обеспечивается путем... финансирования *федеральных судов и мировых судей* из федерального бюджета” (выделено мной. – С. Л.).

ФЗ “О мир. суд.” предоставляет субъектам федерации право устанавливать дополнительные гарантии материального обеспечения и социальной защиты (п. 2 ст. 2), определяя, что из федерального бюджета осуществляется финансирование расходов на заработную плату и социальные выплаты, предусмотренные федеральным законом (п. 1 ст. 10). Это означает, что все установленное сверх федерального закона оплачивается из бюджета субъекта федерации, равно как и содержание аппарата мирового судьи, ибо его работники являются государственными служащими соответствующего субъекта РФ, а структура и штатное расписание аппарата относятся к исключительной компетенции субъекта федерации (ст. 9 ФЗ “О мир. суд.”). Кроме того, п. 3 ст. 10 ФЗ “О мир. суд.” возлагает материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей также на органы юстиции либо органы исполнительной власти соответствующего субъекта РФ в порядке, установленном опять же региональным законом.

Оставим в стороне вопрос о конституционности и согласованности этих законодательных положений. Ясно одно: федеральный центр и субъекты федерации разделили бремя финансирования мировой юстиции между собой. И на последних лежит особая ответственность и забота по созданию мировым судьям оптимальных условий для эффективной работы. Это заключается и в продумывании структуры и численности аппарата, и в установлении дополнительных социальных гарантий, и в подборе и оборудовании помещений и т.д. Основная тяжесть этих

проблем ляжет на органы Судебного департамента при Верховном суде РФ и местные администрации.

Финансовые трудности, с которыми столкнутся субъекты федерации, не новы. Эту задачу пытались решать по мере своих возможностей и земства дореволюционной России. Хронический недостаток средств на содержание мировых судей – начиная от заработной платы и заканчивая канцелярскими расходами – будет преследовать нас, как кажется, долгие годы. Что делать, независимость судебной власти обходится недешево.

* * *

Обозначенные нами основные проблемы современного этапа развития мировой юстиции в России носят комплексный характер, и решать их в основном также придется в комплексе. Они дискуссионны, могут и должны обсуждаться и на сегодняшний день остаются открытыми для такого обсуждения и последующего поиска решения. Как это будет происходить – покажет время.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Самым искусственным, самым оригинальным и в то же время самым несостоятельным произведением судебной реформы 1864 года назвал мировой суд российский публицист В. Я. Фукс. Хотелось бы надеяться, что утверждение это в большей своей части опровергнуто всем содержанием настоящей работы: мировой суд в России вырос на хорошо подготовленной почве, показал свою дееспособность, завоевал авторитет. Нынешнее его возрождение – лишнее тому доказательство.

Являясь самостоятельным государственным институтом, мировые суды и их аналоги возникли в Европе в эпоху средневековья как органы охраны государственного и общественного порядка на местах. Главной причиной появления мировой юстиции послужило особое сочетание интересов верховной государственной власти (монарха) и местных самоуправляющихся территориальных единиц (общин, городов). В этом переплетении существовали как конфликт их интересов, состоявший в оспаривании власти друг у друга, так и совпадение интересов, заключавшееся в стремлении обеспечить правопорядок и безопасность. Мировой суд стал компромиссом, способным урегулировать ситуацию. В его состав включались представители обеих сторон, ему вручались достаточно широкие полномочия административного и судебно-полицейского характера, тем более что в ту историческую эпоху они на местах в общем и не разделялись. Таким образом, мировая юстиция оказалась в состоянии решать свои основные задачи: помогать институтам центральной и местной власти взаимно контролировать и сдерживать друг друга, осуществлять защиту и реализацию интересов различных социально-политических сил на локальном уровне, поддерживать спокойную и стабильную обстановку в обществе.

Если взглянуть на генезис мировой юстиции с социально-политической точки зрения, то этот процесс связан с появлением и укреплением среднего класса, с которым центральная власть заключает союз, опирается на него в осуществлении своих функций, в борьбе с крупными феодалами-иммунистами. Только граждан-

ское общество способно стать подлинной основой для возникновения и развития демократического института мировых судей.

На сущность, устройство и эволюцию мировой юстиции в разных странах оказывали свое влияние многочисленные объективные факторы: особенности государственного строя, политико-правовые традиции, социально-экономическая обстановка, – что придавало ей национальное своеобразие. В то же время основные элементы мировой юстиции сохраняли постоянство в главных своих признаках, и это позволяет выделить три ее основных типа (модели): классическую (английскую), континентальную (французскую) и смешанную (профессиональную).

Смысловое богатство русского языка дает возможность по-разному трактовать термин “мировой”. Применительно к изучаемому нами предмету необходимо, конечно же, исходить из исторического значения: “порядок, спокойствие”. Однако в публицистике, да и в научной литературе как XIX, так и XX столетий встречаются иные толкования: “суд совести”, “склоняющий стороны к соглашению”, “избранный всем миром” и т.д. Рассматривая малозначительные дела, являясь самым близким к населению судебным органом, долженствуя быть и самым доступным для граждан, мировой суд, по словам русского публициста В. Безобразова, “...вносит право в такую сферу, где не существовало и призрака права, даже и понятия о возможности права”¹.

История мировой юстиции в России прошла через несколько этапов. С XII в. в русских землях появляются аналоги мировых судов, совмещающие функции поддержания общественного порядка, суда и управления. В начале 1860-х гг. на основе как отечественного, так и зарубежного опыта учреждаются институты мировых посредников, а затем и мировых судей. Испытывая на себе все колебания политического курса, мировая юстиция просуществовала в России вплоть до Октябрьской революции 1917 г., а отдельные ее элементы сохранялись и в первые годы Советской власти.

Возрождение мировой юстиции началось с 1988 г., когда в нашей стране – тогда еще Союзе Советских Социалистических

¹ Безобразов В. Указ. соч. С. 6.

Республик – стартовала судебная реформа, был взят курс на формирование гражданского общества и правового государства. В настоящее время создается законодательная основа мировой юстиции, в фундамент которой положены Федеральные законы “О судебной системе Российской Федерации” 1996 г. и “О мировых судьях в Российской Федерации” 1998 г. Делаются и первые практические шаги.

“Назначением мирового института было внесение в сферу повседневных гражданских отношений первых элементов благоустроенного общежития – сознания гражданами своих прав и обязанностей, – писал в конце XIX в. русский историк Г. А. Джаншиев. – Если новый гласный суд называют – и справедливо называют – школой гражданского воспитания, то мировые учреждения... являлись первой и самой важной ступенью этой школы”¹. Пожалуй, точнее и лучше высшее предназначение мировой юстиции не сформулировать.

Сейчас на наших глазах разворачивается очередной этап развития мировой юстиции в России, и потому тема эта столь многогранна и неисчерпаема, что ставить точку в научных исследованиях еще очень и очень рано.

¹ Джаншиев Г. А. Указ. соч. С. 458.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**I. Источники**

1. *Богданов Я. Ф.* Мировой суд. Свод законоположений, относящихся до дел, подсудных мировым судебным установлениям, с разъяснениями по кассационным решениям Сената. М., 1869.
2. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР.
3. Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ.
4. Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Объяснительная записка к проекту новой редакции Учреждения судебных установлений. СПб., 1900. Т. 1-3.
5. *Десницкий С.Е.* Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской Империи // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. Вторая половина XVIII века / Под ред. С.А. Покровского. М., 1959.
6. Документы истории Великой Французской революции / Сост. А. В. Адо и др. М., 1990. Т. 1.
7. Италия. Конституция и законодательные акты / Пер. с итал.; Под ред. В.А. Туманова. М., 1988.
8. *Ключевский В.О.* Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. М., 1995. Кн. 1-3.
9. Конец крепостничества в России (документы, письма, материалы, статьи). М., 1994.
10. *Кони А.Ф.* Избранное. М., 1989.
11. *Кони А.Ф.* Собрание сочинений. М., 1966. Т. 1-8.
12. *Никитин В. Н.* Общественные и законодательные погрешности. СПб., 1871.
13. *Нос А.Е.* Мировой суд в Москве. Очерки разбирательства у мировых судей. М., 1869. Кн. 1-2.
14. *Петровский Н.А.* Двести гражданских и уголовных дел, производившихся по Санкт-Петербургским столичным мировым учреждениям с 1866 по 1874 год. СПб., 1875.
15. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрания 1 - 3.
16. Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1984 – 1994.

17. Свод законов Российской империи. СПб., 1913. Т. 1-16.
18. *Смолярчук В.И.* Анатолий Федорович Кони. М., 1981.
19. Собрание законодательства Российской Федерации.
20. Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие судебной реформы. СПб., 1866.
21. *Таганцев Н. С.* Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. С дополнениями узаконений и с извлечениями из кассационных решений Сената и с приведением мотивов к уставу и к дополнительным узаконениям. 1-е изд. СПб., 1873; 8-е изд. СПб., 1894.
22. Французская республика. Конституция и законодательные акты / Пер. с франц.; Под ред. В.А. Туманова. М., 1989.
23. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. М., 1990.
24. English legal system. Cracknell's statutes. S.l. Old Bailey Press, 1994.

II. Общие труды

25. *Алексеев Ю. Г.* Псковская судная грамота и ее время. Развитие феодальных отношений на Руси XIV - XV вв. Л., 1980
26. *Анненков К.* Опыт комментария к уставу гражданского судопроизводства. СПб., 1887. Т. 6.
27. *Апостолова Н. Н.* Мировые суды в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 1998.
28. *Безобразов В. П.* Мировые учреждения // Русский Вестник. 1862. Т. 38. Кн. 4. С. 549 - 580.
29. *Безобразов В.П.* Мысли по поводу мировой судебной власти. М., 1866.
30. *Виленский Б.В.* Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969.
31. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Р/н/Д, 1995.
32. *Гессен И.В.* Судебная реформа. СПб., 1906.
33. *Джанишиев Г.А.* Из эпохи великих реформ. 4-е изд. М., 1893.
34. *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968.
35. *Ефремова Н.Н.* Судостроительство России в XVIII - первой половине XIX в. (историко-правовое исследование). М., 1993.

36. *Зимин А.А.* Феодальная государственность и Русская Правда // Исторические записки. М., 1965. Т. 76.
37. Институты самоуправления: историко-правовое исследование / В. Г. Графский, Н. Н. Ефремова, В. И. Карпец и др.; Отв. ред. Л. С. Мамут. М., 1995.
38. *Исаев И.А.* История государства и права России. 3-е изд. М., 1996.
39. История отечественного государства и права / Под ред. О.И. Чистякова. М., 1996. Ч. 1.
40. *Коротких М.Г.* Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989.
41. *Коротких М. Г.* Судебная реформа 1864 года в России: сущность и социально-правовой механизм формирования. Воронеж, 1994.
42. *Леонтович В.В.* История либерализма в России. 1762 - 1917. М., 1995.
43. *Ливанцев К. Е.* История буржуазного государства и права. Л., 1986.
44. *Лонская С. В.* Мировой суд в России (1864-1917 гг.): историко-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. СПб., 1998.
45. *Максимов Н.* О мировых судьях и их съездах. СПб., 1865.
46. *Малышев К.И.* Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1879.Т. 3.
47. Начала, положенные в основу будущих мировых судов // Одесский вестник. 1863. № 15. С. 66.
48. *Немытина М. В.* Местная юстиция в России во второй половине XIX в. // Правоведение. 1998. № 4. С. 52 - 62.
49. О мировых судьях // Московские ведомости. 1863. № 47.
50. *Прокопьев В.П.* Суд и судьи дореволюционной России // Вопросы осуществления правосудия в СССР: Межвуз. сб. Калининград, 1979.
51. Развитие русского права в первой половине XIX века / Е. А. Скрипилев, С. И. Штамм, В. М. Клеандрова и др.; Отв. ред. Е. А. Скрипилев. М., 1994.
52. Развитие русского права во второй половине XIX – начале XX века. М., 1997.
53. *Рогов В.А.* История государства и права России IX - начала XX века. М., 1995.
54. *Свердлов М.Б.* От Закона Русского к Русской Правде. М., 1988.

55. *Случевский В.К.* Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1913.
56. Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет. Пг., 1914. Т. 1-2.
57. *Танков А.* Мирные судьи по проекту дворянства в 1826 году // Русская старина. 1887. Т. 53. С. 223 - 224.
58. *Тихомиров М.Н.* Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953.
59. *Ткачев П.* Мирной суд по смыслу “главных оснований для проектов гражданского и уголовного судопроизводства и судоустройства” // Время. 1862. Ноябрь. Отд. 2. С. 74 - 87.
60. *Филиппов М. А.* Мирной суд // Русское слово. 1863. Кн. 5. Отд. 1.
61. *Филиппов М. А.* Судебная реформа в России. СПб., 1871 - 1875. Т. 1-2.
62. *Фукс В. Я.* Мирной суд // Русский вестник. 1885. Т. 178. С. 653 - 702; Т. 179. С. 256 - 278.
63. *Фукс В. Я.* Суд и полиция. М., 1889.
64. *Щербина П. Ф.* Судебная реформа 1864 года на Правобережной Украине. Львов, 1974.
65. *Эйдельман Н. Я.* “Революция сверху” в России. М., Б. г.

III. Мирной суд за рубежом

66. *Аверин Д.Д.* Классовая природа и основные институты гражданского процесса Франции. М., 1968.
67. *Иванов Н.* Мирные судьи в Англии // Архив исторических и практических сведений. 1859. Кн. 4. Приложение. С. 59 - 102.
68. *Карлен Д.* Американские судьи: система и персонал. Организация правосудия в США / Пер. с англ. М., 1972.
69. Мирные судьи в Англии // Журнал министерства внутренних дел. 1859. Кн. 4. Отд. II. С. 167 - 182.
70. Мирные судьи в Норвегии // Книжки Недели. 1891. Кн. 11. С. 258 - 260.
71. *Саблер В.* Мирной институт в Англии и Франции // Московский университет. Известия. 1870. Кн. 6. Приложение. С. 355 - 596.
72. Сведения об устройстве уездного управления и о круге действия мирных судей во Франции, Англии и Пруссии // Журнал министерства внутренних дел. 1858. Ч. 33. Кн. 12. С. 57 - 138.

73. Суммарное судопроизводство в Англии // Журнал министерства юстиции. 1861. Т. 9. Кн. 8. С. 466 - 471.
74. *Уолкер Р.* Английская судебная система / Пер. с англ. М., 1980.
75. *Утин Б. И.* К вопросу о мировой юстиции и самоуправлении в Англии // Современник. 1860. Т. 84. С. 1 - 24.
76. *Филиппов С.В.* Судебная система США. М., 1980.
77. *Фойницкий И. Я.* Законодательная хроника Англии (билль о суммарном мировом судопроизводстве) // Судебный вестник. 1872. № 74 - 76.
78. *Beard C.A.* The office of justice of the Peace in England. N.Y., 1904.
79. *Dawson J.P.* A History of Lay Judges. Harvard UP, 1960.
80. *Gibson B.* Introduction to the Magistrates' Court. Winchester: Waterside Press, 1995.
81. *Skyrme T.* History of the Justices of the Peace. Vol. 1 - 2. S.I. Barry Rose Publishers, 1991.

IV. Мировой суд в период становления (1864 - 1881 гг.)

82. Губернатор в должности председателя мирового съезда // Неделя. 1870. № 21. С. 682 - 683.
83. Губернаторы в качестве почетных мировых судей // Там же. 1870. № 7. С. 224.
84. *Зарудный М.* Опыт исследования местного крестьянского суда // Журнал гражданского и уголовного права. 1874. Кн. 2.
85. Значение должности почетных мировых судей // Судебный вестник. 1870. № 274.
86. Значение имущественного ценза, как условия при избрании в мировые судьи // Судебный вестник. 1869. № 92.
87. К вопросу о выборном начале в мировой юстиции // Журнал гражданского и уголовного права. 1879. Кн. 1. С. 161 - 164.
88. К вопросу о почетных мировых судьях // Судебный вестник. 1869. № 213.
89. Контроль над мировыми судьями // Неделя. 1873. № 24.
90. *Корф Н.* Мировой суд в провинции // Вестник Европы. 1869. Кн. 10. С. 913 - 922.
91. *Лихарев В.* О подсудности уголовных дел мировым судьям // Журнал министерства юстиции. 1868. Т. 35. Кн. 4. С. 295 - 314.

92. *Максимов Е.* Содержание судебно-мировых учреждений в ряду других земских расходов // Юридический вестник. 1887. Кн. 5. С. 152 - 156.

93. Об условиях для избрания в мировые судьи // Судебный вестник. 1875. № 216.

94. *Попов Я.О.* К вопросу о выборах в мировые судьи // Юридический вестник. 1869. Кн. 10 - 11. С. 83 - 88.

95. По поводу малоуспешности примирительного производства в наших мировых судах // Русская речь. 1880. Кн. 5. С. 31 - 34.

96. Слабые стороны нашей судебно-мировой юстиции // Новое время. 1879. № 1301. С. 1.

97. Судьба судебной реформы // Вестник Европы. 1869. Кн. 1. С. 415 - 417.

98. *Сумароков П. П.* О влиянии размера участков и высоты материального вознаграждения на деятельность мировых судей // Отечественные записки. 1864. Т. 153. С. 23 - 28.

V. Мировой суд в период ревизии судебных уставов (1881 - 1917 гг.)

99. *Анциферов К. Д.* О реформе нашего мирового суда // Журнал уголовного и гражданского права. 1885. № 2.

100. *Даневский В.* В защиту выборного мирового института // Журнал уголовного и гражданского права. 1888. Кн. 9. С. 92 - 105.

101. *Книрим А. А.* Об условиях применения мировыми судьями местных обычаев // Журнал гражданского и уголовного права. 1881. Кн. 4.

102. Мировой суд и его роль посреди наших государственных учреждений // Вестник Европы. 1886. Кн. 10. С. 864 - 868.

103. Необходимо ли примирительное разбирательство // Криминалист. 1882. № 18. С. 1 - 8.

104. Нужны ли мировые съезды? // Новое время. 1884. № 2876. С. 1.

105. Об аттестации губернаторами мировых судей при избрании последних // Новое время. 1881. № 1870. С. 1.

106. *Обнинский П. Н.* Мировой институт // Юридический вестник. 1888. Кн. 3. С. 400 - 415.

107. *Обнинский П. Н.* Еще о мировом институте // Юридический вестник. 1888. Кн. 5. С. 107 - 112.

108. О содержании мировых судей // Новое время. 1886. № 3854.

109. Отходная выборному мировому суду // Новое время. 1888. № 4326. С. 1.
110. О частных предизбирательных собраниях при выборе мировых судей // Новое время. 1884. № 2958. С. 1.
111. *Платонов С. Ф.* Об условиях применения мировыми судьями местных обычаев // Журнал гражданского и уголовного права. 1881. Кн. 4.
112. По поводу содержания земством мировой юстиции // Судебная газета. 1885. №47. С. 6.
113. Расширение юрисдикции мировых судей // Журнал уголовного и гражданского права. 1886. Кн. 2. С. 160 - 162.
114. *Тютрюмов И. М.* Об условиях применения мировыми судьями местных обычаев // Русская речь. 1881. № 3.
115. *Чекалин В.* Мировой судья по уставам и в действительности // Журнал уголовного и гражданского права. 1882. № 1.

VI. Мировой суд и современная правовая реформа

116. *Власов В.* Мировой суд как форма народного самоуправления // Российская юстиция. 1995. № 7.
117. *Лебедев В.* Судебная реформа - путь к демократии // Советская юстиция. 1992. № 23 - 24. С. 3.
118. *Смирнов Ю., Смуров В.* О мировом судье замолвите слово // Советская юстиция. 1993. № 10. С. 14.
119. *Черемных Г.* Институт мировых судей требует внимания // Российская юстиция. 1997. № 5. С. 14 - 15.

VII. Справочная и другая литература

120. Англо-русский полный юридический словарь / Сост. А.С. Мамулян. М., 1993.
121. *Вульверт В. Н.* Двадцатипятилетие московских столичных судебно-мировых учреждений. 1866 - 1891. М., 1891.
122. *Железников В.* Настольная книга для мировых судей. СПб., 1865.
123. *Лихачев В. И.* К тридцатипятилетию мировых судебных установлений (1866 - 1896) // Журнал министерства юстиции. 1896. № 11 - 12.
124. *Неклюдов Н.* Руководство для мировых судей. СПб., 1888. Т. 1-2.

125. *Романов И.Е.* О порядке ведения уголовных дел у мировых судей. М., 1869.
126. *Ознобишин И.* Мировой съезд. Настольная справочная книга для членов мирового съезда. СПб., 1877.
127. Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет. Пг., 1914. Т. 1-2.
128. Петроградский мировой суд за пятьдесят лет. 1866 - 1916. Пг., 1916. Т. 1-2.
129. A dictionary of Law. Oxford, 1994.
130. Hornby A.S. Oxford student's dictionary of current English. Oxford, 1984.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. ПОНЯТИЕ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ	7
1. Понятие мировой юстиции. Мировой суд как государственный институт	7
2. Мировая юстиция за рубежом: от средневековья – до наших дней	13
3. Этапы развития мировых учреждений в дореволюционной России	23
Глава II. МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ РОССИИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ (1864 - 1881 гг.)	46
1. Российская модель мировой юстиции по Судебным уставам 20 ноября 1864 г.	46
2. Общая характеристика судопроизводства в мировом суде (суммарный процесс)	73
3. Гражданское судопроизводство в мировом суде	91
4. Уголовное судопроизводство в мировом суде	105
Глава III. МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ РОССИИ В ПЕРИОД РЕВИЗИИ СУДЕБНЫХ УСТАВОВ (1881-1917 гг.)	115
1. Контрреформенное законодательство и его влияние на мировую юстицию России	115
2. Комиссия 1894 - 1899 гг. по пересмотру Судебных уставов	131
3. Закон 1912 г. “О преобразовании суда в сельских местностях”. Мировая юстиция при Временном правительстве в 1917 г.	141
Глава IV. ОСОБЕННОСТИ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ОКРАИНАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	155
1. Устройство мировой юстиции в национальных окраинах Империи	155
2. Юрисдикция мировых судов в национальных окраинах Империи	160
Глава V. МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА РУБЕЖЕ XX – XXI вв.	167
1. Мировая юстиция и советская государственно-правовая система. Разработка и принятие законодательства о мировых судьях в постсоветской России	167

2. Система мировой юстиции в РФ	175
3. Основные проблемы современного этапа развития мировой юстиции в России	195
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	202
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	205

Научное издание

Лонская Светлана Владимировна

МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ В РОССИИ

Монография

Редактор Н.Н. Мартынюк

Технический редактор Л.Г. Владимирова

Корректор Н.Н. Николаева

Оригинал-макет подготовлен И.И. Шведчиковой

Лицензия № 020345 от 14.01.1997 г.

Подписано в печать 11.12.2000 г.

Бумага для множительных аппаратов. Формат 60x84^{1/16}

Гарнитура «Таймс». Ризограф. Усл. печ. л. 14,5. Уч.-изд. л. 7,8.

Тираж 300 экз. Заказ 361.

Калининградский государственный университет

236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14